

ВАРВАРА ЧЕРКАСОВА

**МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ
СОЗНАНИЕМ**

Телевидение и Интернет

Издательство
«Весь Мир»

**МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ
СОЗНАНИЕМ**

ВАРВАРА ЧЕРКАСОВА

**МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ
СОЗНАНИЕМ**

Телевидение и Интернет

Москва
Издательство «Весь Мир»
2019

УДК 316.654:32

ББК 60.56:76.0

Ч 48

Черкасова В.П.

Ч 48 Медиа-манипулирование общественным политическим сознанием: Телевидение и Интернет. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 152 с.

ISBN 978-5-7777-0761-1

Книга представляет собой одно из первых комплексных исследований воздействия медиа-манипулирования на политическое сознание граждан через два канала массовой коммуникации – телевидение и Интернет. Не претендуя на всеобъемлющий анализ воздействия медиа-манипулирования в какой-либо конкретной стране или регионе, автор исследует общий механизм медиа-манипулирования, осуществляемый при помощи различных инструментов.

В работе раскрываются практики, технологии и примеры медиа-манипулирования в современном мире. Современные технологии служат сегодня не только инструментом по передаче и обмену информацией, они выстраивают новые отношения между властью и обществом, являются неотъемлемой частью политического управления. Автор рассматривает и средства защиты общества от медиа-манипулирования. Одним из таких средств могла бы стать развитая система общественного телерадиовещания, создающая условия для здоровой политической конкуренции между разными политическими силами.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины XX в., когда началось массовое распространение телевидения, вплоть до наших дней, когда наблюдается возрастающее влияние Интернета как одного из наиболее быстро развивающихся каналов информации и коммуникации.

Книга адресована политологам, журналистам и читателям, интересующимся ролью СМИ в современном мире.

УДК 316.654:32

ББК 60.56:76.0

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0761-1

© Черкасова В.П., 2019

© Издательство «Весь Мир», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	6
ГЛАВА 1. Постмодернизм и новые возможности для медиа-манипулирования	9
Постмодернисты о роли и характере СМИ в современном мире	9
Массовая коммуникация. СМИ как социальный институт	28
Медиа-манипулирование и его характеристики	45
ГЛАВА 2. Основные каналы медиа-манипулирования в современном обществе	56
Телевидение	56
Интернет	83
ГЛАВА 3. Защита от медиа-манипулирования	114
Индивидуальные средства защиты	114
Общественное телевидение: британский и российский опыт	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	141

ОТ АВТОРА

«Кто владеет информацией — тот владеет миром». Это выражение, ставшее афоризмом, принадлежит британскому банкиру и политику Натану Ротшильду. «Владеть» в данном случае означает умение использовать информацию в своих целях, что всегда было важно для власти и гражданского общества, но в постиндустриальном мире, где информация и знания становятся основными производственными ресурсами, их значение невозможно переоценить.

В наши дни коммуникация — неотъемлемый элемент современного политического управления. В этой связи важным представляется рассмотрение современных коммуникационных технологий с позиций политического анализа, поскольку информация является одним из основных ресурсов работы с политическим сознанием.

Развитие современных каналов коммуникации и появление широких возможностей по выстраиванию коммуникаций между властью и обществом создали не только новые возможности для общества, но и породили определенные проблемы, анализ которых крайне важен для общественного развития в целом.

Современные технологии неоднозначно влияют на демократический процесс: они не только предоставляют возможность услышать и быть услышанными, но и несут в себе угрозу установления новых форм манипулирования политическим сознанием и новых форм контроля. Таким образом информация становится одним из важнейших ресурсов современности.

Именно информация служит для современного государства одним из основных инструментов контроля в политике, именно благодаря растущей роли и совершенствованию средств массовой информации у государства расширились до небывалых пределов возможности по формированию и манипулированию политическим сознанием граждан. Далеко не случайна закономерность, подтвержденная опытом многих стран: в случае массовых беспорядков власти иногда бывают вынуждены смириться с захватом мятежниками мэрии, других правительственных зданий или даже дворца

президента, но никогда не допустят их по своей воле в телецентр. Именно установление контроля над телецентром зачастую становилось в последние десятилетия поворотным моментом в борьбе за власть и определяло имя победившего.

Особое значение приобретают институт СМИ и каналы коммуникации, через которые осуществляется формирование политического сознания граждан, а также степень контроля за ними со стороны государства. Представляется важным понять, при помощи каких именно каналов коммуникации и технологий происходит формирование гражданского политического сознания.

На сегодняшний день одним из основных каналов информации для большинства населения все еще служит телевидение. Этот факт, в свою очередь, не может не создавать соблазна для политических элит предпринимать попытки манипулирования общественным сознанием при помощи телевидения.

Между тем сегодня человечество переживает переломный момент: оно находится на пороге легко прогнозируемой смены телевидения как основного канала информации (и манипуляции) Интернетом. Это делает также актуальным вопрос о перспективах телевизионного манипулирования. С ростом интернет-технологий роль и популярность телевидения, как канала информации, неизбежно будет снижаться.

Примерно с начала 1990-х гг. началось постепенное проникновение Интернета в политическую жизнь развитых стран, а со второй половины 1990-х гг. (периода массового распространения персональных компьютеров, имеющих выход в сеть), уже Интернет становится одним из основных и перспективных источников информации.

В 2000-е гг. все большее влияние на политические события начинают оказывать социальные сети. С этого времени Интернет и мобильная связь активно используются для организации протестных массовых мероприятий, а личные страницы и аккаунты политических деятелей стали успешно применяться для рекрутирования сторонников (потенциальных избирателей).

История Интернета насчитывает немногим более 40 лет, однако эффект от появления этого «нового» СМИ трудно оценить даже сегодня. Так, Интернету понадобилось около пяти лет, чтобы его аудитория достигла свыше 50 млн пользователей, тогда как другим средствам массовой информации на это требовались десятилетия.

В этой связи крайне важным представляется изучение того, как современные СМИ отражают происходящие в политической жизни государств события и влияют на демократический процесс.

В изучении данной проблематики можно выделить три исследовательские волны¹.

К работам первой волны следует отнести труды российских и зарубежных исследователей по управлению психологией толпы, относящиеся к концу XIX – началу XX в. (Г. Лебон «Психология народов и масс», В.М. Бехтерев «Внушение и его роль в общественной жизни», Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс»). Данные работы в основном сосредоточены на изучении феномена массового внушения и психологии поведения человеческих масс. Между тем именно их следует считать основой дальнейших изысканий в области манипулирования общественным мнением.

Исследования второй волны в большинстве своем относятся к периоду 1960–70-х гг., когда в обществе возникла озабоченность последствиями применения различных манипулятивных технологий на телевидении, и когда стали очевидны некоторые негативные последствия распространения теле-манипулирования общественным сознанием. Особого внимания в данном контексте заслуживают работы Г. Дебора, М. Маклюэна, М. Фуко, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра.

К третьей волне можно отнести современные исследования в области именно медиа-манипулирования, его сущности и перспектив. Здесь следует отметить труды как российских (С. Кара-Мурза, О. Киреев, Г. Почепцов, Г. Грачев, В. Соловьев и другие), так и зарубежных авторов (Ф. Уэбстер, Дж. Брайант, С. Томпсон и другие). Сюда же можно включить и многочисленные исследования по изучению интернет-технологий (Дж. Голдсмит и Т. Ву, Дж. Келли, П. Старр, Е. Горни).

В данной работе на основе широкого круга литературы и источников, в частности, регламента Британской вещательной корпорации («Би-Би-Си»), отечественных и зарубежных статистических данных, материалов СМИ, предпринята попытка комплексного исследования воздействия медиа-манипулирования на политическое сознание граждан через два канала массовой коммуникации – телевидение и Интернет.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины XX в., когда началось массовое распространение телевидения, вплоть до наших дней, когда наблюдается возрастающее влияние Интернета, как одного из наиболее быстро развивающихся каналов информации и коммуникации.

---

¹ См. список использованных работ, приложенный в конце книги.

Глава 1. ПОСТМОДЕРНИЗМ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Постмодернисты о роли и характере СМИ в современном мире

На протяжении последних десятилетий в политической науке продолжается дискуссия о том, принадлежит ли современное общество к эпохе модерна¹ или, с учетом фундаментальных изменений происходивших в нем в последнее время, его можно отнести уже к новой эпохе так называемого постмодерна.

Одна группа теоретиков (Э. Гидденс, У. Бек, Ю. Хабермас) убеждена, что общество все-таки продолжает жить в условиях модерна, однако в его новой форме. Так, например, У. Бек в своей работе «Общество риска на пути к другому модерну» доказывает, что мы еще не живем в обществе риска² (риск, по его мнению, становится в нашу эпоху глобальным феноменом), но уже и не живем в обществе индустриальном. Вышеназванные теоретики выделяют такие новые черты нового общества, как «риск» у Ульриха Бека и «рефлексивность»³ у Энтони Гидденса.

---

¹ Под эпохой модерна обычно понимают временной промежуток между XVI – сер. XX в. (период расцвета капитализма как основы модерна), особую логику институциональной организации и функционирования общества, а также связанные с этим мировоззрением проблемы и практические дилеммы. Отличительными чертами этой эпохи принято считать веру в человеческий разум и прогресс. Как правило, модерн противопоставляют традиционному обществу.

² У. Бек считал, что новая современность связана с обществом риска (в ней отсутствует безопасность), главным в современном обществе становится минимизация риска. См.: Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161–167. URL: http://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf

³ Известный английский социолог Э. Гидденс под ростом рефлексивности понимает все более пристальное отслеживание отдельно взятым индивидом происходящего вокруг него (состоящее в сборе информации), которое позволяет ему накопить знание, необходимое для того, чтобы совершать выбор, как в отношении себя, так и общества, в котором мы живем. Гидденс убежден, что выбор возможен только в условиях, когда у нас есть информация о существующей и о потенциально возможных ситуациях, к которым данный выбор может привести, поэтому без мониторинга таких ситуаций обойтись нельзя. По тем же самым причинам вследствие роста рефлексивности, пола-

Другая группа теоретиков, которая представлена такими мыслителями-постмодернистами, как Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Д. Белл, У. Эко, М. Кастельс, исходит из убеждения, что сегодня общество, образ жизни и культура разительно отличаются от того, что существовало даже пятьдесят лет назад. Они считают, что необходимо разработать новые подходы для понимания процессов, происходящих в современном обществе.

Основные же различия между сторонниками модерна (современности) и постмодерна (постсовременности) сводятся к тому, что если для первых характерна вера в разум, прогресс, совершенную природу индивида и стремление к абсолютному знанию, то для вторых характерна усталость, пессимизм, разочарование в идее абсолютного знания и попытка выйти за пределы рационального.

Если апологеты модерна указывали на такие его неотъемлемые черты, как капитализм (наличие конкуренции, частной собственности, разделения государства и экономики), индустриализм (центральная роль машинной технологии в производственном процессе), национальное государство (только оно может обладать суверенитетом), надзор и контроль над инструментами насилия (наличие развитого аппарата надзора и контроля за деятельностью населения особенно в политической сфере)⁴, то постмодернисты считают, что отличительными чертами общества постмодерна стали потребление и СМИ, именно поэтому они концентрировали основное внимание на конкретных проблемах — таких, как, например, тенденции в развитии СМИ, потребительского общества и информационных технологий.

Под постмодернизмом⁵ (лат. *«post»* — «после» и *«modernus»* — «современный») при этом обычно понимают интеллектуальное движение второй половины XX в., хронологически начавшееся с кризиса и разочарования в индустриальном обществе, основное направление современной философии, искусства и науки, отличительными чертами которого являются неприятие любых претензий на установление истины, неприятие к уточнению смысла (смыслов бесконечное мно-

---

гает он, требуется доступ к информации, он же приводит к развитию всех видов СМИ в современном мире. См. подробно: *Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration.* Cambridge: Polity Press, 1984. P. 191.

⁴ *Giddens A. The Consequences of Modernity.* Stanford: Stanford Univ. Press, 1990. P. 56–58.

⁵ Следует учитывать, что не существует одной общей концепции постмодернизма, а есть целый ряд взаимодополняющих и зачастую различающихся концепций. В то же время для постмодернистов характерна схожесть целого ряда принципов и методов исследования современности. Наступление эпохи постмодерна следует рассматривать как постепенный и незаметный процесс, который нельзя датировать четко обозначенным событием.

жество) и, наконец, подчеркнутое выделение роли символов и образов в современном мире.

Под постмодернизмом можно также понимать и особое мировоззрение, которое восторжествовало в развитом мире ближе к концу XX в., к своеобразным характеристикам которого можно отнести недоверие к существующим институтам власти и экспертным оценкам, веру в новые методы познания реальности, а также политический и культурный плюрализм.

«Мы говорим о принципиальном усилении виртуальной реальности в ущерб реальности подлинной»⁶, — пишет доктор филологических наук Георгий Почепцов о современных реалиях. Постмодернисты также отмечали, что все, что мы знаем о мире, мы знаем посредством языка (по их мнению, именно текст задает реальность, а не наоборот).

Не вдаваясь в детали продолжающейся дискуссии между модернистами и постмодернистами, попытаемся проанализировать роль СМИ и новые возможности медиа-манипулирования в контексте постмодерна. Постмодерн в этом случае следует определить как «интегральную характеристику современного постиндустриального информационного общества»⁷.

В этой связи нужно отметить, что заслугой именно постмодернистов стало рассмотрение особой роли информации и коммуникации как отличительных черт новой эпохи. Более того, именно теоретики постмодернизма занимались анализом доминирования СМИ и их продуктов, анализом важных аспектов информационного общества, роли знания, индивидуализации политики в постиндустриальном обществе, подмены реальности символами. Постмодернистов также интересовал рост в информационном обществе возможностей по контролю над личностью при помощи СМИ и возможностей манипулирования ею, что особенно важно в контексте данной работы.

Таким образом, представляется целесообразным более глубоко проанализировать проблемы и опасности, связанные с усилением роли СМИ в современном мире, которые были сформулированы ведущими теоретиками постмодернизма:

- возрастание роли СМИ и его последствия;
- современный мир как «гиперреальность» и «спектакль»;
- проблема развития новых способов подачи информации;
- проблема «деполитизации» политики;
- проблема некритичного характера восприятия информации;

⁶ Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. С. 371.

⁷ Ирхин И.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Политика. 2006. № 4. С. 136.

- новые возможности контроля;
- борьба за обладание СМИ и достижение господства при помощи СМИ.

Возрастание роли СМИ и его последствия

Главный вывод постмодернистов, вытекающий из их анализа информации, состоит в том, что «мы живем не в мире, о котором у нас есть какая-то информация, напротив, мы обитаем в мире, созданном информацией»⁸.

С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку сегодня в обществе циркулирует гораздо больше информации, чем когда-либо, а современный мир изменился до неузнаваемости, в частности под воздействием информационных технологий. Более того, «СМИ стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание»⁹, — справедливо считает современный российский исследователь Сергей Кара-Мурза.

Одним из самых последовательных сторонников тезиса о том, что мы живем уже в постиндустриальную эпоху, в эпоху информационного общества, был основатель концепции постиндустриального общества Дэниел Белл. Создание своей концепции он объяснял тем, что она помогает сделать более понятными те сложные изменения, которые происходят сегодня в общественной жизни. «Идея постиндустриального общества обозначает новый осевой принцип социальной организации и определяет единую сумму проблем, с которыми придется столкнуться обществам, становящимися постиндустриальными»¹⁰, — писал он.

Белл утверждал, что каждое общество на протяжении своей истории было связано различными сетями, позволяющими его членам осуществлять как материальный, так и духовный обмен, причем эти сети («инфраструктура»), как правило, находятся в руках государства. В качестве первой такой инфраструктуры Белл называет транспорт (дороги, каналы), в качестве второй — средства передачи энергии (паровая машина, газ, электричество), а в качестве третьей — коммуникации (вначале почта и газеты, затем радио, телевидение, Интернет).

И именно эту «третью инфраструктуру», по мнению Белла, ожидают в будущем самые масштабные изменения, которые приведут «ко

⁸ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 331.

⁹ Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. С. 307.

¹⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. С. 155.

все более глубокой реорганизации способов коммуникации между людьми, к сокращению, если не к полной ликвидации бумаги в качестве материального носителя информации, к новым способам проведения досуга, к реорганизации образования на основе компьютерного обучения и широкого распространения видеодисков»¹¹.

Из этого Белл делает вывод, что роль информации в мире, несомненно, возрастает, технологический прогресс будет продолжать ускоряться. Все это, в свою очередь, будет сказываться как на отдельном человеке, так и на обществе в целом. «В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях»¹², — заключает Белл.

Пристальное внимание вопросу о роли СМИ и последствиях их доминирования в постсовременном обществе уделял и французский мыслитель, наиболее радикальный сторонник постмодернизма и ярый критик общества потребления Жан Бодрийяр. Он видел негативные последствия возрастания роли СМИ в том, что именно они, по его мнению, являются основным способом интегрирования человека в потребительское общество. «Современное престижное потребление персонализировано и пронизано вмешательством СМИ»¹³, — пишет он.

«Вместо нормативного регулирования поведения обывателя — соблазнение потребителя; вместо насаждения идеологии — реклама; вместо легитимации власти — пресс-центры и пресс-бюро»¹⁴, — так образно определил современность британский социолог Зигмунт Бауман.

Особого внимания заслуживают работы испанского социолога Мануэля Кастельса, сформулировавшего целостную теорию, позволяющую выявить последствия воздействия развития информационных технологий на общественную жизнь. В отличие от авторов концепции постиндустриального общества (Д. Белл и другие), Кастельс рассматривал новый порядок в позитивном ключе. Он писал,

---

¹¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества. В кн.: Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50--20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=class&cl=CL2.1&d=HASHc7c3dc971e598b39e2c8bc>

¹² Там же. С. 330–342.

¹³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006. С. 71.

¹⁴ Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. М, 1994. № 4. С. 73–74.

что в конце XX в. в мире возникла культура «информационализма»¹⁵, а новые информационные технологии (особенно Интернет) способствовали тому, что различие между пользователем и создателем информации исчезает.

Это, в свою очередь, приводит к появлению нового соотношения между созданием и обработкой символов, позволяет сообщениям охватывать мгновенно огромные территории, означает «немедленное применение к своему собственному развитию технологий, которые она [технологическая революция] создает, связывая мир через информационную технологию», — писал он¹⁶.

При этом, по мнению Кастельса, осуществление власти происходит в «информациональном обществе», прежде всего, на основе производства и распространения культурных кодов и информации. «Осознанная коммуникация — вот, что определяет биологическую специфичность человеческого рода»¹⁷. Он полагает, что контроль сетей, коммуникации становится тем рычагом, при помощи которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения. «При данных условиях “информациональная политика”, осуществляемая главным образом посредством манипулирования символами в средствах массовой информации, хорошо совмещается с этим постоянно изменяющимся миром властных отношений. По мере того как политика становится театром, а политические институты скорее агентствами по заключению сделок, чем местами власти, граждане по всему миру демонстрируют защитную реакцию, голосуя для того, чтобы предотвратить вред от государства, вместо того, чтобы возлагать на него свои требования»¹⁸.

В целом все, кому приходится заниматься анализом развития современного общества, признают, что в нем чрезвычайно возросла роль информации и информационных технологий. Более того, в эпоху постмодерна информация становится товаром, что неминуемо приводит к целому ряду проблем: снижению уровня востребованности неактуальных (нерейтинговых) видов информации, появлению

---

¹⁵ Термин «информациональное» указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Подробнее см.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 1996–1998. Режим доступа: http://business.polbu.ru/kastels_informepoch/ch05_ji.html

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с. Режим доступа: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=comp-lit&author=kastel-m&book=2004>

¹⁸ Там же.

новых, успешных способов подачи информации, новых принципов ее восприятия. Эти изменения, в свою очередь, сказываются на снижении интереса населения к политической информации (проблема «деполитизации» политики), появлении новых возможностей по контролю над гражданами при помощи СМИ, а также на том, что под воздействием СМИ реальность начинает превращаться в «гиперреальность».

Современный мир как «гиперреальность» и «спектакль». СМИ как способ формирования «гиперреальности»

Постмодернисты были убеждены, что мы перешли из общества, где доминирует производство, в общество, где господствуют знаки производства, в котором все труднее отличить реальность от того, что симулирует реальность. Французский постмодернист Бодрийяр является одним из авторов ключевого термина, используемого постмодернистами для описания действительности и лежащего в основе современной реальности, понятия «симулякра» (от лат. «*simulo*» — «делать вид, претворяться»). Постмодернисты понимали его как «точную копию, оригинал которой никогда не существовал»¹⁹. Иными словами, под этим термином понимается некий образ того, чего на самом деле, возможно, не существовало, или того, о чем мы не имеем достоверной возможности знать.

Именно Бодрийяр описывает современный мир как «гиперреальность», реальность, которая уже неотделима от ее образов, когда СМИ перестали быть зеркалом реальности, заменили ее собой (имитация суда на ТВ, выставление напоказ личной жизни телезвезд). Информация, по его мнению, перестала отражать действительность, а стала лишь ее образом, зрелищем. «Несомненно, наше время предпочитает образ — вещи, копию — оригиналу, представление — действительности, видимость — бытию...»²⁰, — писал еще в конце XIX в. Людвиг Фейербах.

Данное утверждение требует более детального уточнения. О «спектаклярной» организованности мира писал в 1960-е гг. известный французский мыслитель Ги Дебор в своей книге «Общество спектакля». Появление и массовое внедрение телевидения, начавшееся с сер. 1950-х гг., дало ему повод говорить о начале эры «спектакля».

---

¹⁹ Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можайко. URL: <http://www.infoilibr.info/postmod/simstim.html>

²⁰ Цит. по: Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. С. 23.

В книге он называет современное общество «обществом спектакля», подразумевая под этим, во-первых, стирание границ между индивиду и внешним миром (индивид, по его мнению, теряет способность противостоять тому, что он наблюдает), во-вторых, «стирание границ между истинным и ложным»²¹, а в-третьих — все возрастающую роль потребления товаров.

«Спектакль стал составной частью любой действительности, проникая в нее подобно радиоактивному излучению»²², — пишет он о современном мире. И в первую очередь он видит в этом издержки возрастающей роли СМИ. Дебор критически смотрит на современность, он убежден, что в «обществе спектакля» люди утратили способность воспринимать реальность так, как они воспринимали ее раньше — исходя из общественных и личных отношений, знания и опыта — и начинают воспринимать ее исключительно исходя из «картинок», из способов репрезентации предмета (особенно на телевидении). Более того, в современном обществе реальность рассматривается по частям и от каждого аспекта жизни берутся лишь образы, объединяемые в некий псевдомир, подлежащий только созерцанию.

Происходит же все это в основном под влиянием телевидения. Именно поэтому Бодрийяр говорит о «проникновении телевидения в жизнь и проникновении жизни в телевидение» и «головокружении от действительности»²³. Современные СМИ, по его мнению, больше не нуждаются в прямой связи с реальностью — мы переживаем ситуацию, когда образ «не имеет отношения к какой-либо реальности вообще», считает французский теоретик.

Постмодернисты обвиняли СМИ в том, что они способны отразить только небольшую часть событий, взгляды лишь части политиков и немногих политических партий. Бодрийяр считал, что даже элементарная нехватка времени (в первую очередь на телевидении) приводит к искаженному изложению части проблем и позиций. «Добавьте к этому еще и склонность политиков добиваться, чтобы на первом плане оказались те аргументы, которые говорят в пользу их собственной точки зрения, и вы поймете, что препятствия на пути точного отражения политической жизни в СМИ непреодолимы»²⁴, — поддерживает Бодрийяра британский социолог Фрэнк Уэбстер.

Постмодернисты были уверены, что современные новостные выпуски — это лишь версии событий, представленные с учетом контак-

---

²¹ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000.

²² Там же. С. 124.

²³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006. С. 15.

²⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004 С. 335.

тов журналистов, доступности ньюсмейкеров, моральных ценностей, политических предпочтений тех же журналистов. С этой проблемой тесно связана и еще одна: популярны становятся новые способы подачи информации.

Проблема развития новых способов подачи информации

Постмодернисты правомерно подчеркивали такую особенность общества потребления, как подачу СМИ разных фактов «в форме универсального происшествия»²⁵. Имеется в виду, что информация подается в стиле нейтральности и безличности с тем, чтобы размышления автора не нарушили спокойствия слушателя. «Движение банализации, усреднения... господствует в современном обществе по всему миру...»²⁶, — полагал Дебор.

Смысл же этой универсальности и нейтрализации сообщений заключается в «разбивке события и мира благодаря техническим средствам телевидения и радио на прерывистые, последовательные, непротиворечивые послания»²⁷, — считает Бодрийяр. Именно поэтому Бодрийяр пишет, что функцией современных СМИ стала «нейтрализация живого, уникального, событийного характера мира»²⁸.

Еще одной особенностью подачи информации в современном мире является драматизация новостей. Имеется в виду, что вся информация, которую мы получаем (политическая, историческая, экономическая или культурная) подается нам в форме своего рода происшествия, она, по мнению постмодернистов, «актуализирована» и «драматизирована в форме зрелища»²⁹.

Наиболее наглядно эти две черты современных СМИ, на наш взгляд, можно продемонстрировать на примере телевизионных новостей. В случае с универсализацией посланий тележурналист старается представить увиденный им образ в качестве безразличной череды событий (новости о войне, голоде и смерти чередуются с корпоративными новостями, новостями шоу-бизнеса и зачастую рекламой); технически телевизионный выпуск новостей разбивается на ряд непродолжительных сюжетов, каждый из которых, в свою очередь, разбивается на несколько секундных реплик и сменяющие друг друга кадры, а артикуляция тележурналиста упрощается с тем, чтобы сюжет

²⁵ Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 15.

²⁶ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. С. 41.

²⁷ Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 159.

²⁸ Там же. С. 160.

²⁹ Там же. С. 15.

не казался слишком затянутым и неинтересным. Сам тележурналист объясняет упрощенность своих репортажей тем, что именно зритель требует от него ясности и простоты. Следствием этого упрощения становится в результате то, что мир для телезрителя разбивается на прерывистые, хаотичные и непротиворечивые события.

Второй момент — то, что происшествие и катастрофа становятся самыми распространенными темами новостных телевизионных посланий (в большей степени это объясняется высоким рейтингом таких передач среди телезрителей). Бодрийяр называет это «современным проникновением происшествий в сферу политического», когда события, «некогда выглядевшие мелкими и аполитичными, благодаря мощи средств распространения получают социальный и “исторический” размах»³⁰.

С политической точки зрения в показе таких сюжетов можно уловить и скрытое намерение власти: насилие и хаос внешнего мира могут быть нужны ей для того, чтобы безопасность (обеспечиваемая государством) ощущалась гражданами более глубоко, а потребность в сильной власти или сильной руке возрастала. «...Патетическое лицемерие средств массовой информации при освещении разных происшествий направлено на прославление с помощью всех знаков катастрофы (смерти, убийства, насилия, революции) спокойствия повседневной жизни»³¹, — пишет Бодрийяр.

С ростом популярности новых способов подачи информации связана проблема некритичного характера восприятия информации гражданами.

Проблема некритичного характера восприятия информации

Особенностью СМИ в современном обществе, как считали постмодернисты, является то, что, вместо того чтобы выполнять функцию посредника, они становятся инструментом, исключая реакцию и обратный ответ от реципиента, попросту усыпляя его своими «универсальными» и «катастрофическими» посланиями. Следствиями этого становятся индифферентность и апатия. Однако, по мнению теоретиков постмодернизма, именно массы требуют от СМИ все но-

---

³⁰ Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=185>

³¹ Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 132–133.

вых образов и спектаклей (этим и объясняется высокий рейтинг развлекательных ток-шоу).

Примечательно, что постмодернисты не только выступали с критикой этих тенденций, но и видели в них некий скрытый смысл: так, Дебор, полагал, что интерес власти в создании «спектакля» заключается в том, чтобы погрузить людей в управляемое состояние, лишит возможности самостоятельно принимать решения. В итоге потребитель информации воспитывается таким образом, что его трудно заставить обдумывать что-либо самостоятельно. Он готов только к принятию готовых оценок и сведений. В результате он стремится к лицемерию развлекательных передач, поэтому средство массовой информации, не уделяющее достаточно внимания индустрии развлечений, автоматически теряет в рейтинге популярности.

Проблема «деполитизации» политики

Следствиями вышеназванных тенденций (развития новых способов подачи и восприятия информации) становятся «деполитизация политики и декультуризация культуры»³². Действительно, реальность в современном мире, особенно под влиянием телевидения, начинает рассматриваться фрагментарно, по частям, а это приводит к тому, что зритель лишь созерцает, наблюдает меняющийся видеоряд и не может сформировать глубокую и целостную картину происходящего. «...Всякий дискурс, продемонстрированный в спектакле, не оставляет никакого места для ответа, а логика может социально сформироваться только в диалоге»³³, — справедливо отмечает Дебор.

С доводами Бодрийяра и Дебора согласен еще один постмодернист, американский культурный критик Фредрик Джеймсон. В своей книге «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» он писал о том, что постмодернистское общество характеризуется такими чертами, как отсутствие глубины и поверхностностью, утрата эмоций. Современный мир характеризуется «поверхностной и искаженной постмодернистской культурой»³⁴, — убежден он.

Британский социолог Бауман, изучавший появление и сущность «индивидуализированного общества» как одного из итогов модернизации, также видел основную проблему современности в угасании среди населения интереса ко всему политическому (политике

³² Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 164.

³³ Дебор Г. Общество спектакля. С. 137.

³⁴ Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Verso, 1991. URL: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/us/jameson.htm>

как таковой, политическим движениям, политическим партиям и их программам). «Размываются политические убеждения, снижается масштаб повседневного участия граждан в мероприятиях, традиционно считавшихся политическими»³⁵, — с сожалением пишет Бауман. При этом считается, что граждан могут волновать только социальные проблемы (размер зарплат, пенсий и другие).

Одну из причин этого явления Бауман видит в массовом распространении и росте популярности «реалистичных телевизионных игр», которые принято объединять под общим названием «Старший брат»³⁶ (например, «Кто хочет стать миллионером?» или «Последний герой»). Правила этих игр едины: все участники ставятся в одинаковые условия, знают, что победитель может быть только один, обязательно перед телекамерой рассказывают о своих эмоциях и впечатлениях и играют только за себя.

Смысл метафоры «Старший Брат смотрит на тебя», употребленной еще английским писателем и публицистом Джорджем Оруэллом, сводится к тому, что «Старший Брат» олицетворяет сегодняшнюю реальность и служит идеальной площадкой не для выявления «пределов тоталитарной тенденции, присущей обществу модернити»³⁷ (как в романе Оруэлла «1984»), а для проверки современных тенденций в развитии общества на глазах у многомиллионной аудитории. Речь идет о дальнейшей индивидуализации и атомизации общества (игроки сами виноваты в своем проигрыше, они не стремятся к коллективной игре, принимают решения в состоянии постоянного давления со стороны ведущего (власти)).

В результате у телеаудитории пропадает интерес к политическому, а возникший вакуум заполняется, по мнению Баумана, «желтой прессой» и прочими развлекательными шоу. Получается, что политика в XXI в., по мнению постмодернистов, сводится к следованию за понятными, популярными и модными символами и образами, продуцируемыми СМИ.

Однако постмодернисты сформулировали еще более важную проблему, которая является следствием роста значимости информации, — появление у государства новых возможностей по контролю над гражданами.

---

³⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 59.

³⁶ Там же. С. 46–48.

³⁷ Там же. С. 50.

Новые возможности контроля

Говоря о роли массовых коммуникаций и их влиянии на политические процессы, происходящие в обществе, российские политологи Георгий Грачев и Игорь Мельник отметили следующий немаловажный аспект: «в постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Причем непосредственными носителями и особенно распространителями знаний и другой социально значимой информации являются средства массовой коммуникации»³⁸, — справедливо констатируют они.

Данное утверждение, согласно которому необходимость в государственном принуждении отпадает под влиянием СМИ, получило широкое отражение в работе еще одного известного французского постмодерниста Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». В этой книге он описывает известную модель, предложенную английским социологом и теоретиком Иеремией Бентамом под названием «Паноптикон», демонстрирующую, как можно максимально эффективно управлять узниками тюрьмы, не прибегая к насилию.

Смысл этой модели управления и надзора прост: она представляет собой здание в форме кольца, в центре которого находится башня. Здание разделено на камеры, каждая из которых имеет два окна: одно окно выходит внутрь, а другое наружу (таким образом, камера насквозь просматривается). Поэтому достаточно поместить в центральную башню одного надзирателя и сделать так, чтобы он мог наблюдать фигуры всех пленников, а те не могли в своих камерах знать, когда за ними наблюдают.

В итоге получается модель, противоположная модели темницы или государственного принуждения: необходимость в решетках, цепях и замках отпадает. «Его видят, а он не видит. Он является объектом информации, но никогда субъектом коммуникации»³⁹, — пишет Фуко об узнике этой модели. «Отсюда, — продолжает он, — основная цель Паноптикона: привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти»⁴⁰.

Данная модель, как считает сам Фуко, применима в любой сфере. «Везде, где приходится иметь дело с множественностью индивидов,

³⁸ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999. С. 293.

³⁹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 294.

⁴⁰ Там же. С. 301.

которым надо навязать определенное задание или конкретную форму поведения, может использоваться паноптическая схема»⁴¹.

Практическое применение подобной модели на примере СМИ блестяще описано Оруэллом в его романе-антиутопии «1984», а сам лозунг «Старший брат смотрит на тебя» уже давно стал словесным олицетворением этой модели. У Оруэлла функцию наблюдения за индивидом выполняют телеэкраны, которые были установлены в его романе во всех квартирах, офисах и даже на улицах и могли видеть и слышать каждого, выполняя тем самым функции Паноптикаона. «Телеэкран работал на прием и на передачу. Он ловил каждое слово, если его произносили не слишком тихим шепотом... Конечно, никто не знал, наблюдают за ним в эту минуту или нет. Часто ли и по какому расписанию подключается к твоему кабелю полиция мыслей — об этом можно было только гадать. Не исключено, что следили за каждым — и круглые сутки»⁴².

Таким образом, модель Фуко можно вполне применить к анализу состояния современных СМИ, когда меньшинство, контролируя СМИ, наблюдает и следит за большинством, оставаясь при этом часто незамеченным.

В связи с тем, что СМИ могут, по мнению постмодернистов, служить инструментом контроля за обществом и его политическим сознанием, неизбежной становится борьба за обладание СМИ.

Борьба за обладание СМИ и достижение господства при помощи СМИ

Фуко был убежден, что воплощение модели Паноптикаона в жизнь под силу любому, и начать осуществлять надзор в современном мире может каждый. Тем не менее полагаем, что для этого у него должны быть некие ресурсы или, как назвал это один из крупнейших французских социологов и постмодернистов нашего времени Пьер Бурдьё, «капитал»⁴³. Бурдьё считал, что в социальном пространстве («поле») люди («агенты») распределяются по «общему объему капитала, которым они располагают, а также по сочетаниям своих капиталов».

Именно он наиболее фундаментально изучил механизм работы современного журналистского поля и его специфику (под поняти-

⁴¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 301.

⁴² Оруэлл Дж. 1984. СПб.: Азбука, 2004. С. 6–7.

⁴³ Бурдьё выделял следующие типы капитала: экономический, культурный, символический и социальный. См.: Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS. 1993. Т. 1. № 2. С. 141.

ем «поле» Бурдые понимает среду, в которой осуществляются общественные отношения).

В поле, по его мнению, действуют так называемые агенты. Под ними он понимает как отдельно взятых индивидов (тележурналистов, ведущих, репортеров), так и институты (телеканалы, информационные агентства). «В поле агенты и институции борются в соответствии с закономерностями и правилами, сформулированными в этом пространстве игры»⁴⁴, — пишет он.

Он полагает, что каждое поле функционирует по своим законам, и у всех агентов всегда есть свои интересы. Это выражается в том, что внутри каждого субполя (телеканал, газета) встречается «оппозиция между “культурным” и “коммерческим” полюсами, что организует структуру поля в целом»⁴⁵.

Имеется в виду, например, противоречие между качеством или профессиональными требованиями среды журналистов и рейтинговыми требованиями медиа-продукта. Бурдые при этом настроен скептически в отношении тех, кто делает этот выбор: «Их интересует игра и игроки, а не ставка игры; чистая политическая тактика, а не суть дебатов; эффект, производимый тем или иным выступлением в логике политического поля (коалиции, альянсы или конфликты между политиками), а не его содержание (случается даже, что они изобретают и навязывают в качестве темы для дискуссии абсолютно искусственные сюжеты)»⁴⁶.

Бурдые отмечает, что параллельно в масс-медиа ведется борьба за капитал. Под ним Бурдые понимает обладание определенными характерными для данного поля ресурсами. Это может быть капитал известности и признания той или иной программы, телеканала, отдельного ведущего. Влиятельность того или иного органа информации определяется сочетанием у него разных видов капитала (политического, экономического, культурного). Именно поэтому важен не только профессионализм ведущего новостей или телеканала, но и, например, его экономические возможности.

Получается, что те телеканалы, газеты или ведущие, которые аккумулировали в своих руках значительный объем капиталов, претендуют на обладание символической властью. Под символической властью при этом понимается возможность создавать и навязывать определенные социальные представления, модели устройства общества, государства, наименования, классификации.

---

⁴⁴ Бурдые П. Социология политики. М.: Socio Logos, 1993. С. 19.

⁴⁵ Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры» Института экспериментальной социологии, 2002. С. 96.

⁴⁶ Там же. С. 154.

Таким образом, всех игроков поля объединяют претензии на навязывание легитимного видения социального мира. «Действительно, эта работа по выработке категорий – выявлению и классификации – ведется беспрерывно»⁴⁷, – убежден Бурдые.

О том, что именно СМИ вырабатывают наиболее важные категории классификаций, писал выдающийся американский социолог Альфред Шютц⁴⁸. Важнейшей из таких категорий, по его мнению, является категория «Мы – Они?». Имеется в виду, что человек организует свое видение социального мира и начинает типологизировать видимое им не только под влиянием особенностей его биографии и его социализации, но и под воздействием СМИ. Получается, что именно благодаря им возникает «Мы-группа», в которой человек чувствует себя как дома и к которой он благожелательно настроен, и «Они-группа», т.е. группа, к которой он испытывает недоверие. А это означает: то, что было заложено в человеке с детства, может быть изменено под воздействием масс-медиа, а значит – имеет место манипулирование индивидуальным сознанием.

Бурдые делает еще один важный вывод: поле журналистики, по его мнению, характеризуется слабой автономностью от других полей. Имеется в виду отсутствие независимости от поля политики (государственной власти) и поля экономики (рыночных принципов). Особенно Бурдые беспокоит отсутствие последней: «...журналисты, ссылающиеся на ожидания зрителей, чтобы оправдать политику демагогического упрощения (противоречащей по всем пунктам демократической задаче информировать или воспитывать, развлекая), приписывают им свои собственные наклонности, свою собственную точку зрения, например, в тех случаях, когда страх показаться скучными заставляет их предпочитать стычки дебатам, полемику диалектике, и делать упор на конфронтацию между личностями (например, политиками), а не между их аргументами»⁴⁹.

В целом постмодернисты были уверены, что в информационном обществе смысл борьбы за обладание СМИ сдвигается от эксплуатации и получения прибыли к достижению господства с помощью знаков и производящих их систем.

Из анализа поднятых теоретиками постмодернизма проблем можно сделать вывод о том, что мы живем в контексте новой реальности. В то же время постмодернисты нередко преувеличивали зна-

---

⁴⁷ Бурдые П. Социология политики. С. 67.

⁴⁸ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-smusl_str_povsed-a.htm#_Toc161214065

⁴⁹ Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 153.

чимость этих проблем, за что их идеи довольно часто подвергались и подвергаются критике.

Во-первых, их критиковали за то, что они не создали никакой социально-политической теории, а предлагали лишь фрагменты идей, которые никак не связаны между собой. Тем не менее можно только возразить, что «следует просто понимать постмодернизм не как теорию, а как идеи о политике», «системы идей, затрагивающие важнейшие политические проблемы, имеющие долговременное значение»⁵⁰.

Во-вторых, постмодернистов критиковали за то, что для них характерно пессимистическое видение реалий современного мира. Как отмечает Уэбстер, «трудно не заметить, что в их трудах нет никаких практических предложений»⁵¹. Они убедительно критикуют следствия усиления роли СМИ, но не предлагают ничего целостного взамен.

В-третьих, следует учитывать, что постмодернисты являются в большинстве своем сторонниками левых убеждений, поэтому вполне объяснимо разоблачение ими культуры масс-медиа как идеологической манипуляции. Между тем именно столь критикуемые ими рыночные принципы обеспечили доступ к информации миллиардам людей. Более того, в мире есть успешные примеры, правда, не слишком многочисленные, того, как можно оградить общество от пресловутой манипуляции (например, при помощи модели общественного телерадиовещания).

Действительно, хотя постмодернисты и правы в том, что отмечают негативные аспекты возрастающей роли СМИ, часть их доводов несостоятельна. Так, не вся подаваемая СМИ информация является «информационным мусором» и недостоверна. Более того, критически мыслящий человек имеет возможность выбрать между просмотром высококачественной информации и дешевыми сплетнями. Другое дело, что, как верно отмечают постмодернисты, объем «желтой» информации постоянно возрастает за счет информации политической.

Примером несостоятельности их доводов может послужить, например, утверждение Ж. Бодрийяра о том, что телевизионные новости являются лишь подлогом и не отражают действительность. Следует все же согласиться, что они передают картину того, что произошло, пусть и нередко в искаженной форме и неполном виде. Опять же, человек имеет возможность выбрать, каким источникам доверять, хотя и не каждый способен противостоять навязываемому мнению. Более того, с развитием Интернета появляется реальная

---

⁵⁰ Алексеева Т.А. Современные политические теории: Курс лекций. М.: МГИМО (У) МИД РФ: РОССПЭН, 2007. С. 462.

⁵¹ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 209.

альтернатива телевизионной точке зрения при освещении событий, о чем пойдет речь в третьей главе.

Таким образом, из анализа трудов постмодернистов и критики в их адрес условно можно выделить два диаметрально противоположных подхода к характеру и роли СМИ в современном мире. На кратком освещении аргументов обеих сторон следует остановиться несколько подробнее.

С либеральной точки зрения (Дж. Нэсбит, П. Эбурдин), которую можно назвать в настоящее время доминирующей, СМИ отражают, а не формируют происходящие в мире и общественной жизни события, выступают в роли своего рода зеркала, способствуют развитию демократии, позволяя разным группам населения формировать общественное мнение и быть услышанными. Либералы особенно подчеркивают, что с развитием новых технологий (в частности, интерактивных) все большее число граждан может выносить на общественное обсуждение социальные и политические проблемы и получает шанс быть услышанным.

Согласно этой точке зрения, СМИ призваны изучать действия власти, выявлять ее злоупотребления. Точку зрения либеральных мыслителей представляет, например, американский исследователь Джеймс Карран, который пишет: «СМИ информируют электорат, предоставляют пространство для публичных дебатов и делают возможной двустороннюю коммуникацию между властью и обществом, они также обладают возможностью вскрывать информацию, связанную с различного рода злоупотреблениями властью»⁵².

Более того, еще один важный аргумент сторонников либеральной парадигмы сводится к тому, что рынок отрегулирует количество владельцев СМИ и не допустит концентрации СМИ в одних руках. Как полагает американский политический публицист Ноам Хомски, «если несколько корпораций владеют рынком информации, в этом нет ничего противоестественного; если свобода убеждать находится в руках немногих, то в этом и состоит природа свободного общества»⁵³. Кроме того, что касается содержания материалов, помещаемых сегодня в СМИ, то оно, по мнению либералов, определяется лишь тем, чего хочет потребитель (высокий рейтинг телепрограммы гарантирует ей живучесть).

С либеральным взглядом на современные СМИ категорически не согласны сторонники левых убеждений. Их главным аргументом

⁵² Curran J. Media and Power. London; New York: Taylor&Francis, 2003. P. 134.

⁵³ Chomsky N. Necessary illusions, thought control international democratic societies. Boston: South End Press, 1990. 183 p. URL: <http://c.reativity.com/books/Noam%20Chomsky%20Thought%20Control%20in%20Democratic%20Societies.pdf>

является то, что современные медиа не отражают, а формируют реальность, манипулируя таким образом общественным мнением. По их мнению, СМИ в современном мире всецело находятся под влиянием рекламы, власти, элит и крупного бизнеса, а простые граждане лишены возможности представить и даже сформировать свою точку зрения в нынешних условиях.

Так, С. Агню, Вице-президент США при Президенте Р. Никсоне, был одним из первых, кто высказывал свое недовольство тем, как на телевидении подаются политические новости. «Новости готовятся и отбираются горсткой людей, ответственных лишь перед своими корпорациями, и группкой комментаторов, чье мнение всегда субъективно, поэтому получается, что этот десяток людей определяет то, что миллионы телезрителей узнают о событиях в стране и в мире»⁵⁴, — считал он.

Дж. Карран считает, что «новые СМИ способствуют потребительской апатии, представляют политику спектаклем и преподносят заранее запакованные удобные мысли»⁵⁵. Эти СМИ, по его мнению, отражают фрагментарную реальность, заставляют нас пассивно воспринимать информацию и в конечном итоге отучают мыслить.

Особый акцент постмодернисты делают на том, что сегодня информационная сфера подчинена рыночным принципам, и, как следствие, количество и качество произведенной информации напрямую зависит от того, есть ли в соответствующей области возможность максимально выгодно ее продать. Именно поэтому они подчеркивают отрицательное влияние рекламы на содержание медийных сообщений. Реклама, по их мнению, искажает суть медиа, заставляет выпускать те программы, которые будут пользоваться наибольшим спросом. Результатом этого становится превалирование информации развлекательного характера и непрерывное ее потребление. Именно поэтому они считают, что реклама не должна быть основным источником благосостояния СМИ.

Они полагают, что СМИ никогда не были свободными, а с ростом издержек, связанных с изданием СМИ, концентрировались в руках именно крупных игроков. Эти игроки, в свою очередь, были вынуждены оправдывать свои издержки, делая упор на производство массовой продукции низкого качества, при выпуске которой главными критериями стали эффективность СМИ, рейтинги, объемы продажи рекламы.

---

⁵⁴ *MacDonald J.F.* One nation under television: The rise and decline of network TV. New York: Panteon Books, 1990. URL: <http://jfredmacdonald.com/onutv/nationalculture.htm>

⁵⁵ *Curran J.* Media and Power. London; New York: Taylor&Francis, 2003. P. 34.

Анализ представленных точек зрения различных исследователей позволяет сделать следующие выводы:

- Практически все авторы как либерального, так и левого толка сходятся в том, что сегодня мы живем в информационную эпоху, когда роль информации чрезвычайно возросла, а СМИ стали реальной «четвертой властью».
- Именно теоретики постмодернизма наиболее пристально изучили тенденции в развитии современных СМИ и связанные с этим проблемы. Тенденции, выявленные ими, будут более детально проанализированы во второй главе, посвященной анализу методов и технологий манипулирования политическим сознанием граждан на примере телевидения.
- Критический анализ роли и характера современных СМИ в контексте постмодернизма, несмотря на несостоятельность некоторых доводов представителей этой школы, представляется важным для изучения особенностей манипулирования политическим сознанием граждан.

Массовая коммуникация. СМИ как социальный институт

Рассмотрев проявление манипулирования в условиях информатизации общества, мы приходим к выводу, что современные информационные технологии являются, с одной стороны, необходимым условием и источником существования общества; с другой стороны, они активно используются в качестве средства манипулирования массовым сознанием.

Прежде чем перейти к самому понятию «медиа-манипулирование», следует определить, что такое коммуникация. Если перевести термин дословно с латинского языка (“*communicatio*”), то он означает «сообщение», «передача», поэтому часто под коммуникацией понимают именно общение или информационный обмен. В широком смысле под коммуникацией принято понимать процесс перекодировки вербальной информации в невербальную сферу и наоборот. При этом коммуникация предполагает, что от «говорения» одного наступят действия другого, т.е. стимулируется определенное поведение или активизируется уже присущее объекту поведение.

«Коммуникация порождает объекты новой природы. Они не только имеют функции, сходные с реальными объектами, но часто потребитель информации относится к ним как к реальным»⁵⁶, — по-

---

⁵⁶ Почепцов Г.Г. Теории коммуникации. М.: СмартБук, 2009. С. 43.

лагает известный специалист в области коммуникационных технологий Г. Почепцов.

В настоящее время коммуникация является неотъемлемым элементом современного политического управления. В контексте данной работы «политическое управление» следует понимать как воздействие на политическое сознание посредством различных политических технологий. С позиций политического управления каналы коммуникации становятся важнейшим инструментом работы с целевыми аудиториями, выстраивания новых механизмов взаимодействия власти и общества, оказания влияния на политическое и общественное сознание.

С начала XX в. проблема политической коммуникации исследовалась как один из элементов политического управления, однако научной основой политической коммуникации можно считать теорию «массового общества». «Политическая коммуникация возникает тогда, когда политические лидеры, СМИ и граждане вступают в диалог по поводу вопросов, представляющих большое значение для политических элит или общественности»⁵⁷, – считает С. Володенков. Современные коммуникационные технологии, по его мнению, «позволяют влиять на общественное сознание посредством применения имеющихся прогрессивных коммуникационных технологий, осуществлять комплексное управление информационным пространством, формируя отношения общества к различным субъектам политики»⁵⁸.

Приблизительно с начала XX в. коммуникация становится предметом пристального изучения исследователей в разных ее аспектах, а ее анализ осуществляется на стыке психологии и социологии. Этим фактом объясняется то, что в настоящее время существует множество моделей коммуникации, задающих парадигму современных научных подходов. Эти модели принято подразделять на социологические и психологические.

Следует оговориться, что в данной работе нас будет интересовать не сама коммуникация, а один из ее видов – «массовая коммуникация»⁵⁹. Этот термин применим к таким средствам выражения, которые могут доставить одно сообщение до массовой аудитории. Материальной предпосылкой возникновения массовой коммуника-

---

⁵⁷ Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление. 2011. С. 8. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/svvgold/ss-7394463>

⁵⁸ Володенков С.В. Новые коммуникационные технологии в современном политическом управлении: угрозы и вызовы. 2011. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/svvgold/ss-7394445?related=1>

⁵⁹ Под массовой коммуникацией принято понимать процесс производства информации и ее распространения при помощи СМИ. Толчком к возникновению именно «массовой коммуникации» стало стремительное развитие электронных СМИ.

ции в первой половине XX в. стало создание технических устройств, позволивших осуществлять очень быструю передачу и тиражирование больших объемов вербальной, образной и музыкальной информации. Прежде всего речь идет об электронных средствах массовой коммуникации и телевидении, занявшем центральную роль в становлении массового сознания в XX в.

Социологические модели массовых коммуникаций основываются на позитивистской методологии, вере в то, что передаваемые сообщения всегда имеют определенный эффект, приводят к определенной реакции. Они рассматривают коммуникацию в первую очередь как субъектно-объектные отношения. Российский политолог Александр Соловьев пишет о том, что массовая коммуникация является неотъемлемой частью политики, а «критичным условием организации политического управления является организация процесса коммуникаций между субъектом и объектом такого управления»⁶⁰.

Ярким примером социологического подхода является модель, предложенная американским политологом Гарольдом Лассуэлом в 1948 г., который структурировал схему коммуникации и дал определение понятию «массовая коммуникация» как целенаправленного воздействия коммуникатора на аудиторию при помощи технических средств. Он доказал, что для осуществления воздействия необходим субъект управления, который руководствуется определенной целью, контент сообщения, канал коммуникации и объект управления.

Основной формой коммуникативного воздействия в политической сфере Лассуэл считал пропаганду, которую он понимал как «процесс управления коллективными предпочтениями при помощи манипуляции значимыми символами»⁶¹. На основании выявленных элементов структуры коммуникации Лассуэл выделил несколько аспектов изучения коммуникации: анализ содержания сообщения (что мы изучаем), анализ средств и каналов коммуникации (как мы это транслируем), анализ аудитории (кому мы это транслируем), анализ достигаемого эффекта (как мы влияем на аудиторию).

Если воспользоваться теоретической парадигмой автора, то в нашей работе мы сосредоточим внимание на том, какие каналы и каким образом дают определенный эффект в отношении объекта коммуникации. Между тем модель, предложенная Лассуэлом, не является для нас идеальной, так как не учитывает механизм обратной связи.

---

⁶⁰ Соловьев А.И., Грачев П.В. Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 2000. Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/politologiya/politology-solovyev-2006-a.htm>

⁶¹ Lasswell H.D. The structure and function of communication in Society // The communication of Ideas / New York: Harper and Brothers, 1948. URL: <http://www.themedfoms-cu.org/media/elip/The%20structure%20and%20function%20of.pdf>

Коммуникацию никогда нельзя считать однонаправленной или во всех случаях успешной — она всегда вызывает определенный эффект, который трансформируется в поведение, требования и другие ответные действия. Непредсказуемость реакции является серьезным компонентом коммуникационного воздействия, которое нельзя недооценивать, поскольку обратная связь — это необходимое условие результативной коммуникации.

Изучению этой проблемы посвятили свои труды многие исследователи, среди которых был и немецкий социолог и политолог Карл Дойч, внесший существенный вклад в изучение вопроса⁶². Он представил политическую систему как информационно-коммуникативную. По его мнению, субъект управления мобилизует политическую систему при помощи информационного воздействия, регулируя и направляя информационные потоки. Это означает, что политическая система в его понимании перерабатывает общественное мнение при помощи информации в определенные политические решения.

Отдельного внимания заслуживает работа американского социолога Пола Лазарсфельда⁶³, который стал автором теории двухступенчатой коммуникации. По его мнению, коммуникация идет не напрямую от субъекта к объекту, а посредством лидеров общественного мнения, которые в дальнейшем транслируют необходимые послания на широкую аудиторию. Лазарсфельд делал вывод о приоритетности межличностной коммуникации над массовой. В нашей работе мы будем рассматривать этот подход как одну из технологий манипулирования.

В рамках социологического подхода большую популярность получили такие методы исследования массовой коммуникации, как: опросы, анкетирование, эксперименты, статистический анализ, математическое моделирование, кейс-стади. Все они позволяют собрать богатый фактический материал и на его основе изучать социально-коммуникативные процессы и явления.

Несколько с другой стороны к массовым коммуникациям подходят сторонники психологических подходов к их изучению. В рамках этих подходов массовая коммуникация изучается как функционирование психики в условиях политического процесса. Как полагает профессор Елена Шестопап, «психологию следует использовать в по-

---

⁶² *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: Free Press, 1966. 316 p.

⁶³ *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice: How the Voter makes up his Mind in a Presidential Campaign. Third Edition. New York: Columbia University Press, 1968. URL: <http://www.nasonline.org/publications/biographical-memoirs/memoir-pdfs/lazarsfeld-paul-f.pdf>

литике в том, и только в том случае, если действия основных участников политического процесса могут быть объяснены психологическими феноменами — установками, типом социализации, восприятием себя и друг друга и т.д.»⁶⁴.

При этом под взаимодействием в данном контексте понимается контакт двух субъектов (при помощи знаковых средств — мимики, символов, образов, формул), имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок. «В основе любых отношений лежит некое взаимодействие, под которым понимается устойчивый контакт или отношения двух и более субъектов, имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, представлений, состояния или хотя бы одного психологического параметра у хотя бы одного из участников взаимодействия»⁶⁵, — считает российский политолог Николай Косолапов.

Психологический аспект важен для понимания воздействия коммуникаций на психику массового сознания. Рассматривая структуру личности как сочетание осознаваемого и неосознаваемого (бессознательного), утверждалось, что поведение человека больших социальных группах по большей части можно объяснить явлением психологического заражения.

Это утверждение берет свое начало в психоанализе Зигмунда Фрейда, концентрировавшего свое внимание на исследовании именно бессознательного — скрытых мотивов нашего поведения. «Мы должны сделать вывод, что психология массы является древнейшей психологией человечества; все, что мы, пренебрегая всеми остатками массы, изолировали как психологию индивидуальности, выделилось лишь позднее, постепенно и, так сказать, все еще только частично из древней массовой психологии»⁶⁶.

Свое развитие это и другие положения получили в модели «коллективного бессознательного» Карла Юнга, выдвинувшего теорию о приоритете коллективных представлений над личностными. «У человека есть способность, которая для коллектива является наиценнейшей, а для индивидуализации — наименее вреднейшей, — это подражание. Общественная психология никак не может обойтись без подражания, ибо без него попросту невозможны массовые организа-

---

⁶⁴ Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy072.htm>

⁶⁵ Косолапов Н.А. Политико-психологическая типология конфликта // Социологический журнал. — 1996. № 3, 4. С. 109–126. Режим доступа: http://www.politology.vuzlib.ru/book_o236_page_41.html

⁶⁶ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М., 2013. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud001.htm>

ции, государство и общественный порядок»⁶⁷. В «Тэвистокских лекциях» он развивает свою мысль: «Любой процесс, носящий эмоциональный характер, немедленно вызывает сходные процессы в других. Когда вы находитесь в движимой эмоциями толпе, вы не можете не поддаться этим эмоциям»⁶⁸.

Эти положения получили развитие и в современной политической психологии. «Опыт психологии – как общей, так и социальной и политической показывает: человеческие побуждения лишь в ограниченной мере контролируются сознанием, в основе их лежат бессознательные, аффективно заряженные стимулы. В общественной жизни и политике они чаще всего рационализируются, концептуализируются, даже воплощаются в масштабные планы преобразований и политическую стратегию, но от этого не обязательно становятся более разумными или конструктивными»⁶⁹, – утверждает российский политолог Герман Дилигенский.

Здесь отдельно стоит остановиться на психологических мотивах, заставляющих аудиторию обратиться к информации. Обычно к ним относят стремление получить новое знание, стремление развлечься, получить сведения для дальнейших разговоров с окружающими, стремление интегрироваться в структуру общества, фоновый мотив (получение информации «за компанию»).

Еще одним подходом к изучению коммуникации с позиций психологии можно считать бихевиоризм. Его сторонники (Дж. Уотсон, Б. Скиннер и другие) полагали, что в основе коммуникации лежит не язык, а речевые сигналы, которые влияют на человека. Таким образом, коммуникационный процесс можно описать при помощи схемы «стимул – реакция», когда под влиянием определенного стимула меняется реакция отдельного человека или массы.

Политическая психология позволяет также выделить факторы, которые влияют на выработку политической ориентации. Так, принято выделять два подхода – ситуационный и социологический. Ситуационный подход предполагает, что политическая ориентация/выбор формируется под влиянием той или иной политической ситуации (например, тяга к авторитаризму в условиях кризиса). Минусом этого подхода является недостаточное внимание к внутриспсихическим факторам, поскольку даже в одной и той же политической ситуации

---

⁶⁷ Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994. Режим доступа: <http://www.aquarun.ru/psih/soul/soul9.html>

⁶⁸ Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. М.; Киев, 1998. С. 87.

⁶⁹ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т «Открытое общество». – М.: Наука, 1994. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0237/1_0237-1.shtml

не все люди делают одинаковый выбор и поддаются мнению большинства. Социологический подход акцентирует внимание на зависимости политического выбора индивида от выбора группы, к которой он относится (рабочие примыкают к реформистам, состоятельные граждане – к консерваторам) или же на выборе в соответствии с набором социальных характеристик (уровень дохода, образование, возраст, пол, место рождения).

Исследователи выделяют и третий подход – манипулятивный. Г. Дилигенский считает, что в его основе лежит «представление о зависимости идейно-политических позиций людей от их “обработки” системой массовых коммуникаций и пропаганды»⁷⁰, т.е. от манипулирования общественным мнением. Здесь имеется в виду, что массовая информация становится сегодня одним из главных источников формирования политических установок. При этом эффект воздействия определяется в значительной степени настроениями и установками, которые ранее сформировались у индивида.

В рамках психологических моделей коммуникации отдельно исследовались теории убеждения. Так, Мартин Фишбеин писал, что коммуникация – это «процесс, с помощью которого коммуникатор распространяет стимулы с целью изменения поведения аудитории». При этом ключом к успешной коммуникации является снабжение индивида информацией убедительного толка.

Отдельного внимания заслуживает также метод нейролингвистического программирования – НЛП. Он построен на допущении того, что человек получает информацию из множества каналов – визуального, аудиального, кинестетического, запаха. При этом только один из них является для него главным или репрезентативным. Таким образом, при помощи наблюдения за индивидом можно выявить, что для него первично, а после этого начать процесс воздействия. Приемы НЛП применимы в отношении отдельного индивида или группы лиц, но для массовой аудитории его возможности не безграничны.

Существенное внимание психологическая школа уделяла и механизмам защиты от воздействия, что особенно ценно в контексте данной работы и о чем более подробно пойдет речь в третьей главе исследования.

Значительный вклад в изучение воздействия массовой коммуникации на массовое поведение и массовое сознание современного общества внес один из основателей российской школы политической психологии Дмитрий Ольшанский. По его мнению, «массовое пове-

---

⁷⁰ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т «Открытое общество». – М.: Наука, 1994. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0237/1_0237-1.shtml

дение» можно определить как «различные формы поведения больших групп людей, толпы, циркуляции слухов, панки и прочих массовидных явлений», а «массовое сознание» как «один из видов общественного сознания, как совпадение в какой-то момент (совмещение или пересечение) основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных “классических” групп общества (больших и малых), однако несводимый к ним»⁷¹.

Массовое сознание, по его мнению, включает в себя ценности, образцы поведения, нормы и знания, которые характерны для совокупности индивидов (массы), это «надиндивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования сознание»⁷². Это означает, что массовое сознание возникает в массе индивидуальных сознаний, но не совпадает по своему содержанию с каждым из них в отдельности, а нормы поведения и знания вырабатываются у индивидов не только в процессе их взаимодействия, но и под влиянием проецируемой информации.

Как и сознание в целом, массовое сознание содержит в себе элементы эмоциональности и рациональности. Для эмоционального уровня характерно переживание социальных проблем (войн, кризиса, переворотов, революций), в случае если оно вызывает глубокую озабоченность массы, оно может являться системообразующим фактором массового поведения и заслонять групповые нормы, ценности и образцы поведения, которые уходят на второй план. Рациональный уровень массового сознания включает в себя различную обсуждаемую информацию, включая слухи, оценки, ожидания, политические ориентации, мнения.

Ольшанский определил массовые настроения как «особые психические состояния, охватывающие значительные общности людей. Это состояния, переходные от непосредственных эмоций к осознанным мнениям, предшествующие массовым действиям, общий настрой массы по отношению к тем или иным аспектам жизни»⁷³. Массовые настроения служат тем механизмом, который формирует то или иное политическое поведение. Безусловно, на массовое сознание и массовые настроения людей оказывают влияние СМИ, они подталкивают их к определенному поведению.

Внутри рационального уровня можно выделить блок социальных ожиданий и оценок возможностей влиять на политический процесс,

---

⁷¹ *Ольшанский Д.В.* Актуальные тенденции в исследовании массового сознания. М., 1989. Режим доступа: <http://mirznanii.com/info/problemy-massovogo-povedeniya>

⁷² Там же.

⁷³ *Ольшанский Д.В.* Массовые настроения в политике. М., 1995. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/07.php

блок мнений и настроений людей, которые часто зависят от оценок лидеров, лидеров общественного мнения, блок социально-политических ценностей, которые лежат в основе политического выбора (понятие справедливости, демократии, порядка), эти ценности определяют отношение массового сознания к происходящему.

Важно определить, что именно влияет на массовое поведение. Принято выделять три психологических явления, которые обычно объясняют массовое поведение: внушение, подражание и заражение. Феномен «психологического заражения» можно описать следующим образом: под влиянием внушения индивид приступит к выполнению определенных действий, при этом его результативность напрямую зависит от готовности подражать массе, быть охваченным массовыми переживаниями. Таким образом, довольно часто за понятием «заражение» скрыта потребность в подражании или склонность подвергаться внушению.

Феномен внушения также формирует массу — под воздействием определенных вербальных и невербальных средств у него формируется определенное отношение к происходящему и готовность к определенному поведению. Внушение, как и подражание, требует готовности воспринимать их от субъекта воздействия. Феномен подражания является залогом результативности манипулирования: повинаясь желанию следовать определенному образцу, действиям других, индивид занимает определенную позицию.

Изучением роли политической коммуникации занимались и неомарксисты (Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас). Они утверждали, что СМИ являются одним из инструментов осуществления контроля одних над другими. «Сам способ организации технологической основы современного индустриального общества заставляет его быть тоталитарным; ибо “тоталитарное” здесь означает не только террористическое политическое координирование общества, но также нетеррористическое экономико-техническое координирование, осуществляемое за счет манипуляции потребностями посредством имущественных прав. Таким образом, создаются препятствия для появления действенной оппозиции внутри целого. Тоталитаризму способствует не только специфическая форма правительства или правящей партии, но также специфическая система производства и распределения, которая вполне может быть совместимой с “плюрализмом” партий, прессы, “соперничающих сил” и т.п.»⁷⁴, — писал Герберт Маркузе. При этом выход он видел в разрушении традицион-

---

⁷⁴ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. Режим доступа: http://royallib.com/read/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek.html#0

ных средств массовой информации, так как в этом случае идеологический контроль над сознанием людей будет устранен и противоречия системы разрушат ее сами.

Как уже было отмечено выше, в эпоху постмодерна возникают новые возможности для медиа-манипулирования. В этой связи следует рассмотреть институты и практики, через которые медиа-манипулирование стало возможным.

Для начала необходимо определить, что именно следует понимать под используемыми далее терминами: «институт», «институционализм» и «неоинституционализм».

Распространение институционального подхода является сегодня характерным для большинства областей гуманитарного знания. Институты, которые являлись ранее в основном объектом исследования правоведов и социологов (институт понимался как синоним учреждения, организации, объединения людей), стали предметом экономической науки, антропологии, политологии и других наук.

Именно с этим связано то, что в развитии институционализма выделяется несколько волн. Первая – «старый» институционализм (1898–1940 гг.), ее представители Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, У. Гамильтон начали рассматривать институты как определенный способ действий и суждений, которые существуют вне индивида, но они изучали лишь их юридическую сторону. Вторая волна – «новая институциональная экономика» (1960–1970-е гг.) – Р. Коуз, М. Олсон, Р. Познер, О. Уильямсон, Г. Демзек, Р. Нельсон, С. Уинтер и другие (отмечается посредническая роль институтов в оформлении политического поведения и переводе политических «входов» в политические «выходы»). Третья волна – «новейший институциональный подход» (1990-е гг.). Этот третий подход отличали два главных посыла: что «институты имеют значение» и что они поддаются анализу с помощью понятий и методов, выработанных экономической наукой.

В контексте данной работы интерес представляет именно третья волна исследований. Сторонники этого течения (Д. Норт, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Омон, Р. Коулз) указывали на значимость социокультурного контекста, что «позволило институциональной теории вновь занять лидирующие позиции при изучении различных аспектов функционирования политий»⁷⁵, считает российский политолог Ян Ваславский. Возникновение интереса к институтам, по его мнению, в то время «объяснялось развитием транзитологии, изучавшей

---

⁷⁵ *Ваславский Я.И.* Конституционные основы для демократии: сравнительный анализ. М.: МГИМО (Университет), 2008. С. 7.

процесс перехода от автократии к демократии», поскольку исследователи, изучавшие теорию транзита, полагали, что выбор правильной системы институтов поможет в становлении успешного демократического общества. В реальности же наличие тех или иных институтов не всегда приводило к желаемому результату, чему есть немало примеров.

Итак, с развитием неоинституционализма в конце XX в. на передний план вышла проблематика институтов и возникло убеждение в том, что функционирование институтов способно привести к некоторым результатам — политической стабильности, развитой демократии, экономическим успехам.

Здесь следует обратиться к самому понятию «институт». В политологическом понимании этого слова «институт» (лат. *institutum* — установление, учреждение) — совокупность фундаментальных норм и структур общественной организации, установленных законом или обычаями конкретного человеческого сообщества⁷⁶.

Еще одно распространенное определение понятия «институт» было сформулировано Дугласом Нортом, лауреатом Нобелевской премии по экономике 1993 г. Его книга «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» является одной из основополагающих работ в области институционально-эволюционной теории.

По Норту, институты — это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Институты невозможно увидеть, почувствовать, пощупать и даже измерить. «Институты — это конструкции, созданные человеческим сознанием. Но даже самые убежденные представители неоклассической школы признают их существование и обычно в качестве параметров включают, в явном или неявном виде, в свои модели»⁷⁷, — писал он.

Под институтами Норт также понимал «правила игры», т.е. некие рамки, которые ограничивают и организуют взаимоотношения между людьми.

Таким образом, институты включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям. Институты могут быть продуктом сознательного человеческого замысла — как, например,

---

⁷⁶ Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.] М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2004. С. 566.

⁷⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: НАЧАЛА, 1997. С. 137.

Конституция США, или просто складываться в процессе исторического развития, подобно обычному праву. Однако институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом.

Помимо собственно определения термина «институт», Норт пришел еще к важнейшему выводу, имеющему актуальное значение для данной работы. Он заключил, что институты «определяют и ограничивают набор альтернатив, которые есть у каждого человека»⁷⁸. Этот постулат неоинституционализма, сводящийся к тому, что институты могут оказывать воздействие на индивидов, устанавливая рамки индивидуального выбора через формирование и выражение предпочтений, выдвигался и другими сторонниками этой теории (Дж. Марч, Й. Ольсен, К. Шепсл, Б. Вейнгагст). Все они полагали, что институты могут влиять на ценности, которые существуют в обществе, а также влиять на формирование интересов разных социальных групп⁷⁹.

Действительно, существование определенного набора институтов позволяет нам избежать некоторых проблем, столкновения с ситуациями, когда приходится делать выбор. «Мы легко принимаем решения, поскольку наше взаимодействие с окружающим миром институционализировано таким образом, чтобы снизить неопределенность»⁸⁰, — утверждал Норт. Таким образом, институты возникают потому, что люди не хотят неопределенности, боятся сложности проблем. Возникающая вследствие этого совокупность институтов структурирует человеческое взаимодействие и тем самым ограничивает набор выборов, с которым сталкиваются индивиды.

Рассмотрев понятия — «неоинституционализм» и «институт» — следует обратиться к вопросу о том, являются ли СМИ в целом институтом, и что определяет развитость этого института в различных странах.

Можно утверждать, что СМИ являются социальным институтом, т.е. исторически сложившейся формой организации совместной де-

⁷⁸ Там же. С. 18.

⁷⁹ Дж. Роулз считает одним из пионеров нового институционализма: ему принадлежит мысль о том, что именно справедливые политические институты могут способствовать построению справедливого общества, а не наоборот — справедливое общество создаст справедливые институты: «Общество, удовлетворяющее принципам справедливости как честности, приближается к идеалу общества, основанного на добровольной схеме на столько, на сколько это вообще возможно, потому что оно основано на принципах, которые свободные и равные личности должны принять при справедливых обстоятельствах», — писал он. См.: *Роулз Дж. Теория справедливости // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / отв. ред. Т.А. Алексеева М.: Мысль, 1997. Т. 2. С. 686.*

⁸⁰ *Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «НАЧАЛА», 1997. С. 40.*

тельности людей. Социальным его делает, прежде всего, то, что он возник для удовлетворения потребностей общества, а институтом — то, что он включает в себя четкую систему формальных и неформальных правил, имеет установки и образцы поведения.

СМИ являются социальным институтом, тогда как журналистика является одним из видов деятельности, обеспечивающим функционирование СМИ как института. Будучи социальным институтом, СМИ задают журналистике нормативные установки, правила профессионального поведения, которые устанавливаются на основе определенных принципов и носят характер закона, а также реализуют стимулирующую, а иногда и принудительную функции (через запреты, разрешения, обязательства и т.д.).

В контексте данной работы можно выделить ряд наиболее значимых особенностей СМИ как социального института.

Во-первых, как уже было отмечено, «институты возникают в большей степени в результате случайности или эволюции, чем намеренной деятельности»⁸¹. Во многом развитие технического прогресса (изобретение печатного станка Иоганном Гуттенбергом) сделало возможным возникновение первых СМИ в середине XV в. Как и любой социальный институт, СМИ возникают в ответ на общественную потребность в объективном процессе разделения труда. СМИ — один из институтов, который не был создан ни «сверху», ни как-либо иначе. Однако здесь, безусловно, следует отметить существенные отличия российской системы происхождения и нормативного регулирования СМИ от европейской.

У этих систем принципиально разная история возникновения. В России СМИ появились с отставанием в несколько столетий, если взять за точку отсчета дату появления в России первого СМИ — первая рукописная газета «Куранты» появилась в 1621 г. по Указу царя Михаила Федоровича и не была предназначена для массовой аудитории; первая печатная газета «Ведомости», 1702 г., была создана по Указу Петра I и имела целью информирование общества о сути проводимых в стране преобразований.

В Европе же печать развивалась естественным путем, и первые газеты (венецианские рукописные газеты — «avvisi», первые немецкие ежедневники — «Relation: Aller Furnemmen», «Avisa Relation oder Zeitung») возникали по инициативе торговых домов и служили их коммерческим целям. Так, к первой трети XVII в. газеты выпускались уже в примерно 30 европейских городах. Возникшая же в России при

---

⁸¹ Goodin R. Institutions and their design // The Theory of Institutional design. Cambridge, 1996. P. 28.

Петре I печать была, скорее, инструментом влияния власти, а не выражением интересов общества.

Также за точку отсчета можно взять и дату отмены цензуры (Закон СССР «О печати», отменявший цензуру, был принят в 1990 г.), тогда как в Европе цензура была отменена намного раньше – в Англии – в 1695 г., во Франции – в 1780 г., в Германии – в 1815 г.

В этой связи возникает вопрос: может ли такой институт, как СМИ, сделать общества более демократичными? Представляется справедливым следующий ответ: если институт СМИ был создан на основе консенсуса в обществе, то может. Отсюда и второй признак СМИ как социального института – для полноценного существования института в целом и института СМИ в частности необходимо согласие относительно целей его существования и необходимости, а также правил, по которым он существует.

«Индивид сочтет для себя выгодным использовать преимущества, которые дает коллективная организация деятельности, если он ожидает, что сможет в результате увеличить свою полезность», – отмечает Джеймс Бьюкенен⁸². Это означает, что, объединившись с другими членами общества в рамках некоторых институтов, можно минимизировать некоторые внешние издержки от жизни в сообществе. «Человек – раб своих страстей, и, осознавая это, он может объединиться со своими собратьями в рамках такой организации, в которой взаимные выгоды от социальной взаимозависимости могут эффективно максимизироваться», – писал он.

Однако мотивация игроков и соотношение сил между ними тоже имеют значение. Так, относительная неразвитость института СМИ в современной России может объясняться тем, что у государства, общества и бизнеса нет консенсуса относительно модели его функционирования. «Решающее значение имеет символическое общественное соглашение или своеобразный консенсус, по поводу создаваемых или существующих институтов и практик демократического правления»⁸³, – считает Я. Ваславский.

Наглядным примером наличия консенсуса относительно института СМИ может послужить Великобритания, где в 1920-е гг. был создан институт общественного телерадиовещания (о нем подробнее пойдет речь в третьей главе). Неудачная попытка создания этого ин-

---

⁸² Бьюкенен Дж. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурис Альфа, 1997. С. 128. Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=../in/buchanan/works/buchanan_w2_0&img=works_small.gif&name=buchanan

⁸³ Ваславский Я.И. Конституционные основы для демократии: сравнительный анализ. М.: МГИМО Университет, 2008. С. 8.

ститута в России может иметь в качестве одной из причин отсутствие такого консенсуса — часть общества попросту не понимает, зачем нужно общественное вещание и в чем его отличия, например от государственного вещания.

Во-вторых, СМИ как социальный институт предлагают обществу набор альтернатив, среди которых его членам предлагается делать выбор, т.е. этот институт становится трибуной для высказывания различающихся мнений. При этом, если трансляция на телевидении и радио важных парламентских заседаний превратилась в общую практику, «стало гораздо сложнее освещать во время вечерних новостей те вопросы, которые помогут общественности понять ожесточенные прения и скрытую полемику внутри законодательных органов»⁸⁴, — считает Мансур Олсон.

Защитники лозунга свободы печати (Дж. Мильтон, Дж. Локк, П. Робеспьер и другие), сформулированного в рамках либерально-демократической традиции еще в XVII в., в течение не одного столетия добивались возможности противопоставить господствующим силам свои взгляды⁸⁵. Они полагали, что все воззрения и мнения должны иметь возможность быть опубликованными, что все учения должны достигать общества, а самое важное — поскольку истина сильна сама по себе, аудитория присоединится к правильной точке зрения. «Общественное мнение — вот единственный компетентный судья частных мнений, единственный законный цензор сочинений. Если оно их одобряет, то по какому праву вы, должностные лица, можете их осуждать? Если оно их осуждает, то зачем вам нужно их преследовать? Если, не одоблив их сначала, оно, наученное временем и размышлением, должно будет рано или поздно их принять, то почему вы противитесь успехам просвещения? Как смеете вы задерживать тот обмен мыслей, который каждый человек вправе поддерживать со всеми умами, со всем человеческим родом? Влияние общественного мнения на частные мнения является мягким, благотворным, естественным, непреодолимым; влияние власти и силы неизбежно является тираническим, ненавистным, нелепым, чудовищным»⁸⁶, —

⁸⁴ *Olson D.M. Democratic Legislative Institutions: a comparative view / David M. Olson. Armonk; NY, London: Routledge, 1994. P. 183.*

⁸⁵ Начало борьбы за свободу печати положил Дж. Мильтон в «Ареопагитике», опубликованной в 1644 году. Он развил мысль о том, что в ходе справедливых публичных дебатов правдивые и положительные аргументы всегда одержат верх над ложными идеями. В своей знаменитой речи, обращенной к английскому парламенту, он высказался за свободу печати. Мильтон патетически провозгласил: «Правде не нужно лицензирование, чтобы добиться победы». В 1695 г. цензура в Англии была отменена.

⁸⁶ *Робеспьер М. О свободе печати // URL: http://www.scj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=240&ELEMENT_ID=3551*

писал Максимилиан Робеспьер в своей речи «О свободе печати», произнесенной в мае 1791 г.

Безусловно, у сторонников лозунга «свободы печати» (антимонархических и антифеодальных сил) не было и мысли о том, что институт СМИ можно использовать в целях манипулирования общественным мнением. Для них, как и для либералов в целом, СМИ — это площадка, которая предлагает обществу альтернативы.

Во многом этим объясняется тот факт, что в «странах золотого миллиарда» сегодня нет феномена государственных СМИ: у государства не должно быть отдельных от общества интересов, а значит, не должно быть своих каналов для их выражения.

При этом речь ни в коем случае не идет о государственной поддержке СМИ — во многих странах практикуются государственные дотации отдельным журналам или телеканалам, что в идеале должно объясняться стремлением представить общественности несколько точек зрения. Один из успешных примеров государственной поддержки СМИ — страны Северной Европы, где в 1950-е гг. количество газет и журналов (особенно в Швеции и Норвегии) начало стремительно падать, после чего шведское правительство приняло решение стимулировать учреждение новых газет, а в 1971 г. начало субсидирование вторых по тиражу газет; в 1969 г. аналогичное решение было принято и в Норвегии. Там поддерживаются все «вторые» газеты, а также газеты с наименьшими тиражами на конкретных местных рынках, независимо от их экономического положения и партийной принадлежности. Эти издания получают поддержку пропорционально количеству проданных экземпляров.

В-четвертых, СМИ — это институт массовой коммуникации, действующий по определенным правилам. Институционализация деятельности всегда предполагает стандартизацию установок, закрепление в определенных формах и создание условий для их воспроизводства. Это означает, что СМИ представляют собой не просто совокупность организаций и коллективов, исполняющих добровольно взятые на себя определенные обязанности. СМИ — это довольно жесткая система правил, норм, общественных ожиданий, в соответствии с которыми должны исполняться эти обязанности.

Эти правила, нормы, ожидания выражаются в виде определенного статуса людей, обеспечивающих функционирование системы массовой информации, а также в виде ролей, исполнение которых возлагается (а иногда навязывается) на людей, ассоциирующихся с данным институтом.

Право массовой информации — это отдельная система, элементы которой находятся в иерархической системе, одни являются более

важными, другие — менее. Например, приоритетными (скажем, для России) являются нормы международного договора (рез. 59(1) ГА ООН, Всеобщая Декларация прав человека), затем идут статьи Конституции (ст. 29) и конституционных законов, затем — законов «О средствах массовой информации», «О праве на информацию», «Об информации, информатизации и защите информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти», отраслевые статьи законов, указы Президента, постановления правительства и т.д. Соответственно под воздействием реализации этих функций происходит просвещение и формирование общественного мнения, формируется зрелое гражданское общество.

Из сказанного можно сделать ряд выводов.

В контексте данной работы предлагаю рассматривать политическое управление как субъектно-объектные отношения, как взаимодействие людей, как череду событий, в ходе которых происходит выбор и принятие решений, предпринимаются усилия по их реализации, оказывается сопротивление этим решениям и осуществляется подчинение.

Современная массовая коммуникация является системой, включающей в себя коммуникатора — источник коммуникационных сообщений, само сообщение и его получателя, аудиторию, связанных между собой каналами (техническими средствами) передачи сообщений, и обратную связь между аудиторией и коммуникатором. С социально-психологической точки зрения, коммуникационный процесс включает в себя участников коммуникации, ее перспективы, ситуацию, основные ценности, стратегии, реакции аудитории и результаты коммуникационного воздействия.

Неоинституциональный подход в контексте настоящей работы позволяет утверждать, что институты и институт СМИ, в частности, позволяют изучать те возможности медиа-манипулирования политическим сознанием граждан, которые стали доступны в эпоху постмодерна.

СМИ — это один из важнейших социальных институтов, который обладает рядом значимых отличительных особенностей. В развитых странах этот институт возник в результате эволюции общества. СМИ призваны выполнять важнейшую роль по предоставлению обществу альтернативных точек зрения. Институт СМИ является совокупностью формальных и неформальных норм, которые образуют собой нормативную систему и призваны не допустить гиперболизации его роли. Успешность развития этого института зависит от наличия в обществе консенсуса относительно целей его создания и правил функционирования.

Наконец, СМИ, как «четвертая власть», обладают большими возможностями по оказанию воздействия на политическое сознание, и это влияние зачастую остается незамеченным. В этой связи представляется логичным подробнее остановиться на проблематике «медиа-манипулирования».

Медиа-манипулирование и его характеристики

«Только при помощи развития современных технологий стало возможным донести одно сообщение до массовой аудитории»⁸⁷, — справедливо полагает профессор Лондонского университета Дж. Карран. СМИ произвели революцию в политических отношениях и способах социального управления в XX в. Можно утверждать, что главным следствием возрастания роли СМИ в обществе стали принципиально новые возможности для совершенствования технологий власти и социального управления в обществе, а значит, и медиа-манипулирования.

В данном контексте необходимо проанализировать, что представляет собой медиа-манипулирование, каковы его отличительные характеристики и структура. При этом следует учитывать, что предметом исследования в настоящей работе является манипулирование именно массовым политическим, а не индивидуальным или групповым сознанием.

По этой причине необходимо более детально остановиться на том, что такое массы, почему стало возможным ими манипулировать, и кто был в этом изначально заинтересован. Центральным здесь является понятие «массовое общество» — термин, описывающий ряд специфических черт современного общества и, по разным оценкам, введенный в обиход еще в XIX в.⁸⁸ Появление этой теоретической модели было напрямую связано с возникновением у государства новых задач по

---

⁸⁷ Curran J. *Media and Power*. London; New York: Taylor&Francis, 2003. P. 56.

⁸⁸ К теориям «массового общества» относится ряд социологических, философских и культурологических концепций, в рамках которых ключевым феноменом признавалось возрастание роли масс в истории. Идеи «массового общества» были в основном выдвинуты критиками «омасшования» общества (Ф. Ницше, Э. Берк, Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер), считавшими, что результатами его появления стала утрата «высокой» культуры и склонность к идеологическому фанатизму среди населения. Их идеи были развиты в первой половине XX в. в контексте тоталитаризма и его истоков (Х. Арендт, Э. Фромм), а во второй половине XX в. — в контексте появления феномена массового потребления и массовой культуры (Д. Белл, Э. Тоффлер). Практически все теории «массового общества» считали «массовой» такую социальную структуру, в которой человек становится элементом социальной машины и ощущает себя жертвой обезличенного социального процесса. К чертам «массового общества» при этом принято относить усиливающуюся атомизацию общества, резкое усиление

управлению массами, что было в первую очередь обусловлено предоставлением населению в конце XIX – первой трети XX в. всеобщего избирательного права. «Гигантское омащвление индивидов породило привычку мыслить в масштабах континентов и чувствовать веками»⁸⁹, – писала выдающийся политический философ XX в. Ханна Арендт, уверенная, что причину выхода масс на передний план следует также искать в исчезновении классового деления общества.

Между тем истоки появления «массового общества» имеются еще в XIX в.: теоретическими основами доктрины манипуляции принято считать социальную психологию и психоанализ. Еще с конца XIX в. целый ряд ученых начал акцентировать внимание на значении внушения в общественных процессах; они отмечали, что необходим некий механизм управления населением, придерживающимся разных, подчас противоположных взглядов и уже пользующимся избирательным правом.

Беспорным основателем социальной психологии и автором труда «Психология толпы» Гюставом Лебоном было сформулировано само понятие «толпа», которое потом получило свое развитие в трудах многих известных исследователей. Кроме того, именно Лебон, изучив поведение человеческих масс, описал возможности манипулирования ими; он был убежден, что «...целый народ под действием известных влияний иногда становится толпой...»⁹⁰.

«Главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы»⁹¹, – писал он. При этом он отмечал следующие признаки «толпы»: отсутствие рассуждения и критики, преобладание бессознательного над разумным, отсутствие сомнений и колебаний. Человек в толпе, по мнению Лебона, приближается к примитивным существам, а сама толпа рассматривалась им как психологический феномен, возникающий при взаимодействии индивидов независимо от их социального положения и других характеристик.

У Дебора человек толпы, или, в его терминах, «человек спектакля», также является противоположностью индивида. Он объясняет это тем, что в толпе и под действием «спектакля» человек «отказывается от всякого автономного качества ради того, чтобы отождествлять самого себя с общим законом подчинения ходу вещей»⁹².

роли государства в контроле за обществом, появление массовой культуры и неограниченных возможностей для манипулирования массами со стороны элит.

⁸⁹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 420.

⁹⁰ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Маркет, 1995. С. 157.

⁹¹ Там же. С. 145.

⁹² Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. С. 41–42.

Аргументы Лебона и Дебора созвучны убеждениям российского психофизиолога Владимира Бехтерева. В своей книге «Внушение и его роль в общественной жизни», написанной в 90-е гг. XIX столетия, он пришел к выводу о том, что «сила личности обратно пропорциональна числу соединенных людей. Этот закон верен не только для толпы, но и для высокоорганизованных масс»⁹³, — писал он.

Наиболее же емкое определение массам⁹⁴ или толпе было дано испанским философом и социологом Хосе Ортега-и-Гассетом. Он считал, что общество всегда делилось на образованное меньшинство и безликие массы. «Меньшинства — это личности или группы личностей особого, специального достоинства. Масса — это множество людей без особых достоинств»⁹⁵. Он дает следующее определение человеку массы: «Человек массы — это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он — “точь-в-точь как все остальные”, и притом несколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все»⁹⁶.

Именно все эти вышеперечисленные признаки «человека масс», или «человека толпы», который выходит на авансцену именно в XX в., и составляют основную причину того, что человек в толпе так легко поддается внушению. Механизм этого процесса детально изучил и описал Бехтерев. Он считал, что в толпе происходит «взаимовнушение», что под действием внушения у членов толпы возбуждаются одни и те же чувства (например, паника, страх, гордость), которые моментально передаются остальным, в результате чего происходит цепная реакция. «Внушение, данное испуганной толпе, распространяется подобно пожару. Оно отражается от индивида к индивиду, собирает силу и становится таким подавляющим, что приводит толпу к бешеной деятельности, к безумному возбуждению»⁹⁷.

Сам феномен внушения также был изучен выдающимся российским ученым. Бехтерев стал первым, кто связал внушение с манипуляцией сознанием, понимая оба эти процесса как вторжение в сознание посторонней идеи без прямого и непосредственного участия в этом акте объекта манипулирования. Кроме того, именно Бехтерев

⁹³ Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Ленинградское издательство, 2009. С. 259.

⁹⁴ Термин «массы» появился в контексте аристократической критики социальных перемен XVII–XIX вв. (Э. Берк, Ж. де Местр).

⁹⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс В кн.: Антология мировой политической мысли в 5 томах. / отв. ред. Алексеева Т.А. М., 1997. Т. 2. С. 255.

⁹⁶ Там же. С. 256.

⁹⁷ Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Ленинградское издательство, 2009. С. 266.

предложил разграничивать такие понятия, как «убеждение» и «внушение».

Если «убеждение» он понимал как активный двусторонний процесс взаимодействия, когда субъекту предлагается ряд доводов, которые он должен логически осмыслить и либо принять, либо отторгнуть, то «внушение» прямо противоположно убеждению. Оно воздействует ненасильственно и незаметно на психику человека, пытается обойти логику человека и воздействует на его эмоции. «Внушение есть не что иное, как вторжение в сознание или прививание к нему посторонней идеи без прямого непосредственного участия в этом акте “я”-субъекта, вследствие чего последний в большинстве случаев является или совершенно, или почти безвластным его отринуть и изгнать из сферы сознания даже при том условии, когда он сознает его нелепость»⁹⁸, — считал он.

Примером, наглядно иллюстрирующим действенность «внушения», можно считать то, как Адольф Гитлер при помощи различных приемов пытался вызвать в людях первобытные инстинкты. Факельные шествия, ритмичная музыка, марши, короткие фразы, четкие приказы — все это воздействовало на фанатично преданную ему толпу лучше любых убеждений и аргументов.

Отдельного упоминания в контексте воздействия на массовую аудиторию заслуживают и шесть базовых принципов пропаганды, сформулированных в эпоху Третьего рейха главой министерства пропаганды и народного просвещения Й. Геббельсом и применяемых в социальной практике вплоть до наших дней.

Первый принцип постулирует массивный характер пропаганды, с которой масса должна соприкоснуться в постоянном режиме («Чтобы память масс усвоила хотя бы совершенно простое понятие, нужно повторять его перед массой тысячи и тысячи раз»)⁹⁹. Второй принцип сводится к тому, что она должна быть как можно более простой и доступной («Ее уровень должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам»). Третий принцип предполагает, что пропаганда должна быть как можно более однообразна («Лозунг неизменно должен повторяться в конце каждой речи, каждой статьи»). Четвертый подразумевает, что пропаганда должна быть категорично однозначной и не должна предполагать никаких сомнений, пятый — она должна воздействовать на чувства, наконец,

⁹⁸ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Ленинградское издательство, 2009.

⁹⁹ Цит. по: Уши машут ослом. Современное социальное программирование // Гусев Д., Матвейчев О., Хазеев Р., Чернаков С. М., 2001. Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/matweichew.txt>

шестой – она должна быть шокирующей («только шокирующее нестандартное послание люди будут передавать и пересказывать друг другу...»).

Все эти принципы широко применяются и в наши дни. В наиболее полном виде они используются в современной рекламе. Так, рекламодатели соревнуются по частоте мелькания их продуктов перед целевой аудиторией, стараются, чтобы их реклама запомнилась, используя при этом либо элементы шока, либо, наоборот, простые и запоминающиеся слоганы, а также стремятся воздействовать именно на чувства, а не на разум потребителя. Сам же скомпрометировавший себя термин «пропаганда» был с годами заменен на более нейтральный термин «манипулирование» или «формирование общественного мнения».

Кратко рассмотрев предпосылки и исторические формы манипуляции, следует обратиться к самому термину «манипуляция». Этот термин имеет латинское происхождение («*manipulus*» – пригоршня, горсть, «*manus*» – рука) и в Большом энциклопедическом словаре буквально определяется как «действие рукой или руками при выполнении какой-либо сложной работы»¹⁰⁰. В переносном же смысле, который в данном контексте более интересен, под манипуляцией понимается «проделка, махинация»¹⁰¹. Отсюда получается, что ловкость рук при обращении с вещами из первого определения переносится на ловкое обращение с людьми во втором определении.

Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими таким образом, чтобы они этого не осознавали»¹⁰². Отдельно отмечается, что термин «манипуляция» используется, как правило, с пренебрежительным подтекстом.

В современной повседневной жизни, считает российский ученый С. Кара-Мурза, под манипуляцией понимается «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции»¹⁰³.

В данной работе под термином «манипуляция» будет пониматься вид скрытого психологического воздействия в интересах манипуля-

---

¹⁰⁰ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 688.

¹⁰¹ Там же. С. 688.

¹⁰² Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 934.

¹⁰³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2006. Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm

тора, которое направлено на изменение активности другого человека и выполнено настолько искусно, что остается незамеченным им. Из определения следуют три основные отличительные характеристики манипулирования.

Во-первых, как и в случае с термином «внушение», манипулирование — это разновидность «мягкой власти», т.е. это вид ненасильственного, психологического воздействия. В терминах немецкого исследователя Макса Вебера это можно определить следующим образом: «власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б соответствующих воле А поведения или воздержания от действий, с которыми Б в противном случае не согласился бы»¹⁰⁴. «Толпа должна полюбить Вас иррационально. Она вообще по природе иррациональна, логические выводы на нее не действуют»¹⁰⁵, — считает известный российский теле- и радиожурналист В. Соловьев.

Во-вторых, манипулирование — это всегда скрытое воздействие, которое не должно быть замечено тем, на кого оно направлено. Более того, цель этого процесса также должна оставаться неизвестной для объекта манипуляции. Если же цель и процесс манипулирования станут известны некой части населения, то станет возможным и сопротивление этому манипулированию, чего манипулятор никак не может желать.

В-третьих, манипулировать (речь идет о массовом манипулировании) может только человек, обладающий специальными знаниями. В этих целях к процессу манипуляции подключают профессионалов (так называемых «spin doctors» или политтехнологов, пиарщиков), владеющих особыми навыками и технологиями. «По многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и вооруженной армии чужеземцев против огромного мирного населения, которое к этой войне не готово»¹⁰⁶, — так образно описал эту характеристику Кара-Мурза.

Что же касается инструментов манипулирования, то перечислить их все не представляется возможным. Самые важные из них сводятся к передаче внушения при помощи слова (специального языка, различного рода метафор), при помощи зрения (образа, цветов), при помощи осязательного чувства (тактильных приемов), при помощи создания различных образов (например, образа врага или светлого будущего), апелляции к чувствам, а не к рассудку толпы, при помощи

---

¹⁰⁴ Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2004. С. 68.

¹⁰⁵ Соловьев В.Р. Манипуляции: Атакуй и защищайся. М.: Эксмо, 2011. С. 193.

¹⁰⁶ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч.

воздействия на память и многих других средств. Более подробно эти приемы будут рассмотрены на примере телевидения.

Сам процесс манипулирования можно наглядно представить в виде трех сменяющих друг друга этапов. Для успешности пропагандистской деятельности необходимо изначально создать атмосферу доверия между манипулятором и аудиторией, подготовить ее к манипуляции. Под этим, как правило, понимается нейтрализация сознания объекта манипуляции¹⁰⁷, отключение защитных механизмов и усыпление бдительности. Успешности данного приема немало способствует то, что большинство граждан обычно и не склонно тратить свои умственные силы, чтобы усомниться в том, что ему говорят (особенно если это делается с экрана телевизора). Данное обстоятельство объясняется легкостью пассивного восприятия информации в сравнении с ее критическим восприятием.

Еще одним способом заручиться доверием аудитории является включение в сообщение элементов самокритики – в любом послании всегда должна соблюдаться пропорция между положительным и отрицательным. «В конечном итоге мы понимаем, что успешная манипуляция на самом деле есть определенная форма подготовки сознания, настройки его на необходимую волну»¹⁰⁸, – подводит итог Владимир Соловьев.

После того как аудитория настроилась на волну манипулятора, нужно привлечь ее внимание и пробудить интерес к передаваемому посланию, и, наконец, убедить ее в подлинности сообщения.

Еще одну распространенную схему манипулирования предлагает, ссылаясь на известного американского социолога Пьера Лазарсфельда, директор Института исследований коммуникаций при Университете штата Алабама профессор Дженнингс Брайант. Он представляет манипулирование как двухступенчатый процесс, как вид непрямого воздействия, при котором «СМИ воздействовали на лидеров общественного мнения, а те, в свою очередь, оказывали влияние на других членов медиа-аудитории посредством межличностной коммуникации»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Тот факт, что в процессе внушения приглушается активность сознания индивида, и он становится пассивным объектом воздействия, является особенно важным в контексте данной работы, поскольку именно таким образом при помощи СМИ определенное сообщение, речь или новость может проникнуть в психику человека, и стать предметом его пассивного восприятия. Наиболее подробно этот феномен используется при манипулировании политическим сознанием граждан при помощи телевидения, о чем будет сказано несколько ниже.

¹⁰⁸ Соловьев В.Р. Манипуляции: Атакуй и защищайся. М.: Эксмо, 2011. С. 9.

¹⁰⁹ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. С. 177.

Брайант также цитирует Уэбстера, который предложил убедительную концепцию понятия «медиа-аудитория». Он выделил три модели описания аудитории: «аудитория как масса», «аудитория как объект» и «аудитория как агент»¹¹⁰. Под «аудиторией-массой» им понимается та аудитория, которая более всего подвержена воздействию. Модель «аудитория как объект» связана с изучением феномена пропаганды, насилия и других аспектов воздействия медиа. Модель «аудитория как агент» «изображает членов аудитории личностями, имеющими свободу выбора из медиа-меню»¹¹¹. Имеется в виду та часть аудитории, которая активно включена в коммуникационные процессы и менее подвержена внушению (интернет-аудитория).

Данная классификация весьма полезна, поскольку представляет аудиторию не единой массой, а совокупностью трех непохожих друг на друга составляющих. Ее актуальность подтверждают слова Президента США Авраама Линкольна о том, что «можно некоторое время обманывать весь народ, все время обманывать часть народа, но нельзя обманывать весь народ все время»¹¹².

Из рассмотрения трех отличительных характеристик процесса манипулирования, приведенного анализа процесса манипуляции и анализа современной аудитории следует, что каналами массовой манипуляции в современном мире могут служить только СМИ. Этим и объясняется тот факт, что к понятию «манипулирование» сегодня все чаще добавляют приставку «медиа». Именно благодаря СМИ манипулирование стало достигать ранее невиданных результатов. Появление в первой половине XX в. таких электронных технологических средств, как радио и телевидение, способствовало тому, что государство, «манипулируя общественным мнением и осуществляя социальный контроль, стало всецело полагаться при этом на коммуникацию и информацию»¹¹³.

Появление медиа-манипулирования имело колоссальные последствия, прежде всего, для политической публичной сферы. Как считает Уэбстер, «в политической жизни с 1980-х годов управление с помощью информации стало более постоянным и приобрело черты системы»¹¹⁴.

¹¹⁰ Цит по: *Брайант Дж., Томпсон С.* Указ. соч. С. 177.

¹¹¹ Там же. С. 401.

¹¹² «You may deceive all the people part of the time, and part of the people all the time, but not all the people all the time». URL: <http://www.quotationspage.com/quote/29299.html>

¹¹³ *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 256–257.

¹¹⁴ Там же. С. 268.

Следствиями данного процесса, на мой взгляд, можно считать два явления. Первое заключается в том, что благодаря появлению различных видов СМИ (радио, телевидение, Интернет) публичная сфера демократических государств стала более открытой, возросло количество источников информации, аудитория оказалась вовлечена в публичную сферу (звонки в студию, интерактивность, прямой эфир).

Именно поэтому манипулятор или субъект внушения сегодня занимается не только внушением толпы, но и интересуется настроениями толпы и ее обратной реакцией на это внушение, постоянно оценивает то, какое действие произвело то или иное событие, та или иная речь политика, принятие того или иного закона. Власть сегодня вынуждена считаться с мнением толпы. «Верховный властелин современности — общественное мнение, и было бы совершенно невозможно не следовать за ним»¹¹⁵, — писал еще в начале XX в. Лебон. Каналом такой обратной связи все чаще в наши дни становится Интернет.

С другой стороны, под влиянием СМИ кардинально изменилась публичная сфера в целом: на смену политическим дебатам, дискуссиям и анализу пришла борьба образов, запоминающихся высказываний, которые удобно использовать в заголовках новостей, изменился характер подачи новостей в целом (обо всем этом неоднократно писали постмодернисты).

В результате в современном мире стало невозможно думать о политике в отрыве от СМИ. Мнения избирателей и населения о политических событиях и политиках стали формироваться в значительной мере на основе СМИ и работы пиар-менеджеров.

Если обратиться к структуре медиа-манипулирования, то ее можно обрисовать следующим образом: субъект воздействия влияет на сознание и подсознание объекта, подчиняя их своим интересам. Под субъектом мы будем понимать того, кто принимает решение об оказании воздействия, кто устанавливает конечные цели. Поскольку получение результата в одиночку представляется практически невозможным, на практике субъектами медиа-манипулирования, как правило, выступают организованные группы. Это могут быть как государственные, так и негосударственные акторы (группы влияния, бизнес, медиа-бизнес). Все они борются за привлечение объекта на свою сторону, выступают в роли инстанции, которая организует и контролирует коммуникацию. Как известно, воздействие органов власти на общество производится через принятие публично государственных решений. При этом следует понимать, что «оно всегда является рациональным и целеориентированным, содержит опреде-

---

¹¹⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Маркет, 1995. С. 11.

ленную «формулу интересов»», является «обобщенным результатом взаимодействия (игры-торга) относительно автономных социально-политических акторов, обладающих собственными интересами и целями, позициями и ресурсами, стратегией и тактикой»¹¹⁶, — считает российский политолог Андрей Дегтярев.

Субъект выбирает объект своего воздействия исходя из своих целей. Те, в отношении кого предпринимаются действия, — это объект (или аудитория). Это может быть как общество в целом (масса, о которой уже шла речь выше), так и его часть — целевая группа. Обычно объект представляет из себя аудиторию с опеределенными особенностями. Поэтому как и в электоральных кампаниях, в процессе медиа-манипулирования происходит «сегментирование электората», т.е. его разбивка на группы.

Под коммуникационным сообщением мы будем понимать то, что сообщает субъект объекту. Как образно выразился Д. Ольшанский, это «акт, спрессованный с отношением к нему»¹¹⁷. По его мнению, структура и характер коммуникационного сообщения схожи в наши дни со структурой мифа, что позволяет рассматривать массовую коммуникацию как особую мифотворческую деятельность: миф формирует определенное мироощущение, создает установки, обладающие стойкостью предрассудков, устанавливает вымышленные причинные связи между реальными объектами, порождает ложные объекты, легенды о славном прошлом, соединяет действительность с вымыслом, вносит вымышленные отношения в реальность социальной жизни»¹¹⁸.

Таким образом, социологический подход позволяет разложить медиа-манипулирование на составные части и понять, при помощи каких приемов и кто оказывает то или иное воздействие. Психологический подход отвечает на вопрос — как и почему меняется сознание масс, а также — как защититься от медиа-манипулирования. При этом мы не будем объяснять психологию масс действиями, которые предпринимают лидеры государств или общественного мнения, основным механизмом формирования массового сознания является готовность массы поддаться этому воздействию (подражать, быть внушаемыми) в силу своих специфических черт.

* * *

---

¹¹⁶ Дегтярев А.А. Принятие политических решений: учеб. пособие. М: КДУ, 2004. С. 26—27. Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/iblock/2ce/2ce00f6ac5487e78aba5c9fc4dd1456b.pdf>

¹¹⁷ Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М., 1995. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/07.php

¹¹⁸ Там же.

В постиндустриальном обществе манипулирование массовым сознанием происходит посредством осуществления контроля над средствами массовой коммуникации. При помощи СМИ формируются установки и стимулируется определенное поведение. Политическое манипулирование включает в себя средства, которые влияют на представления о политике, побуждают к определенным действиям. В их основе всегда лежит внедрение в массовое сознание определенных мифов, ценностей и установок. При этом, в отличие от пропаганды или агитации, оно осуществляется незаметно. Как уже было отмечено, массовое сознание в силу ряда причин склонно поддаваться этому воздействию.

Определив суть и значение медиа-манипулирования, следует более детально изучить вышеперечисленные тенденции, рассмотрев их на примере того, как (такие) основные каналы современной массовой коммуникации – (как) телевидение и Интернет – меняют политическое сознание и публичную сферу в целом. Не менее важным представляется также выявление и характеристики конкретных технологий медиа-манипулирования политическим сознанием граждан.

Глава 2. **ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Телевидение

Символична следующая закономерность: в случае массовых беспорядков власти в разных странах, как правило, позволяют бунтовщикам погромить мэрию или даже дворец президента, но никогда не допустят их по своей воле в телецентр. Именно установление контроля над телецентром зачастую становилось в последние десятилетия поворотным моментом в борьбе за власть и определяло имя победившего¹. Данное наблюдение наглядно демонстрирует то огромное значение, которое телевидение приобрело с середины прошлого века.

Если обратиться к истории создания такого СМИ, как телевидение, то с самого момента его появления на него возлагали большие надежды. Предполагалось, что телевидение не только будет выполнять просветительскую функцию, но и усилит обмен информацией, сделает более открытой политическую сферу и даже будет помогать в поиске преступников. «Телевидение разрушит непонимание, оно будет распространять идеи и идеалы по всему миру, оно разрушит межнациональные границы»², — полагали те, кто стоял у истоков его создания.

Безусловно, несколько слов следует сказать и о них. В первые десятилетия XX в. интерес к созданию телевидения проявляли многие страны: США, СССР, Великобритания, Япония, Франция и др. Тем не менее среди всех открытий, предшествовавших его созданию, особо следует выделить вклад русского инженера-эмигранта В. Зворыкина, изобретшего в 1923 г. кинескоп. Как и многие экспериментаторы того времени, Зворыкин был приглашен в США для работы

---

¹ Примерами могут послужить штурм в России телецентра «Останкино» в 1993 г. (по официальным данным, тогда погибли 147 человек, по неподтвержденным цифрам, количество жертв превысило 1500 человек), штурм Вильнюсской телебашни и Теле-радиокомитета в 1991 г. (15 человек погибли, сотни были ранены), штурм телецентра в Каире в 2011 г. с целью отставки правительства президента Хосни Мубарака и др.

² *MacDonald J.F.* One nation under television: The rise and decline of network TV. New-York: Panteon Books, 1990. // URL: <http://jfredmacdonald.com/onutv/nationalculture.htm>

в американской тогда еще радио-, а затем, и телекорпорации «Radio Corporation of America» (RCA, сейчас – компания NBC). Любопытно, что это приглашение Зворькину направил тогдашний президент корпорации, тоже эмигрант из России Д. Сарнов. После изобретения кинескопа, позволившего прообразовывать электрические сигналы в световые, В. Зворькин понял и обратную сторону своего изобретения: «Наше изобретение одни будут использовать с хорошими намерениями, а другие – с плохими»³, – предвидел он.

С середины 1930-х гг. телевидение начинает работать на регулярной основе (до этого телевидение ограничивалось несколькими часами в неделю; в Великобритании и Германии регулярное телевидение начинается в 1936 г., в СССР – с 1939 г.). В 1934 г. в некоторой степени было определено и предназначение телевидения: тогда в США был принят Закон «О средствах связи» («Communications Act») без учета поправки Вагнера-Хетфилда к данному Закону⁴. Принятию этого Закона предшествовала ожесточенная борьба между сторонниками тех, кто полагал, что телевидение должно в первую очередь воспитывать и просвещать, и теми, кто уже видел в нем огромный коммерческий потенциал.

Примерно с середины 1950-х гг. стало возможно говорить о массовом внедрении телевидения в жизнь граждан, которое практически сразу стало «смесью кинотеатра, музея, новостей, ежедневного цветного журнала, политического форума и дискуссионной площадки, местом пропаганды и контрпропаганды, художественной галерей, мыльной оперой и многим другим»⁵. Примерно с 1960-х гг. на Западе телевидение становится основным источником информации (оно начинает освещать вооруженные конфликты, борьбу за гражданские права), актуализируя и драматизируя, в отличие от других СМИ, происходящее и зачастую давая тем самым толчок к развитию событий.

Тогда же телевидение становится полем политической борьбы. Кандидаты начинают все больше следить за своими имиджами, жемствами, внешностью. Важной вехой в политическом развитии телевидения стали теледебаты 1960 г. между кандидатами в президенты

---

³ Документальный фильм «Зворькин-Муромец» (Реж. Л.Г. Парфенов). М., 2010.

⁴ Сенаторы Р. Вагнер (R. Wagner) и Г. Хетфилд (D. Hatfield) выступили с поправкой к Закону «О средствах связи». Они требовали, чтобы минимум четверть передач, выходящих на телевидении, была посвящена образованию, религии, социальным проблемам. Данная поправка была отклонена, что во многом предопределило победу развлекательного и коммерческого телевидения. См.: *MacDonald J.F.* Op. cit.

⁵ *MacDonald J.F.* Op. cit.

США Джоном Кеннеди и Ричардом Никсоном, когда именно теледебаты переломили ход предвыборной гонки⁶.

С 1970-х гг. в США уже повсеместно практикуются телевизионные обращения президентов, трансляции пресс-конференций, политических дебатов. В то же самое время телекамера изменяет сам характер политики. Последняя все больше становится похожа на конкуренцию образов, имиджей политиков, которые начинают создаваться по законам рекламного бизнеса. Политикой, как и телевидением, начинает править рейтинг⁷.

Что еще важнее — диалог, являющийся одним из важнейших принципов защиты от манипулирования, практически исчезает из процесса получения информации. Популярность в 1970-е гг. набирают ток-шоу⁸, телевизионные игры. Борьба за максимальный охват аудитории постепенно приводит к уменьшению доли культурного телевидения в эфире (см. табл. 1).

Именно поэтому, начиная с конца 1970-х гг., растет разочарование в телевидении. Надежды начинают возлагать на кабельное телевидение, но и оно не вполне себя оправдало⁹.

---

⁶ За теледебатами 1960 г. наблюдали более 60 млн американцев. Р. Никсон недооценил роль телевидения, всецело сфокусировавшись на своей программной речи. Серый костюм, сливавшийся с задником, казавшееся небритым от сильного освещения лицо, глаза, которые не знали, в какую камеру смотреть, наконец, капли пота, выступившие на его лице от высокой температуры в студии — все это не сыграло в его пользу. На его фоне самоуверенный, раскованный, правильно загримированный Кеннеди был явным фаворитом публики. После четырех раундов неудачи в дебатах Никсон отказался от участия в заключительном раунде, признав тем самым свое поражение. Превосходство Кеннеди в телеэфире стало залогом его победы на выборах. Теледебаты оказались соревнованием не программ, а личностей участников. За состязаниями кандидатов в президенты наблюдали у экранов 66 миллионов зрителей из 179 миллионов жителей США (притом, что в 1960 г. телевизор был еще не во всех американских семьях). Очевидное превосходство Кеннеди в телеэфире вскоре во многом обусловило его победу на выборах над Никсоном.

⁷ Под рейтингом следует понимать постоянное измерение доли зрителей, смотрящих тот или иной канал, ту или иную телепередачу. Именно рейтинг помогает продюсерам понять, пользуется ли их продукт успехом.

⁸ Появление жанра ток-шоу обычно связывают с именем американского журналиста Фила Донахью, который во время одного из прямых телеэфиров, поняв, что вопросы к гостю в студии у него иссякли, подбежал к одному из сидевших в зале людей и обратился к нему за помощью, на что тот с радостью согласился и вступил в диалог.

⁹ Предполагалось, что кабельное телевидение будет более эффективно удовлетворять потребности разных групп населения в информации («Кабельное телевидение делается сообществами и для сообществ» см.: *Киреев О.* Поваренная книга медиа-активиста. М.: Ультра. Культура, 2006. Режим доступа: <http://rusprop.org/knizhnayapolka/propaganda-informacionnaya-vojna/oleg-kireevpovarennaya-kniga-media-aktivista>). Однако в итоге кабельное телевидение не оправдало всех, связанных с ним надежд: специализированные каналы, рассчитанные на узкий сегмент аудитории, не смогли по

Таблица 1

Популярные телевизионные программы недели, Россия

Самые популярные программы недели основных каналов

Место в рейтинге	Канал, название программы (дата эфира)	Рейтинг (%)	Доля (%)
«ПЕРВЫЙ КАНАЛ»			
1(1)	Ток-шоу «Пусть говорят!» с Андреем Малаховым (22.01)	9,6	23,8
2(-)	«Высоцкий. Спасибо, что живой». Художественный фильм (25.01)	9,2	24,1
3(2)	«Время» (21.01)	8,4	20,6
4(-)	Сериал «Виктория» (21.01)	7,1	19,3
5(-)	«Поле чудес» (25.01)	7,1	18,1
«РОССИЯ 1»			
1(-)	«Андрейка». Художественный фильм (26.01)	7,9	19,9
2(-)	Сериал «Я приду сама» (24.01)	7	18
3(5)	«Вести в субботу» (26.01)	6,5	16,1
4(-)	«Лесное озеро». Художественный фильм (27.01)	6,4	17,4
5(-)	«Я его слепила». Художественный фильм (27.01)	6,3	16
НТВ			
1(-)	Сериал «Петрович» (23.01)	7,4	18
2(-)	«Чистосердечное признание» (27.01)	6,8	16,1
3(2)	Сериал «Защита Красина-3» (23.01)	6,1	16,3
4(4)	«Сегодня. Итоговая программа» (27.01)	6,1	15,5
5(-)	«Русские сенсации. Искусство требует жертв» (27.01)	5,5	15,5
СТС			
1(-)	«Ковбои против пришельцев». Художественный фильм (27.01)	4,7	11,6
2(-)	Сериал «Восьмидесятые» (24.01)	3,5	8,5
3(-)	«Ранго». Мультфильм (27.01)	3,2	7,9
4(-)	«Призрачный гонщик. Дух мщения». Художественный фильм (25.01)	3	7,3
5(-)	Сериал «Кухня» (22.01)	2,9	8
ТНТ			
1(-)	Сериал «Интерны» (25.01)	4,8	11,9
2(-)	«Битва экстрасенсов» (27.01)	3,7	8,7
3(-)	Сериал «Универ. Новая общага» (24.01)	3,5	9
4(-)	Сериал «Моими глазами» (27.01)	3,5	8,2
5(5)	«Дом-2. Город любви» (26.01)	2,4	5,8
РЕН ТВ			
1(-)	«Смерти вопреки». Художественный фильм (27.01)	2,9	6,8
2(-)	«Кобра». Художественный фильм (27.01)	2,7	7,3
3(4)	«Неделя с Марианной Максимовой» (26.01)	2,5	7
4(-)	«Пища богов». Документальный фильм (22.01)	2,5	6,6
5(-)	«В осаде». Художественный фильм (26.01)	2,4	5,8

Аудитория: россияне старше 18 лет. Предварительные данные. Представлены «TNS Россия» специально для "Ъ".

Источник: Бородина А. Телевидение их глазами. 21–27 января // Коммерсантъ. 2013. 30 января.

Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2115025>

Кратко рассмотрев вопрос возникновения телевидения, следует выявить последствия его распространения и, что еще важнее, его специфику как одного из главных инструментов формирования политического сознания граждан.

Во-первых, телевидение отличается беспрецедентный по сравнению с другими СМИ охват аудитории, вытекающий из того, что оно является бесплатным каналом информации (за исключением кабельного и спутникового телевидения). «Телевидение – это инструмент, позволяющий теоретически затронуть всех»¹⁰, – писал французский исследователь П. Бурдые. Бесплатность телевидения создает вокруг него огромную по численности аудиторию.

Если обратиться к статистике, то телеаудитория, например, в России все еще превышает аудиторию Интернета (доля активной интернет-аудитории в России составляет около 70% населения). По данным за 2017 г., около 60% россиян смотрят телевизор каждый день (табл. 2).

Таблица 2

Как часто в течение недели вы смотрите телевизор (неважно, где именно и какой канал)?

① Параметры опроса ДАННЫЕ В% ОТ ГРУПП

Карточка, один ответ

	Население в целом. Динамика			Возраст					
	7 сентября 2008	22 января 2012	20 января 2013	25 мая 2014	24 мая 2015	12 июня 2016	5 февраля 2017	4 июня 2017	3 сентября 2017
Практически каждый день	72	78	75	74	73	61	67	62	58
3–5 дней в неделю	15	11	11	11	12	11	12	11	9
1–2 дня в неделю	7	5	8	7	7	13	11	12	14
Реже, чем раз в неделю	3	2	2	2	3	4	3	4	6
Я не смотрю телевизор	2	2	3	6	5	9	5	8	12
У меня нет телевизора	1	1	<1	1	<1	3	1	2	2
Затрудняюсь ответить	1	1	<1	<1	<1	<1	<1	1	<1

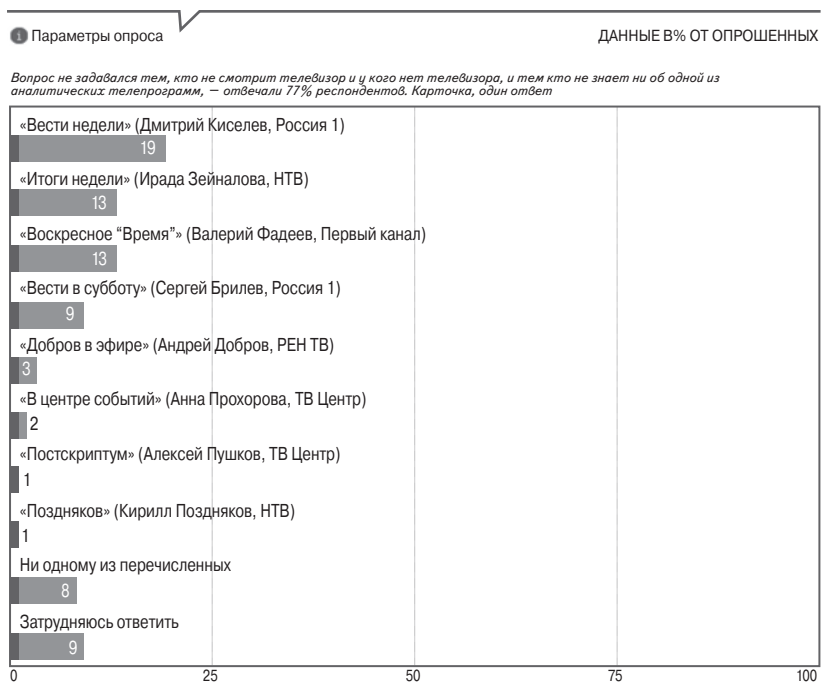
большей части экономически оправдать себя, в результате чего кабельное телевидение стало в большинстве своем развлекательным.

¹⁰ Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 26.

Однако следует учесть и еще более важный показатель: по данным ВЦИОМ, телевидение в России продолжает оставаться наиболее важным источником информации в ходе избирательных кампаний (из него получают сведения более 90% россиян)¹¹.

Интересен рейтинг ФОМ в отношении крупнейших российских информационно-аналитических передач за 2017 г. (см. рис. 1).

Данные показатели по России целесообразно сравнить с теми странами, где Интернет начинает понемногу теснить телевидение в качестве главного источника новостей. Тем не менее даже в США, по данным компании «Deloitte» на 2011 г., около 70% американцев по-прежнему предпочитают телевизор остальным каналам информации¹². Но, в отличие от России, доверие к тому, что говорится по те-

Рисунок 1. Какую из перечисленных аналитических передач вы считаете лучшей, поставили бы ее для себя не первое место?

¹¹ Телевидение — главное оружие избирательных кампаний // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 657, 2007. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=4248>

¹² Gruenwedel E. Deloitte: 71% of Americans still prefer watching TV. 2001. February, 1. URL: <http://www.homemediamagazine.com/research/deloitte-71-americans-still-prefer-watching-tv-21852>

левидению, значительно ниже — примерно 25% американцев, по данным «Гэллуп Медиа», верят тому, что видят и слышат по телевизору¹³.

Во-вторых, специфика телевидения обусловлена уникальным сочетанием в нем видео- и звукооряда, т.е. телевидение может одновременно воздействовать на слух и на зрение слушателя. Этим объясняется пресловутый «эффект присутствия», создаваемый телевидением. Текст, читаемый диктором, воспринимается как очевидная истина, потому что он подкрепляется видеорядом — образами, снятыми на месте событий. Это объясняется тем, что люди больше склонны верить увиденному, чем услышанному или прочитанному. Воздействуя одновременно на два чувства, телевидение до сих пор остается самым эффективным инструментом влияния в современном мире, а телеаудитория в большей степени подвержена воздействию и некритичному восприятию информации.

В-третьих, телевидение не может работать, например, в отличие от радио, в качестве фона, оно целиком захватывает внимание зрителя. Известным канадским теоретиком М. Маклюэном было введено в обиход разделение всех СМИ на «горячие» и «холодные»¹⁴. Если горячие СМИ, по его мнению, характеризуются низкой степенью участия аудитории, то холодные — высокой степенью ее участия. Именно поэтому Маклюэн отнес телевидение к холодным СМИ — оно захватывает все внимание зрителя. «Его (телевидения) скорость не позволяет альтернативным образом выработать свою собственную позицию»¹⁵, — считает специалист по связям с общественностью Г.Г. Почепцов. Особенно это относится к прямым эфирам, когда пресловутый «эффект присутствия» корреспондента на месте событий практически блокирует критическое восприятие действительности. Более того, одно и то же сообщение, помещенное в телепередаче, в газете или по радио вызовет разный эффект: телевизионному сообщению поверят по приведенным выше причинам в разы больше.

В-четвертых, телевидение отличает низкая целостность. Отмечается, что пресловутая фрагментарность сознания современного человека, упомянутая в первой главе настоящей работы, в значительной мере обусловлена именно проникновением телевидения в жизнь граждан. Постоянно сокращается время телепередач, исчезают познавательные, аналитические передачи, а само содержание передач

---

¹³ In US Confidence in Newspapers, TV News remains a rarity // GALLUP. 2010. URL: <http://www.gallup.com/poll/142133/confidence-newspapers-news-remains-rarity.aspx>

¹⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. С. 26.

¹⁵ Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. С. 125–126.

разрывается рекламой, что довольно сильно разрушает целостное впечатление от их просмотра.

Тот же Маклюэн отмечает, что телевизионный образ противоположен кинокадру, в нем есть, как он полагает, «низкая определенность» и «малая насыщенность данными» по сравнению с кинокадром, который, по его мнению, «не дает подробной и детальной информации об объектах»¹⁶.

Кроме того, именно отсутствие этой детальной и проверенной информации приводит к тому, что у граждан формируется весьма фрагментарное и приблизительное представление как о политике, так и о важных социальных проблемах. «Телевидение рождает близорукость»¹⁷, — заключает Маклюэн, назвавший телевидение «застенчивым гигантом» за его непригодность к освещению спорных тем.

В-пятых, распространение телевидения гораздо больше, нежели другие СМИ, повлияло на публичную сферу: изменился характер политических дебатов, выступлений политиков; образы лидеров, которые стало возможно тиражировать при помощи телевидения, их имиджи стали важнее их политических взглядов и убеждений, подменили их собой. Кроме того, как отмечает С.Г. Кара-Мурза, «телевидение превратило политический язык (дискурс) из конфликтного в согласительский — политик, создавая свой имидж, всегда обещает “сотрудничать со всеми здоровыми силами”»¹⁸. По его мнению, телевидение чрезмерно персонифицирует социальные отношения и противоречия, представляет их через столкновение лидеров, а не идей. Однако наиболее серьезные изменения коснулись сферы политических дебатов.

Если задаться сегодня вопросом о том, какой кандидат больше понравился нам в ходе политических дебатов, то получится, что мы оценивали не столько то, что он говорит, сколько «скорость, с которой он говорит, то, как он улыбался, его отношение к оппоненту и аудитории»¹⁹. Мы все больше оцениваем его подготовку к дебатам, сравниваем поведение кандидатов. «Теледебаты побуждают нас выбирать в Вестминстер тех, кто обладает голливудскими качествами»²⁰, — считает английский журналист И. Азим.

¹⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. С. 359.

¹⁷ Там же. С. 385.

¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. С. 357.

¹⁹ Azeem I. We shouldn't Judge Leaders by Values of Hollywood // The Scotsman. 2009. October, 27. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/19646/we_mustnt_judge_leaders_by_values_of_hollywood.html?breadcrumb=%2F

²⁰ Там же.

Данный факт наиболее наглядно можно продемонстрировать на примере первых телевизионных дебатов, предшествовавших президентской избирательной кампании 1960 г. в США, между харизматичным и абсолютно голливудским образом Дж. Кеннеди, как нельзя лучше подходившим для его массового тиражирования, и сухим и «нетелевизионным» образом Р. Никсона.

Аналитики того времени предсказывали, что в радиодebатах Кеннеди обязательно проиграл бы Никсону и исход президентской гонки мог бы быть иным. В качестве аргумента приводится тот факт, что на подсознание слушателя значительное влияние оказывают тональность и тембр голоса выступающего: высокий тембр голоса Кеннеди и его «гарвардский акцент» воспринимались бы аудиторией как менее искренние, тогда как низкий голос Никсона казался более правдоподобным. Именно поэтому Кеннеди советовали избегать радио и использовать телевидение – при зрительном восприятии Никсон неизменно проигрывал широкой улыбке и обаянию Кеннеди.

Если обратиться к нынешней ситуации, то исследования, проведенные в Гарварде, показывают, что средняя продолжительность непрерываемой политической речи на телевидении сократилась с 43,3 секунд в 1968 г. до 9,8 секунд в 1988 г. Кроме того, если в 1968 г. политические фигуры говорили примерно минуту не прерываясь в 20% всех новостных выпусков, в 1988 г. этого не было зафиксировано ни разу.

Сегодня по правилам выступления в теледебатах США речь участника должна длиться не более семи секунд, тогда как именно связная речь, «постепенно покинувшая телевизионные студии, на самом деле остается одной из самых действенных форм сопротивления манипулированию и утверждения свободы мышления»²¹.

В-шестых, присутствие телевидения в зале, на месте событий способно изменить как логику происходящего, так и поведение тех, на кого оно направлено. Если они начинают попросту работать на камеру, следуя рекомендациям своих пиарщиков, то события под прицелом телекамер могут попросту начать обретать новый смысл. Так, П. Бурдые приводит в качестве примера забастовки 1986 г. во французских лицах, которые не носили политического характера, но под влиянием журналистов, боявшихся упустить повторения событий мая 1968 г. и постоянно расспрашивавших участников об их политических требованиях, приобрели политический окрас и стали в некоторой степени инструментами создания новой реальности, а не отображения существующей.

---

²¹ Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 23.

Даже уличные протесты и демонстрации сегодня тщательно планируются, чтобы быть в нужном свете показанными по телевидению. То же касается и выступлений первых лиц государства. Если вспомнить первый прямой эфир Президента РФ В. Путина, состоявшийся в декабре 2001 г., мы увидим следующее: выступлению предшествуют кадры Кремля и Красной площади (символы власти), затем изображение Президента на фоне флага, диктор отмечает, что в стране 11 часовых поясов, и вопросы начинают идти из самых восточных частей страны, постепенно сдвигаясь на Запад. В ходе эфира Президент переходит на личное общение, обращается к собеседникам по имени (известный вопрос «Простите, как Вас зовут?»), в результате чего не только пропадает анонимность, но и собеседник начинает вести себя иначе, становится более сдержанным в своих словах, у самого разговора возникает при этом доверительная атмосфера.

В-седьмых, телевидение — это коллективный продукт с принципиально иной профессиональной ролью журналиста и логикой построения материала. Если в печатных СМИ журналист выступает как одиночка, и на нем лежит прямая ответственность за созданный им продукт, то телевидение — это всегда коллективное творчество. Ни один телевизионный проект не создается в одиночку. Кроме того, одна и та же телепрограмма может быть показана неоднократно и к тому же — по бесчисленному множеству экранов. Именно от журналистов зависит то, кто будет приглашен в студию, кто является экспертом, а кто нет. В результате в студию приглашаются те, чья речь и типаж подходят для телеобъектива (в России это, как правило, В.В. Жириновский, С.М. Миронов, Н.А. Нарочницкая и другие). «Получается именно журналисты, а не ученые начинают формировать отношение широкой публики к узкоспециальным проблемам»²², — пишет об этом явлении П. Бурдые.

По его мнению, сегодня доступ на телевидение связан с сильной цензурой, когда предмет разговора заранее предопределен, а время выступления жестко ограничено²³. Особенно это относится к тем же

²² Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 22.

²³ Критикуя ограничения, существующие на современном телевидении, П. Бурдые предпринял критический анализ современного состояния телевидения в ходе записи двух телепередач, состоявшихся в 1996 г. Следует отметить, что Бурдые выступал в «исключительных условиях»: время его выступления не было ограничено, тему для выступления он выбрал сам, никто не мог делать ему замечания. В своем выступлении при помощи «связной речи» он хотел показать контраст с современным телевидением. Речь была им написана на основе собственного опыта выступлений на телевидении в различных передачах, теледебатах, которые оставили у него тяжелые впечатления и ощущение бессилия ученого перед лицом телеведущего. См.: Бурдые П. О телевидении и журналистике.

теледебатам, где ведущий определяет тему и проблематику передачи и жестко контролирует время выступлений каждого. Следствием является то, что люди «стали говорить на телевидении готовыми идеями, т.е. усвоенными всеми банальными истинами»²⁴.

Что же касается логики построения, например, телевизионных новостей, то она весьма однотипна. Репортажи строятся по следующей схеме: на закадровый текст накладывается изображение, а в середине или конце сюжета на несколько секунд появляется корреспондент. Сам поток новостей построен таким образом, чтобы любое событие воспринималось как заведомо лишенное своей уникальности. Обусловлено это, как уже было отмечено в первой главе, излишней драматизацией событий, поиском чрезвычайных происшествий, стихийных бедствий²⁵. Считается, что именно такие передачи пользуются у зрителей наибольшим интересом. «Символическое действие телевидения ...заключается в привлечении внимания к событиям потенциально интересным для всех, которые можно охарактеризовать как “omnibus”, т.е. для всех...»²⁶, — считал Бурдые. Эти факты, по его мнению, производят представление о мире, «нагруженное философией истории как абсурдного чередования катастроф, которые невозможно ни понять, ни предотвратить»²⁷.

Наконец, телевидение является своего рода ограниченным ресурсом, поскольку опирается на определенный ресурс частот. Телевещание является в большинстве своем лицензированным видом деятельности, а не уведомительным, что объясняется не только ограниченностью частот (Международный союз электросвязи — МСЭ — специализированное учреждение ООН, регулирует в том числе вопросы международного использования радиочастот, их распределение по назначениям и по странам)²⁸, но и огромным эффектом воздействия телевидения на массовую аудиторию.

На Западе нехватка частот привела к массовому развитию кабельного телевидения. В России данная проблема не стоит настолько остро, поскольку начиная с 1990-х гг. в стране идет процесс конвер-

²⁴ Бурдые П. О телевидении и журналистике.

²⁵ Например, в популярной в России программе «Чрезвычайное происшествие» в год транслируется более 6 000 преступлений. См.: Дондурей Д. Элиты не протестуют против доходов от падения морали // Новая газета. 2010. № 141. 15 декабря. С. 20.

²⁶ Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 30.

²⁷ Там же. С. 158.

²⁸ Международный союз электросвязи основан как Международный телеграфный союз в 1865 г., с 1947 г. является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий. МСЭ определяет рекомендации в области телекоммуникаций и радио, а также регулирует вопросы международного использования радиочастот.

сии частот (силовые ведомства передают частоты для гражданских нужд). В России разрешительный характер телевидения объясняется как раз политическими причинами²⁹. «...Газеты не играют никакой роли. То ли дело телевидение! Радио и газеты пользуются свободой именно потому, что руководители государства не видели в них ничего ценного»³⁰, — полагает известный российский тележурналист В. Соловьев.

Лучше всего о состоянии сегодняшнего российского телевидения высказался известный тележурналист Леонид Парфенов на церемонии вручения ему премии В. Листьева: «Наше телевидение все изощреннее будоражит, увлекает, развлекает и смешит, но вряд ли назовешь его гражданским общественно-политическим институтом»³¹, — отметил он. Данное наблюдение наглядно иллюстрирует рейтинг популярности российских телепередач, судя по которому даже новостные выпуски не поднимаются выше четвертого-пятого места по популярности³².

«Своим размахом, своим совершенно экстраординарным весом телевидение вызывает последствия, которые, не будучи беспрецедентными, все же являются абсолютно неслыханными»³³, — справедливо охарактеризовал П. Бурдые последствия распространения телевидения.

Так, некоторые исследователи отмечают, что телевидение в значительной степени ускорило крах СССР. «Телевидение резко увеличило объемы выдачи информации: в рамках теленовостей уже сложнее было скрывать шамкающего Брежнева»³⁴, — считает Георгий Почепцов.

---

²⁹ Для запуска телевизионного канала в России необходимо получить регистрацию (лицензия от Министерства связи и массовых коммуникаций, которое проверяет, есть ли возможность вещания на данной частоте) и лицензию на вещание (выдается Федеральной конкурсной комиссией). Закон о телерадиовещании в России отсутствует. См.: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 23.02.2011) «О связи» (принят ГД ФС РФ 18.06.2003) // Российская газета, № 135, 10.07.2003; Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 09.02.2009) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992, Ведомости СНД и ВС РФ, 13.02.1992, № 7. Ст. 300; Постановление Правительства РФ от 07.12.1994 № 1359 (ред. от 03.10.2002) «О лицензировании телевизионного вещания, радиовещания и деятельности по связи в области телевизионного и радиовещания в Российской Федерации» // СЗ РФ. 19.12.1994, № 34, Ст. 3604.

³⁰ Соловьев В.Р. Манипуляции: Атакуй и защищайся. М.: Эксмо, 2011. С. 26.

³¹ Парфенов Л. Прайм-речь // Новая газета. 2010. 28 окт. № 134. С. 7.

³² Источник: *Бордина А.* Леонид Парфенов. Отражение в телеэфире // Коммерсантъ. 2010. 1 декабря. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1548165>

³³ Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 61.

³⁴ Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. С. 61.

Но, что еще более важно, телевидение привело к возникновению принципиально нового пространства и новых принципов потребления информации. «От того, что ежедневно, ежесекундно пульсирует по этим венам (венам телевидения) зависят здоровье нации, ее пристрастия, поведение»³⁵, — полагает российский журналист Алексей Ермилов.

При этом отечественными исследователями подмечена ситуация, сложившаяся отчасти под влиянием телевидения в России. По некоторым данным, около 85% россиян считают, что не могут влиять на социально-политическую жизнь в стране. «Это последствия, сформированные сериалами и другими прайм-таймовыми программами». Телевидение — это всеобщая, обязательная и бесплатная школа воспитания нации»³⁶, — справедливо отмечает российский культуролог Даниил Дондурей.

Таким образом, именно развлекательный характер передач на телевидении является причиной массовой деполитизации населения. Из-за многомиллиардной аудитории телевидение наиболее остро испытывает давление коммерческой выгоды и стремится к продаже эфирного времени как можно дороже.

Интересную мысль высказал профессор Ф. Уэбстер, полагающий, что телевидение было изначально в лице рекламодателей заинтересовано в появлении массового потребителя (отдельное домашнее хозяйство дает, по его мнению, информационной индустрии небольшой доход). Рекламодатель, полагает Уэбстер, был заинтересован в создании широкого сегмента, который был бы для него экономически привлекателен и которому можно было предлагать товар «массового спроса» (мыльные оперы, ток-шоу, спорт): «только сбив отдельные домохозяйства в стадо широкой публики, можно сделать их привлекательными для капиталовложений»³⁷, — заключает он.

Из этого следует, что рекламодатель подталкивает телевидение к тому, чтобы его рекламу увидело как можно больше людей, что приводит к засилью на экране развлекательных передач довольно низкого качества. «Общество, которое упраздняет географическое расстояние, накапливает дистанцию внутренне, в качестве зрелищного разделения»³⁸, — верно подметил Г. Дебор. В результате происходит «деполитизация политики», политическая жизнь начинает сводиться к обсуждению различных сплетен и слухов.

---

³⁵ Ермилов А. Сегодня в сводке происшествий // Литературная газета. 2011. № 15. 20–26 апреля 2011. С. 10.

³⁶ Дондурей Д. Элиты не протестуют против доходов от падения морали. // Новая газета. 2010. № 141. 15 дек. С. 20.

³⁷ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 197.

³⁸ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. С. 93.

Бесспорно, сегодня телевидение переживает изменения: теперь телевизионную картинку можно получить и увидеть с собственного мобильного телефона, для просмотра передачи необязательно включать собственно телевизор (многие предпочитают смотреть его через Интернет), интересующую передачу можно теперь при помощи автоматического таймера записать и посмотреть в любое удобное время, но все это лишь усовершенствования телевизионного приемника, и суть телевидения от этого не меняется.

Из анализа специфики телевидения следует, что оно до сих пор остается одним из важнейших и мощнейших инструментов по информированию и формированию политического сознания граждан. Если воспользоваться терминологией французского постмодерниста М. Фуко, считавшего, что современная власть должна отвечать трем критериям: быть максимально дешевой, распространяться как можно дальше и «одновременно увеличивать как послушность, так и полезность всех элементов социальной системы»³⁹, то очевидно, что телевидение идеально подходит для этих целей и вполне отвечает всем этим критериям. О том, как это используется на практике и при помощи каких методов и технологий телевидению удастся столь успешно манипулировать политическим сознанием граждан, пойдет речь далее.

Рассмотрев специфику телевидения как канала подачи информации, попробуем проанализировать те наиболее часто применяемые и действенные приемы, которые используются на нем для формирования и манипулирования политическим сознанием граждан. Часть этих приемов, безусловно, применяется и другими видами СМИ, но, как уже было отмечено, наибольший охват и эффект от них обеспечивается именно при помощи телевидения.

Условно все эти приемы и методы можно разделить на относящиеся к привлечению внимания к новости (ее «раскрутке»), приданию ей необходимого смысла (ее «перекрутке») и ее «удушению». Логичнее будет для начала рассмотреть процесс «раскрутки» новости.

Как уже было отмечено, процесс медиа-манипулирования начинается всегда с привлечения внимания аудитории к сообщению или тому, кто его делает. Для этого представление события или сообщения должно отличаться от других, чему может способствовать целый ряд приемов. Однако прежде следует рассмотреть процесс формирования телевизионной повестки дня в целом.

Как правило, телевизионный выпуск новостей состоит примерно из шести-семи единиц, что, связано с тем, что согласно исследо-

---

³⁹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 320.

ваниям психологов, человек способен сосредоточить свое внимание лишь на пяти-семи ключевых темах. Именно поэтому вопрос о том, какие темы включить в выпуск новостей, имеет огромное значение. Он и получил название «построение повестки дня» или «приоритетности новостей».

Над мнениями, бесспорно, господствует тот, кто отбирает факты и обладает возможностью их преподносить. Как считает американский публицист и теоретик Н. Чомски (Хомски), поскольку СМИ принадлежат в большинстве своем корпорациям (например, преемница RCA — телекорпорация NBC — принадлежит американскому гиганту «General Electric», а российский телеканал НТВ — холдингу «Газпром-Медиа»), то они в большей степени «формируют повестку дня, которой следуют остальные»⁴⁰. Однако, безусловно, свою повестку дня формируют и государственные телеканалы (например, «Россия-1»).

При формировании повестки дня в телевизионном выпуске новостей используется ряд приемов, которые У. Беннет определил как «четыре вида искажения новостей, наиболее часто встречающихся при их освещении: персонализация, фрагментация, драматизация и нормализация»⁴¹. Следует рассмотреть некоторые из них.

Во-первых, телевизионные новости отличает фрагментарность их подачи (целостная проблема разбивается на мелкие фрагменты). Этот прием во многом препятствует большинству граждан сформировать целостную картину политических явлений или событий. «При передаче новостей по радио и телевидению многочисленные не связанные друг с другом сообщения выстреливаются в эфир подобно автоматной очереди, а полное безразличие, с которым реклама относится к любым политическим или социальным событиям, врывается в передачи независимо от того, о чем идет речь, низводит любые социальные явления до уровня ничего не значащих происшествий»⁴², — отмечают отечественные исследователи Г. Грачев и И. Мельник.

Кроме того, фрагментарность дает заинтересованным лицам дополнительные возможности для манипулирования сознанием аудитории, акцентируя ее внимание на одних сторонах события, и оставляя вне ее внимания другие его аспекты. Например, освещение

⁴⁰ *Chomsky N. Necessary illusions, thought control international democratic societies.* Boston: South End Press, 1990. P. 7.

⁴¹ Цит. по: *Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ.* М.: Вильямс, 2004. С. 338–339.

⁴² *Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия М., 1999.* Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>

западным телевидением проведения «контртеррористической операции» на Северном Кавказе сводилось к отражению тяжелого положения беженцев, жертв среди мирного населения, что, бесспорно, важно, но не отражает ситуацию в целом.

Как уже было отмечено, за время, отведенное на тот или иной сюжет (это обычно меньше пяти минут), довольно трудно сформировать свою точку зрения по освещенному вопросу. «Сама структура медиа составлена так, чтобы способствовать конформизму. В трехминутном репортаже или в семи сотнях слов невозможно представить глубокие мысли или нетривиальные выводы, подкрепленные достаточной аргументацией»⁴³, — считает Н. Чомски.

Данное наблюдение вполне обосновано, а объясняется тем, что сложноподчиненные предложения плохо воспринимаются на слух, тогда как короткие и простые фразы легко ложатся на слух аудитории. Известный российский тележурналист В. Соловьев на основе собственного опыта работы на телевидении отмечает следующее: «Лучше всего Ваша речь будет восприниматься, если предложения будут состоять не больше, чем из пяти-семи слов»⁴⁴. В результате временных ограничений, существующих на телевидении, и фрагментарности теленовостей аудитория вынуждена либо согласиться с точкой зрения комментатора, сочтя, что он больше их осведомлен о проблеме, либо вовсе потерять интерес к политической жизни.

Фрагментарность затронула и сферу телевизионной политической рекламы. Отмечается, что за последние 40 лет продолжительность телевизионной рекламы значительно сократилась: от 30-минутной биографической рекламы-справки о кандидате в 1950-е и 1960-е гг. до четырехминутного ролика в 1970-е и до 15-секундных реклам в 1980-е и 1990-е гг.⁴⁵ *Следует отметить, что сейчас средний политический ролик длится около 20–30 секунд, что опять же заставляет аудиторию оценивать лишь образ говорящего и не позволяет оценить его политические взгляды.*

Во-вторых, помимо фрагментарности, определяющей тенденцией в формировании современной телевизионной повестки дня, является внедрение в нее элементов сенсационности. Информация подобного рода всегда пользуется повышенным интересом у зрителей. Между тем она преследует не только коммерческую цель: по мнению С.Г. Кара-Мурзы, «создание с помощью СМИ высокого уровня нервозности не просто ослабляет психологическую защиту против манипуляции сознанием. Поток плохих новостей создает у людей ощу-

⁴³ Chomsky N. Op. cit. P. 8.

⁴⁴ Соловьев В.Р. Манипуляции: Атакуй и защищайся. М.: Эксмо, 2011. С. 63.

⁴⁵ Браунт Дж., Томпсон С. Указ. соч. С. 343.

шение непрерывного бедствия, что парализует желание бороться за свои социальные права»⁴⁶.

В-третьих, расположение сюжета в новостном выпуске играет также значительную роль в формировании сознания граждан. Та информация, которая направлена на создание определенного общественного мнения, обычно помещается в начале выпуска, поскольку она всегда запоминается аудиторией лучше (в России — это репортажи с заявлениями первых лиц государства, что тесно связано с еще одним телевизионным приемом — персонализацией)⁴⁷.

Персонализация новости подразумевает акцентирование внимания слушателя новостей на конкретных личностях во время сообщений о темах, представляющих широкий интерес для общества. Имеется в виду не только подробное освещение заявлений первых глав государства, но и выделение в сюжете истории отдельной личности или семьи. Американские исследователи Дж. Брайант и С. Томпсон справедливо полагают, что журналисты стремятся сконцентрировать свое внимание на конкретных личностях, таких, как главы правительства, представители различных партий и организаций или политики, «а не обсуждать тенденции или сообщать информацию о причинах тех или иных процессов»⁴⁸. Журналисты считают, что установка на конкретное лицо, которое становится средством передачи главной новости, делает ее более интересной для аудитории (например, рассказ о корпорации через ее начальника).

Помимо вышеназванных приемов, использующихся при построении повестки дня, для привлечения внимания к новости, конкретным персонам или событиям, используется еще ряд методов.

Один из основных — это создание образа. Следует учитывать, что существует три уровня влияния: вербальный (оценивается то, что мы говорим), паралингвистический (оценивается то, как мы говорим) и невербальный (оценивается мимика, жесты, имидж говорящего). Именно на этот последний компонент аудитория всегда обращает наибольшее внимание, и именно поэтому так важно создание привлекательного образа говорящего.

Как показывают исследования, упоминавшиеся в первом параграфе данной главы, избиратель во многом судит о кандидатах по

⁴⁶ Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. С. 327.

⁴⁷ Рейтинг «Доступ к теле» составляет газета «Коммерсантъ». В рейтинге указывается длительность сюжетов о Президенте РФ и Премьер-министре РФ на основных российских телеканалах. Так, за одни сутки на «Первом канале» 29 мин. 39 с. были посвящены Президенту Д. Медведеву, а 9 мин. 49 с. — премьеру В. Путину. Подобная пропорция сохранялась и на телеканале «Россия-1». См.: Доступ к теле // Коммерсантъ. 2010, 23 дек. № 198.

⁴⁸ Брайант Дж., Томпсон С. Указ. соч. С. 266.

тому имиджу, который им создается при помощи телевидения. Создание положительно воспринимаемого имиджа кандидата и его распространение при помощи прежде всего телевидения (благодаря наличию в нем видео- и аудиоряда) применяется в качестве ведущей манипулятивной технологии.

Поскольку избиратель не имеет возможности для личного знакомства с кандидатом, он в первую очередь оценивает его телевизионный имидж. Этот факт натолкнул пиарщиков на довольно циничный вывод: «можно не менять самого кандидата, поскольку избиратель его не видит, — следует в первую очередь менять сам имидж»⁴⁹. При этом, безусловно, телевидение идеально подходит для тех политиков, которые обаятельны и харизматичны.

Одновременно с выстраиванием положительного образа кандидата применяется и создание негативного образа его оппонента (например, на основе контраста с конкурентом, на основе увязывания его образа с неэффективной политикой (например, «приватизацией по-чубайсовски») или идентификацией его с предшественниками («Саддам Хусейн — это Гитлер»).

Для привлечения внимания к новости также важно создание необходимого контекста. Появление нужной для манипулятора новости следует убедительно мотивировать: например, разрыванию борьбы с коррупцией может предшествовать громкое задержание тех, кто получил взятку; в новостных программах, предшествующих выходу в прямой эфир главы государства, могут выходить репортажи о том, сколько вопросов ему поступило и как ведется организация эфира и сортировка этих вопросов.

Для создания контекста можно также собрать ряд комментариев по конкретной интересующей манипулятора проблеме с приглашением интересующих его экспертов. Появлению новости также может предшествовать «утечка» (если манипулятор хочет, чтобы все считали, что факт имеет место, ему следует опровергать существование этого факта, а если он заинтересован в обратном — подчеркивать его наличие).

Если реципиент уже получил какое-либо важное сообщение, в его сознании возникает готовность к восприятию последующей, более детальной информации, подтверждающей первое впечатление. Для этого широко применяется использование цифр и перегрузка сообщения детальными сведениями.

Известно, что числа обладают определенной магией. Как считает С. Кара-Мурза, «магия числа в том, что оно, в отличие от слова или

---

⁴⁹ Почепцов Г.Г. Как становятся президентами: избирательные технологии XX в. Киев: Знания, 1999. С. 259.

метафоры, обладает точностью и беспристрастностью. Поэтому число — один из главных объектов манипуляции»⁵⁰. Считается, что если человек воспринял на слух (особенно по телевидению или радио) какое-либо число, его почти невозможно переубедить, в том, что оно не отражает того, что оно описывает. Более того, если число произнести полностью (например, за кандидата проголосовало 79,87% населения или столько-то миллионов граждан), то доверие к нему переходит всякие пределы.

Отечественный филолог А. Родионова, проанализировав язык «общества спектакля», пришла к следующему выводу: «можно заметить выдвигание на первый план... количественной характеристики вещи и, напротив, ослабление... качественной определенности вещи»⁵¹. Использование цифр является одной из наиболее действенных манипулятивных технологий.

Цифры постоянно используются в речах первых лиц, они стали неотъемлемой частью политических выступлений, вокруг них ведутся дискуссии, они сопровождаются оценками, комментариями (цифры погибших, репрессированных и т.д.). Само же использование цифр в качестве манипулятивной технологии было наглядно описано Дж. Оруэллом в его романе-антиутопии «1984», где функцию ежедневного озвучивания статистики выполнял как раз телевизор: «По сравнению с прошлым годом стало больше еды, больше одежды, больше мебели, больше кастрюль, больше кораблей, больше вертолетов, больше книг, больше новорожденных — всего больше, кроме болезней, преступлений и сумасшествия»⁵².

В качестве манипулятивной технологии может применяться и просто приведение детальной и подробной информации об объекте, необязательно выраженной количественно. «Чем больше деталей, тем более достоверной выглядит информация, при этом она может быть крайне далека от действительности»⁵³, — считает В. Соловьев.

Для привлечения внимания к новости может использоваться еще один прием: апелляция к народу или «народное одобрение». Данная технология сводится к установлению доверительных отношений с аудиторией на основе апелляции к ее мнению, ее предложениям. По мнению исследователей Г.В. Грачева и И.К. Мельника, «осуществляется инициирование ассоциативных связей личности коммуникато-

⁵⁰ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 98.

⁵¹ Родионова А.Е. Язык «Общества спектакля» // Восток. № 1, апрель, 2003. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_arp_14.htm

⁵² Оруэлл Дж. 1984. СПб.: Азбука, 2004. С. 62.

⁵³ Соловьев В.Р. Указ. соч. С. 127.

ра и его суждений с позитивными ценностями из-за их народности или принадлежности его самого к народу, как выходцу из простых, обыкновенных людей»⁵⁴. Этот прием вполне способен создать положительное отношение к политику, имидж «человека из народа». Достаточно вспомнить, как в 1990-е гг. в одной из телепередач премьер-министр России В. Черномырдин играл на баяне.

Распространены в качестве апелляции к народу и ссылки на опросы общественного мнения («опросы свидетельствуют, что кандидат N. набрал бы 67% голосов, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье»). Такие цифры заставляют людей из страха оказаться в меньшинстве присоединиться к мнению большинства, что связано также и с тем, что, по статистике, конформистов в обществе всегда подавляющее большинство.

Для «раскрутки» новости может использоваться и не прямое воздействие на аудиторию. Например, продвижение новости «через медиаторов». Эта техника основана на модели двухступенчатого потока информации, предложенного еще в 1950-е гг. американским социологом П. Лазарсфельдом. Имеется в виду, что восприятие информации проходит в две стадии: чтобы сформировать общественное мнение нужно обработать приблизительно 10% тех, кто его формирует («медиаторов»), т.е. значимых авторитетов (звезд, экспертов, политиков), остальные же, согласно этой модели, последуют за их мнением.

Еще один похожий прием непрямого воздействия на аудиторию — это привлечение звезд и других популярных лиц для участия в различных мероприятиях, членству в организациях. Успех данного приема обусловлен тем, что звезды, как правило, имеют множество поклонников, многие из которых руководствуются поведением и мнением своих кумиров. Так, достаточно распространено привлечение звезд к членству в политических партиях (например, членами партии «Единая Россия» являются такие знаменитости, как А. Розенбаум, И. Кобзон, А. Аршавин, С. Безруков и многие другие).

Следует отдельно отметить, что политическое влияние телевидения при привлечении внимания к новости осуществляется через воздействие на разум (убеждение) и чувства (внушение) человека. В первой главе настоящей работы, посвященной сущности медиа-манипулирования, уже отмечалось, что этот процесс отличает не использование логичных аргументов, а внушение, простое утверждение и воздействие на эмоции объектов манипуляции. «Простое утверждение, не подкрепленное никакими рассуждениями и доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы

---

⁵⁴ Грачев Г.В., Мельник И.К. Указ. соч.

заставить какую-либо идею проникнуть в душу толпы»⁵⁵, — заключил еще в начале XX в. Г. Лебон.

При этом утверждение следует повторять как можно чаще и в одних и тех же выражениях (как правило, кратких и запоминающихся лозунгах, воздействующих на воображение, чувства слушателя). При утверждении оратор обычно склонен к злоупотреблению сильными выражениями и преувеличению. Так, профессор А.Е. Родионова отметила, что в последнее время отмечается массовое использование приставок «супер» и «сверх» («сверхдержава», «суперистребитель»), а также «недо» и «полу» («недопарламент», «полуприватизация»), что, по ее мнению, придает словам преувеличительное или преуменьшительное значение и делает язык плоским, сопротивляющимся передаче сложных диалектически взаимосвязанных смыслов»⁵⁶.

Что же касается воздействия на эмоции, то это также один из наиболее известных приемов оказания влияния со схожим механизмом действия. Так, после терактов, совершенных в Москве и Волгодонске, в Совете Федерации была продемонстрирована пленка, на которой было показано, как чеченские боевики пытаются российских солдат и отрубают им головы. Показ данной пленки был, бесспорно, призван воздействовать на эмоции сенаторов.

Телевидение, действительно, как никакое другое СМИ, способно нагнетать ситуацию и ее драматизировать (достаточно вспомнить первые кадры терактов 11 сентября, когда информации еще не было и телеканалы постоянно повторяли моменты того, как самолеты, угнанные террористами, врезались в башни-близнецы), а аргументы, содержащие апелляцию к чувствам, создают благоприятную атмосферу для убеждения и снижают возможное сопротивление среди аудитории.

После того как внимание к новости было привлечено, следует придать ей смысл, желательный для манипулятора или ее «перекрутить». Основным методом здесь служит подведение сообщения под определенную категорию при помощи использования лингвистических приемов.

Наиболее распространено в этих целях использование в политическом лексиконе метафор и эвфемизмов. Они способны вызвать у слушателя определенный образ, при помощи которого довольно легко в дальнейшем воздействовать на сознание аудитории (например, в сталинскую эпоху повсеместно встречались метафоры, апеллирующие к ценностям семьи — «Родина-мать», «отец народов»,

⁵⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Маркет, 1995. С. 240.

⁵⁶ Родионова А.Е. Язык «общества спектакля». // Восток. № 1, апрель, 2003. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_arp_14.htm

«республики-сестры»; в ходе второй чеченской войны слово «война» было заменено на словосочетание «контртеррористическая операция», повстанцы были названы «бандитами», а армия «федералами»; события 11 сентября в США были сначала названы термином «преступление» (crime), а уже через несколько месяцев была создана метафора «борьбы с терроризмом» (War on Terror), под грифом которой в дальнейшем выходили все новости, связанные с военной кампанией против Ирака).

«Что делает метафора? Ограничивает то, что мы замечаем; выдвигает на первый план то, что мы видим, и частично представляет дьявольскую структуру, с которой мы сосуществуем»⁵⁷, — считает известный исследователь роли метафор в жизни общества Дж. Лакофф. Метафора, действительно, формирует отношение к происходящему. Например, в целях дискредитации Президента Югославии С. Милошевича западные телекомпании навязывали мировому сообществу образ «Милошевича-Гитлера», осуществляющего «геноцид албанцев».

Метафора выполняет целый ряд функций: помогает оценить события, выполняет коммуникативную функцию, использование метафор всегда ведет к лучшему восприятию информации, формирует суждения людей, использование метафор помогает убрать детали, оставляет лишь главную мысль и делает ее запоминающейся. Хорошая метафора, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, «очаровывает и загоняет мышление в узкий коридор, выход из которого предусмотрен манипулятором»⁵⁸. При этом существует следующая интересная закономерность: чем более метафоричен политический язык, тем более авторитарно государство, в котором используются метафоры.

Из краткого анализа целей применения метафор в политической речи следует, что язык в целом имеет огромное значение в манипулировании общественным мнением. В той степени, в какой человек создает язык, и язык создает человека. Наиболее образно роль языка была описана Дж. Оруэллом, в романе «1984», когда властями государства Океании был создан «новояз» — официальный язык страны, который должен был обслуживать идеологию правящего режима. Создание таких «новоязов» давно стало ведущей политической технологией. По задумке его создателей, «новояз» должен был сделать все слова идеологически нейтральными, однозначными в трактовке, сократить словарный запас, чтобы тем самым искоренить инакомыслие и сузить мышление граждан. «Задача новояза — сузить горизон-

⁵⁷ Лакофф Дж. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в заливе // Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 59–71.

⁵⁸ Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. С. 157.

ты. Каждое необходимое слово будет выражаться одним-единственным словом, значение слова будет строго определено, а побочные значения упразднены и забыты»⁵⁹, — писал о нем английский автор.

Современные тенденции «новояза» или «языка общества спектакля» были проанализированы А. Родионовой. По ее мнению, «язык спектакля характеризуется, прежде всего, разрушением внутрисистемных связей, что проявляется в появлении чуждых для языка корней, в нарушениях системы словоизменения (аналитизм) и стилистической системы»⁶⁰. Имеется в виду, что «разобщенные элементы языка в полном соответствии с основными установками спектакля, объединяются... манипулятивной ориентацией человека спектакля», т.е. желанием говорящих воздействовать на аудиторию.

Родионова заключила, что главной задачей говорящего сегодня оказывается привлечение и поддержание внимания собеседника любыми средствами. Отсюда во многом проистекает установка ведущих новостей, телепередач, корреспондентов на непрекращающееся говорение, а также стремление к внешней эффектности и броскости речи. Кроме того, можно отметить, что сегодня на телевидении стираются границы между стилями речи, распространяются разговорные слова, а «современный человек обо всем говорит иронически-фамильярно»⁶¹.

Существует и множество специальных приемов языкового манипулирования. Для достижения необходимого эффекта на телевидении могут применяться следующие: использование слов, смысл которых легко представить в соответствующих образах (например, слова «фашист» или «диктатор» или «красный» в значении «коммунист» имеют в массовом сознании однозначно отрицательное значение, поэтому стоит только телеведущему употребить одно из этих слов в адрес кого-либо, как у аудитории сформируется соответствующее отношение к нему), использование абстрактных и отвлеченных понятий, снижающих критичность восприятия информации. Кроме того, учитываются и особенности речевой динамики (в сообщениях используются разнообразные интонации и паузы). Возникшая пауза в речи телевизионного комментатора, убыстрение или замедление темпа его речи всегда активизируют внимание аудитории.

Для «перекрутки» новости, помимо языковых приемов, может использоваться прием «ритуализации» — показ официальных процедур и встреч, зачастую снятых протокольными службами, что формирует у телезрителей чувство значимости происходящего, но и уводит

⁵⁹ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 55.

⁶⁰ Родионова А.Е. Указ. соч.

⁶¹ Там же.

телевидение на путь показа внешней, поверхностной стороны политических явлений.

Использование ссылки на статусные авторитеты (как правило, анонимные) также достаточно распространено для наполнения новости нужным смыслом. Данный прием достаточно прост: манипулятор приводит в качестве аргументов высказывания, оценки тех, кто обладает высоким авторитетом, статусом, престижем («сотрудник Администрации Президента, пожелавший остаться неназванным» или «проверенный источник в Государственной Думе») или, наоборот, вызывает негативную реакцию у тех, на кого направляется манипулятивное воздействие. Таким образом, формируется необходимое для манипулятора либо позитивное, либо негативное отношение аудитории к тому или иному событию, личности или процессу. Так, во время операции НАТО в Югославии не без помощи телевидения население США доверяло именно заявлениям своих военных руководителей об отсутствии жертв среди мирного населения, но не свидетельствам очевидцев.

Телевидение весьма успешно пытается предугадать и контраргументы аудитории, которые могут возникнуть у нее в результате показа того или иного сюжета. Для этого используется прием «мнимый выбор». Суть данной технологии заключается в том, что слушателям представляется несколько различных точек зрения по конкретному вопросу, что призвано упредить ее контраргументы, но так, чтобы незаметно представить в наиболее выгодном свете все-таки точку зрения, соответствующую интересам манипулятора.

Для пушей объективности могут привлекаться цифры, сравнительные материалы, комментарии экспертов. Контрастность в представлении различных мнений распространена достаточно широко и часто создает иллюзию объективности. Прием контраста также применяется для мобилизации внимания аудитории при помощи смены речи остановкой звучания. После такой паузы раздавшийся голос привлечет внимание слушателя гораздо сильнее и останется в его памяти на более долгий срок. На телевидении данный прием может использоваться для передачи важного сообщения или привлечения внимания к той или иной передаче.

Телевидение обладает и еще одной уникальной возможностью для придания новости определенного смысла: возможностью при помощи определенного ракурса телекамеры сформировать у аудитории то или иное отношение к происходящему. Для формирования негативного отношения может использоваться непривлекательный ракурс (например, съемка крупным планом лица выступающего) или специальная подборка кадров, искажающая действительность. На-

пример, показывая лица участников митинга, можно сосредоточить внимание аудитории на лицах тех, кто агрессивен или находится в состоянии опьянения, что создает впечатление о толпе в целом.

Также во множестве работ изучалось воздействие телекамеры на ход судебного процесса, в результате чего было установлено, что изложение материалов суда в СМИ значительно влияет на вынесение вердикта. С. Кара-Мурза приводит следующий пример: итальянский сенатор Андреотти согласился предстать перед судом только в случае, если процесс будет передаваться в прямом эфире. Он знал об эффекте телекамеры и в результате превратился из обвиняемого в героя телесериала⁶². Именно поэтому в некоторых государствах мира съемка в зале суда запрещена (например, в США).

Телекамера позволяет воплотить в жизнь еще два приема: если искусственно замедлить видеоряд — человек кажется пьяным, если его ускорить, будет казаться, что события (например, демонстрация) носят более бурный характер, чем в действительности, а участники будут казаться более агрессивными, чем это было в реальности.

«Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую»⁶³, — писал Г. Лебон. Принцип заключительной тактики манипулирования заключается в том, чтобы о новости забыли и переключили внимание на другое событие. Для этого так называемого «удушения» может использоваться целый ряд приемов.

Один из них — изложение новости как будничного рассказа (аудиторию можно приучить к ежедневному насилию на телевидении, например, к разгону ОМОНам демонстраций).

Переключение внимания от одной новости к другой может также использоваться в качестве одного из действенных способов «удушения». Следует учитывать, что интерес к новости, как правило, длится не более пяти дней, но для ускорения процесса можно попросту создать другую новость, которая заставила бы забыть о прежней. С. Кара-Мурза приводит следующий наглядный пример: вскоре после начала громкого сексуального скандала в США, связанного с именами Б. Клинтона и М. Левински, начала готовиться военная кампания против Ирака, у которого «вдруг» было обнаружено оружие массового уничтожения.

Чтобы заставить забыть о новости, можно также использовать прием ее «разжижения», т.е. поместить ее рядом с репортажами о других событиях, придать ей неброский заголовок и поместить в середине выпуска. Кроме того, в информационный поток можно включить

---

⁶² Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 346.

⁶³ Лебон Г. Психология народов и масс. Указ. соч. С. 9.

и второстепенные новости, чтобы ослабить эффект от главной новости. Например, в случае с разливом нефти в Атлантическом океане, связанным с компанией «Бритиш Петролеум», на телевидении стали выходить репортажи о том, как компания содействует защите окружающей среды, производит выплаты пострадавшим, ликвидирует последствия катастрофы с массой технических подробностей.

В целях «удушения» новости можно также создавать информационные помехи. «Любое подвергающееся манипуляции сознание рано или поздно устает. Устает от негатива. Поэтому очень важно при манипуляции общественным сознанием или сознанием одного человека вовремя перевести представляемую информацию в иной регистра степени важности»⁶⁴, — считает В. Соловьев. Для этого при помощи упомянутых приемов ритуализации и переключения внимания можно сделать так, чтобы сообщение было перемещено в середину выпуска или рубрику «другое».

Помимо указанных технологий может использоваться прием «обрамления» новости, когда для «удушения» одного события другим создается событие, которое должно затмить собой первоначальное сообщение и получить большее освещение (например, проведение двух демонстраций в один день или скандал вокруг Б. Клинтона М. Левински на фоне событий в «Лиса пустыни» в Ираке). Также может использоваться «утяжеление» новости, т.е. изложение ее скучным и непонятным языком и «фильтрация» информации. Н. Чомски приводит следующий пример: в преддверии саммита между Рейганом и Горбачевым в декабре 1987 г., новостные выпуски в США готовились предельно аккуратно: «из новостных выпусков были исключены мнения тех, кто выступал резко против последнего витка гонки вооружений. Эти мнения никак не были созвучны тому, что все внимание было сфокусировано на попытках Рейгана привести мир на планету»⁶⁵.

В заключение отдельно следует сказать о воздействии манипулирования на историческую память масс. Знание истории является одним из самых действенных способов защиты от манипуляции, поскольку оно делает сознание более критичным к тому, что говорится. Во многом, поэтому воздействие на историческую память граждан является одной из наиболее важных технологий, к которой может прибегнуть правящее правительство. Как гласит известный лозунг: «Кто управляет прошлым, — тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»⁶⁶.

---

⁶⁴ Соловьев В.Р. Манипуляции: Атакуй и защищайся. С. 139.

⁶⁵ Chomsky N. Op. cit. P. 111–113.

⁶⁶ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 37–38.

Тем не менее, как писал нидерландский философ Й. Хейзинга, именно в XX в. «история стала орудием лжи на уровне государственной политики... никогда власть не доходила до таких масштабов манипуляции историей»⁶⁷. Здесь стоит привести несколько примеров из истории Германии нацистского периода, из истории СССР и истории США.

За 12 лет существования Третьего рейха (1933–1945 гг.) в массовое сознание немцев были внедрены псевдоисторические представления о немцах как высшей (арийской) расе, которой предназначено самой историей править миром. В основу исторического воспитания германского народа, осуществлявшегося через СМИ, школьные учебники, литературу, кино, театр и даже, были взяты древнегерманские мифы, которые стараниями пропагандистов-манипуляторов обрели «научные» обоснования. Грубо фальсифицировалась не только древняя, но и средневековая, и новая история Германии. Агрессивные притязания Германии на протяжении столетий «научно» объяснялись объективной потребностью в расширении «жизненного пространства» для арийской расы.

Еще один пример – советская история. После 1917 г. из исторической памяти настойчиво и последовательно стиралось все положительное, что было в истории дореволюционной России, политический строй которой характеризовался не иначе как «гнусное самодержавие». Столь же настойчиво насаждалась концепция «исторического детерминизма» в историческом развитии. Согласно этой концепции, Октябрь 1917 г. и установление советской власти были подготовлены всей предшествующей историей России. Иначе говоря, вся история России с IX в. развивалась для того, чтобы там победила диктатура пролетариата. Точно так же, как вся история человечества развивается якобы в направлении повсеместного утверждения коммунистического строя (теория «Мировой революции и победы пролетариата во всемирном масштабе»).

Фальсификация национальной истории, сопровождавшаяся манипулированием исторической памятью, имела место и в США, где ранний период истории с массовым геноцидом коренного индейского населения, утвердился в исторической памяти в виде романтизированного мифа о гармонии между европейскими поселенцами и индейскими племенами. Отсюда (и не только отсюда) и известная концепция об «исключительности» американской нации, дающая ей право на превосходство и мировое господство.

---

⁶⁷ Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* Указ. соч. С. 241.

Откровенное насилие над историей после событий 2014 г. последовательно осуществляется на Украине.

Из сказанного неизбежно вытекают очевидные выводы:

- Телевидение до сих пор является мощнейшим средством оказания влияния на политическое сознание масс.
- Выделенная специфика телевидения как канала подачи информации говорит о тех особенностях и возможностях по манипулированию общественным мнением, которыми обладает телевидение по сравнению с другими каналами информации.
- Методы, применяемые на телевидении, можно разделить на три группы: методы, связанные, с «раскруткой» новости, ее «перекруткой» и «удушением».
- Использование этих методов и технологий существенно воздействуют на сознание и подсознание масс; оно позволяет ориентировать общественное мнение в нужном направлении, формировать политические симпатии и антипатии, манипулировать этим мнением.

Интернет

Рассмотрев сущность и основные методики телевизионного манипулирования, следует выяснить его перспективы в свете усиливающейся роли еще одного, все более популярного и в значительной степени альтернативного телевидению канала информации — Интернета.

Примерно с начала 1990-х гг. можно начинать говорить о постепенном проникновении Интернета в политическую жизнь развитых стран, а со второй половины 1990-х гг. (периода массового распространения персональных компьютеров, имеющих выход в сеть) Интернет становится уже одним из источников информации. Так, во время выборов 1996 и 2000 гг. у американских кандидатов в президенты уже были собственные веб-сайты, а за последней информацией о ходе голосования на президентских выборах в Интернете следили миллионы американцев.

История Интернета насчитывает немногим более 40 лет, однако эффект от появления этого «нового» СМИ трудно оценить даже сегодня. Интернету понадобилось около пяти лет, чтобы его аудитория достигла свыше 50 млн пользователей — заметно меньше, чем другим средствам массовой информации (см. табл. 3).

Срок, потребовавшийся СМИ для достижения 50-миллионной аудитории

Информационная среда	Время, лет
Радио	38
Телевидение	13
Кабельное телевидение	10
Интернет	5

Источник: Павлов С. Новое лицо аукциона // Компьютера. 1999. № 9.
Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/1999/287/2444/>

Согласно последней статистической отчетности Международного союза электросвязи⁶⁸, в 2017 г. численность интернет-пользователей составила более 5 млрд человек (более половины населения Земли) (рис. 2).

При этом исследователи все чаще указывают на определенный «цифровой разрыв» между развитыми и развивающимися странами:

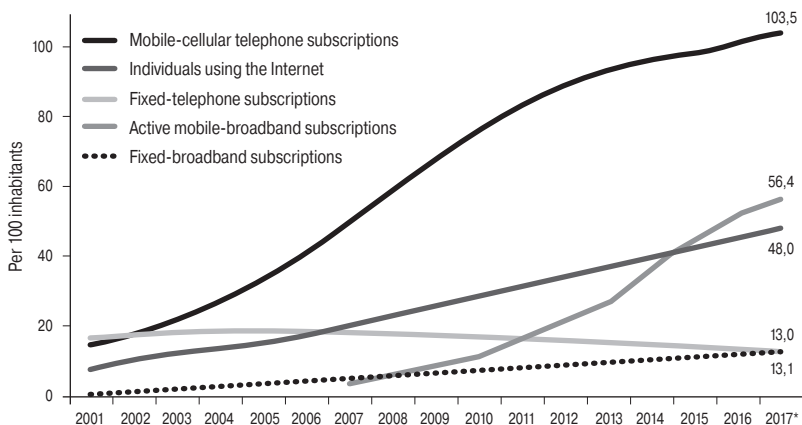

Рисунок 2. Всемирные ИКТ тенденции, 2001–2017*

Примечание: * Estimate.

Источник: ITU World Telecommunication / ICT Indicators database.

⁶⁸ Международный союз электросвязи основан как Международный телеграфный союз в 1865 г., с 1947 г. является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий. МСЭ определяет рекомендации в области телекоммуникаций и радио, а также регулирует вопросы международного использования радиочастот.

тогда как в развитых странах более 80% населения пользуются Интернетом, в развивающихся этот показатель составляет около 35%. В России Интернетом пользуется 76% населения по состоянию на 2017 г.⁶⁹

В качестве причин, объясняющих «цифровой разрыв» между странами, часто указывается не только разница в доходах на душу населения, но и различный уровень развития инфраструктуры, степень доступности электричества, общий уровень развития институциональной среды (нормативное регулирование, уровень соблюдения прав человека, демографические факторы). Так, «разрыв между США и африканскими странами, расположенными южнее Сахары, составляет из-за разницы в уровне доходов 53,4% (по уровню использования персональных компьютеров), 40,7% из них объясняются неразвитостью инфраструктуры. Разница в 32% между странами Северной Америки и странами Ближнего Востока связана с различиями в нормативном регулировании»⁷⁰.

Если же попытаться сравнить степень распространения Интернета с другими источниками информации, то ситуация в мире также весьма неоднородна. Интерес представляет сравнительный анализ домохозяйств, имеющих доступ к телевидению и Интернету. Оба эти канала информации нуждаются в источнике питания, подразумевают определенные издержки для их использования (затраты на электричество, покупку самого оборудования, услуги по его ремонту). В конце 2012 г. более 80% домохозяйств в мире имели телевизор, тогда как 41% имели дома компьютер, из которых 37% имели доступ к Интернету. В развитых странах разница между странами по использованию телевидения vs Интернета составляет 24%, в развивающихся – 67%, что доказывает неоднородность проникновения Интернета в мире⁷¹ (рис. 3).

Стремительно развивается интернет-телевидение. «Новые технологии создают множество платформ для обмена информацией, что, в свою очередь, увеличивает степень доступности телевидения при помощи различных устройств»⁷², – полагает генеральный секретарь МСЭ доктор Хамадоун И. Турэ.

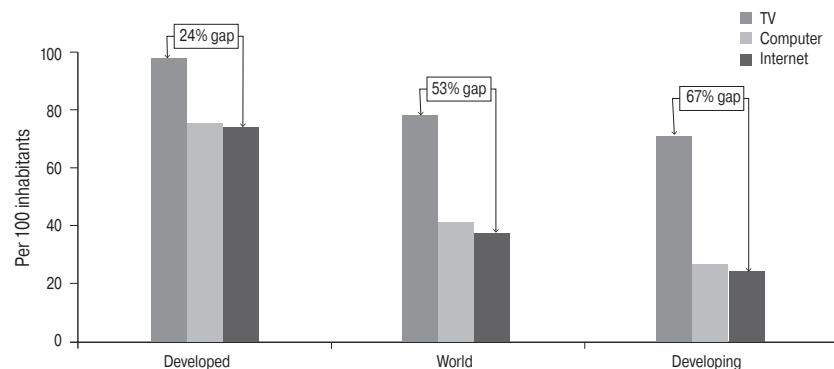
---

⁶⁹ Key ICT indicators for developed and developing countries and the world (totals and penetration rates) // ICT facts and figures 2001–2017. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>

⁷⁰ Chinn M.D., Fairlie R.W. The Determinants of the Global Digital Divide: a cross-country analysis of computer and Internet penetration, 2004. URL: <http://ssrn.com/abstract=519082>

⁷¹ Measuring the Information Society // International Telecommunication Union. Geneva, 2013. URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf

⁷² Measuring the Information Society // International Telecommunication Union. Geneva, 2013. URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf

Chart 1.11: Households with a TV, a computer and Internet, by level of development, 2012*

Note: * Estimate.

Source: ITU World Telecommunication / ITC Indicators database.

Рисунок 3. Разница между странами по использованию телевидения vs Интернета

Источник: Measuring the Information Society // International Telecommunication Union. Geneva, 2013.

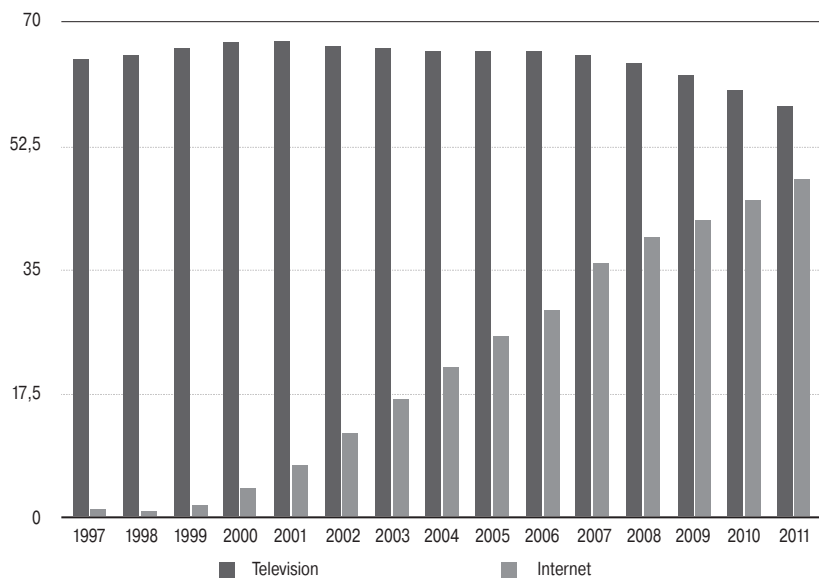
URL: http://www.itu.int/en/ITU/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf

Что касается страновой статистики, то, например, в США Интернет опередил газеты и радио по степени своей популярности в качестве платформы новостей. В развивающихся странах традиционные СМИ сохраняют свое первостепенное значение, что не отменяет снижения доли кабельного телевидения по мере роста популярности Интернета⁷³ (рис. 4).

В России тенденция по возрастанию роли Интернета становится все заметнее. Телевидение здесь создало так называемое общество телезрителей, а охват основных федеральных каналов беспрецедентно велик — «1 канал» — 98%, телеканал «Россия» — 95%, НТВ — 85%. Согласно опросу, проведенному в 2018 г. Фондом «Общественное Мнение» (ФОМ), 63% россиян (среди молодых — 31%) смотрят телевизор каждый день. 13% наших сограждан (среди молодежи — 25%, в группе людей с высшим образованием — 19%) телевизор не смотрят. При этом доверие к телевидению как к источнику информации в России велико: порядка 60% россиян считают, что телевидение наиболее объективно освещает текущие события, 17% полагают, что это Интернет⁷⁴.

⁷³ Cable television subscription rates falling; but where are they going? // Brad Landers, 2012. August, 2. URL: <http://www.bradlanders.com/2012/08/02/cable-television-subscription-rates-falling-but-where-are-they-going/>

⁷⁴ Op. cit. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11427>

Рисунок 4. Сокращение доли аналогового телевидения по мере роста цифровых технологий

Источник: Television now 55% digital as analogue broadcasting switch-off advances worldwide // ITU, Geneva. 2013. 21 November. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2013/62.aspx#.VRVow_ysX1w

При этом, по данным ФОМ за 2018 г., порядка 56% населения России исключают для себя возможность отказаться от телевидения как источника информации⁷⁵ (рис. 5).

Определив степень распространенности Интернета в мире, следует определить сам термин «Интернет» и кратко остановиться на его истории. Появление Интернета относится к 1960-м гг., когда США в период «холодной войны» решили создать надежную систему передачи данных, которая могла бы работать в любых условиях. Разработка была поручена четырем университетам — Калифорнийскому, Стенфордскому, Университету Юты и Университету штата Калифорния в Санта-Барбаре. В результате ученые разработали сеть, которая получила название «APRANET» и соединила между собой 4 упомянутых «мозговых центра». В 1972 г. эта разработка была представлена публике. По мере расширения сети к ней присоединялись все новые организации, она становилась международной, стала использоваться для обмена электронными сообщениями. Одновременно с функци-

⁷⁵ Оп. cit. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14029>

Рисунок 5. Вы допускаете или исключаете для себя возможность отказаться от телевидения в пользу других источников информации и развлечений?

онированием «APRANET» начали развиваться протоколы передачи данных. В 1983 г. сеть «ARPANET» перешла на протокол TCP/IP, который успешно применяется до сих пор для объединения сетей. Параллельно активно разрабатывалась система доменных имен.

В октябре 1995 г. Федеральный Совет по сетям США дал следующее определение термину «Интернет» — глобальная информационная система, которая логически связана глобальным уникальным адресным пространством, основанном на интернет-протоколе (IP) и его дополнениях... и делает доступными, публично или в частном порядке, услуги высокого уровня...»⁷⁶. Это техническое определение важно для понимания сути возможностей сети. «Интернет является как совокупностью сообществ, так и совокупностью технологий, его успех зависит от удовлетворения потребностей общества и развития его инфраструктуры»⁷⁷.

Между тем, по нашему мнению, в повседневной терминологии Интернет можно определить как Всемирную паутину, механизм для распространения информации, средство для обмена информацией между индивидуумами без привязки к их географическому местонахождению.

В контексте данной работы отдельного внимания заслуживает определение, данное российским политологом Антоном Агейчевым:

⁷⁶ Barry M. Leiner Brief History of the Internet / Vinton G. Cerf, David D. Clark, Robert E. Kahn, Leonard Kleinrock, Daniel C. Lynch, Jon Postel, Larry G. Roberts, Stephen Wolff, // Internet Society. URL: <http://www.internetsociety.org/internet/what-internet/history-internet/brief-history-internet>

⁷⁷ Op. cit.

«Интернет сегодня — это не просто способ общения людей. В умелых руках это инструмент, с помощью которого можно выигрывать выборы, совершать революции и влиять на мировой порядок»⁷⁸.

Появление Интернета означало возникновение нового типа равенства — когда сотни миллионов людей обрели публичность, когда стало возможным, чтобы источником информации являлся каждый. «Новые технологии привели к тому, что право человека на свободу мнения перестало быть привилегией владельцев СМИ и редакций»⁷⁹, — утверждает исследователь в области социальных медиа Кристиан Меллер.

Все чаще говорят о «медийной конвергенции»⁸⁰: если раньше для передачи сообщения нужно было иметь типографскую машину, телестудию или радиостанцию, то сегодня аналоговые СМИ заменяются цифровыми и объединяют вместе такие разные формы, как текст, аудио, фотографии и видео в мультимедийный контент. Сейчас каждый может создавать контент и распространять его с очень низкими затратами. Если раньше барьеры для входа в сектор СМИ были крайне высокими, то сегодня технологии стали доступны среднему человеку.

Интернет представляет собой сеть, которая связывает миллионы компьютеров по всему миру, при этом сеть является децентрализованной. «Интернет символизирует процесс перехода от устоявшейся системы институтов, действующих лиц и сил, оказывающих влияние на мировую политику, системы суверенных государств к пост-суверенному глобальному пространству»⁸¹. Имеется в виду, что появление децентрализованной структуры — Интернета — приводит к снижению традиционных источников политической власти — новые системы власти не признают государственных границ и суверенитета (например, Исламское государство) и имеют возможность всячески укреплять свои позиции.

Если ранее государства могли теоретически или фактически (путем установления ограничений на распространение информации

⁷⁸ Агейчев А.С. iGovernance. Управление Интернетом: теория и история вопроса. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013. С. 5.

⁷⁹ Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. С. 5.

⁸⁰ Конвергенция (от лат. *convergere* — сближаться) — термин, перешедший из области биологии и этнографии в общественно-политическую и информационную сферы. Говорить о «медийной конвергенции» начал Д. Белл, переосмысливший это понятие. С 1970-х гг. это понятие все чаще употребляется для обозначения интеграции информационных и коммуникационных технологических устройств — компьютеров, телефонов, телевизоров. Массовое распространение Интернета со второй половины 1990-х гг. придало дискуссиям о конвергенции широкий практический смысл.

⁸¹ Цит. по: Агейчев А.С. Указ. соч. С. 19.

определенного содержания) контролировать материалы СМИ как внутреннего, так и иностранного происхождения, которые распространялись на их территории (например, журнал, распространяемый на территории России, но напечатанный во Франции, оценивается по нормам, принятым в России), то теперь эти границы стираются — информация больше не привязана к географии, она распространяется почти повсеместно.

«Цифровые технологии бросают вызов управлению коммуникациями посредством воспроизведения отношений пользователь/производитель. Общая модель коммуникации состоит в том, что интерактивные свойства и сравнительно низкие барьеры для входа (по сравнению, например, с вещательными СМИ) предоставляют пользователям возможность быть производителями контента и создают форму коммуникации, которая может быть описана скорее как «прямая» или «открытая», чем как «иерархичная»⁸², — считает А. Агейчев.

Рассмотрев в предыдущем параграфе основные особенности телевидения как канала медиа-манипулирования, следует выявить то, что отличает два мощнейших канала информации современности — телевидение и Интернет: неодносторонность коммуникации, интерактивность и отсутствие единого централизованного источника информации.

Во-первых, пользование Интернетом не предполагает односторонней коммуникации. В интернет-пространстве индивид может более избирательно относиться к получаемым сообщениям, выбирать то, что ему интересно, сравнивать интересующие его точки зрения. При этом объем информации, который пользователь может получить, во много раз больше того, что он может получить по телевидению. Основатель теории постиндустриального общества Д. Белл в этой связи писал: «Можно сказать, что компьютер является инструментом управления массовым обществом, поскольку он есть механизм обработки социальной информации, громадный объем которой растет почти экспоненциально в силу расширения социальных связей»⁸³.

Во-вторых, Интернет отличает интерактивность, т.е. возможность объекта коммуникации вступить в диалог и участвовать в нем. Это подразумевает более активное участие пользователя в коммуникационном процессе, когда он из пассивного получателя инфор-

⁸² Агейчев А.С. Указ. соч. С. 67.

⁸³ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342. Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz_125110&a=d&c=class&cl=CL2.1&d=HASHc7c3dc971e598b39e2c6ec

мации становится ее активным агентом. Интерактивность также подразумевает и возможную взаимозаменяемость отправителя и получателя информации, произошедшую благодаря развитию технологий Веб 2.0 (появление блогов, социальных сетей и других ресурсов).

Этот термин впервые ввел в обращение Ти О'Райли в статье, вышедшей в 2005 г., под названием «Что такое Веб 2.0?». По мнению автора, с внедрением технологий второго поколения пользователи «получили возможность сами создавать контент и присваивать метки — т.е. сортировать контент, категоризировать, указывать ключевые слова, описывать фотографии, фильмы»⁸⁴. Это значит, что интернет-пользователь может сегодня сделать свою информацию достоянием многомиллиардного интернет-сообщества, что совершенно невозможно в случае с телевидением.

Здесь следует отдельно остановиться на том, что распространение технологий второго поколения затронуло в первую очередь молодежь. В этой связи не лишним будет обратиться к так называемой теории поколений, которая наглядно объясняет, почему молодое поколение оказывается столь восприимчиво к новым методам получения информации и уже не мыслит своего существования без них.

В 1991 г. два американских исследователя Уильям Штраус и Нейл Хоулв создали «теорию поколений»⁸⁵, доказав, что промежуток времени, в который родился человек, оказывает существенное влияние на его мировосприятие. Они установили, что на формирование личности влияет несколько факторов, таких как исторические события, социальные, экономические и технологические процессы. В результате были выделены группы качеств, присущих тем, кто родился в отдельный исторический период.

В контексте данной работы представляют интерес три поколения (представители которых составляют сейчас политически активное большинство): поколение «бэби-бумеров» (1943–1963 гг. рождения), поколение X (1963–1983 гг.) и поколение Y (1983–2003 гг.).

Поколение «бэби-бумеров»⁸⁶ применительно к России в значительной степени сформировалось под влиянием «оттепели» и покорения космоса. Для его представителей характерна любознательность и идеализм, среди них было много профессиональных газетчиков и редакторов крупных изданий. Поколение X характеризуется го-

---

⁸⁴ O'Reilly T. What is Web 2.0 // 2005. 30 September. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>

⁸⁵ Поколение — группа людей, рожденных в определенный возрастной период и испытывающих влияние одних и тех же событий в обществе. Примерный промежуток, в который рождаются представители одного поколения — 20–25 лет.

⁸⁶ Свое название поколение получило благодаря всплеску рождаемости.

товностью к изменениям, ориентацией на устойчивость, выживание, надеждой на себя, глобальной информированностью, сильной ориентацией на мнение СМИ. На формирование этого поколения оказали влияние «холодная война», перестройка, эпидемия СПИДа. Ценности этого поколения формировались до распада СССР.

Наконец, выделяется поколение Y, отличительными чертами которого являются ориентация на немедленное вознаграждение, разнообразие, профессиональное владение техникой, умение делать несколько дел одновременно (например, переписываться в чате и говорить по телефону). Главной ценностью для представителей этого поколения является обмен информацией, они привыкли получать ее в самые сжатые сроки. На формирование установок этого поколения оказали влияние распад СССР, развитие цифровых технологий и Интернета.

Таким образом, для молодежи сама ценность информации и ее получение строятся уже принципиально иным образом: 95% молодого поколения имеют персональный компьютер, 15% находятся постоянно в сети, а доля лиц, ведущих блоги, составляет 30%. «Теория поколений» наглядно показывает, что поколение Y (в отличие от X или «бэби-бумеров») активно уходит, а, точнее, уже ушло в сеть.

Даже в Москве (в России отмечается средняя распространенность интернет-технологий) заметна тенденция по уходу зрителей (особенно молодых) в Интернет — каждый пятый москвич, по данным Фонда «Общественное Мнение», в возрасте от 18 до 30 лет вообще не включает телевизор, почти столько же смотрят его раз-два в неделю. Между тем более половины жителей Москвы смотрят телевизор каждый день, а к самым преданным его поклонникам относятся москвичи в возрасте старше 60 лет (88% из них смотрят телевизор ежедневно). В то же время 40% москвичей говорят, что стали меньше проводить времени у экрана, и почти столько же уверяют, что готовы полностью отказаться от телевизора⁸⁷.

Известный консультант Брюс Тулган высказался о представителях поколения Y следующим образом: «Представители поколения Y общаются в сообществах по интересам в режиме реального времени вне зависимости от своего географического положения... Они жадно поглощают все возрастающий поток пищи для ума: картинки, звуки, впечатления, тексты на различных носителях в различных форматах из увеличивающегося количества источников по увеличивающемуся количеству поводов (учеба, приобретение новых навыков, самообра-

---

⁸⁷ Горяшко С. Москвичи не выключают телевизор 2014. 30 июня. Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/18713195/?frommail=1>

зование, здоровье, развлечения, новости, быт, потребление, планирование жизни, смерти, духовный поиск и так далее)»⁸⁸.

Б. Тулган называл поколение Y «информационными наркоманами», которые постоянно ищут в сети новую информацию из самых разных источников и делятся этой информацией с сообществом, где они хотят выглядеть знающими. «Современная технология нужна им как воздух. Через нее они осуществляют связь с более широким информационным пространством. Требования поколения к информационным технологиям просты: постоянная связь со всеми, кто им нужен; постоянный доступ к любой информации; индивидуальное информационное пространство; возможность учиться взаимодействовать с экспертами в режиме реального времени»⁸⁹, — утверждает он.

Очень тесно с понятием интерактивности (о котором шла речь выше) связано понятие гражданской журналистики. Как правило, под гражданской журналистикой понимается следующее: помимо поиска информации и обмена статьями, люди сегодня стали вносить свой вклад в создание новостей — комментировать статьи, размещать ссылки с информацией, создавать оригинальные статьи, высказывать свое мнение по тому или иному вопросу.

Гражданская журналистика основывается на идее о том, что люди без профессиональной журналистской подготовки могут использовать инструменты современной технологии и глобальное распространение Интернета для создания контента, исследования или проверки фактов СМИ самостоятельно или в сотрудничестве с другими. Это означает, что любой индивид, имеющий доступ к Интернету, может проверить факты, которые он услышал, указать на их неточность, записать что-то происходящее на видео или фото, выложить на всеобщее обсуждение в Интернет. «Интернет уничтожил иерархический порядок, предоставив каждому из нас возможность преодолевать границы, не обращать внимания на условности и принимать участие в беспрецедентных дебатах на любые темы»⁹⁰, — полагают исследователи Росс Ла Дженес и Вильям Эчиксон.

Кроме того, определяющим в интернет-эпоху становится понятие мобильности, т.е. люди начинают получать информацию, не сидя за компьютером или за телевизором вечером, а на протяжении дня.

---

⁸⁸ Тулган Б. Не всем достанется приз: Как управлять поколением / пер. с англ. И.Е. Румянцева М.: Акварминовая Книга, 2009. С. 18–21. Режим доступа: http://vk.com/doc54482335_194953638?hash=c35240a517eb615de8&dl=28aabb49a7217e1962

⁸⁹ Там же. С. 64–65. Режим доступа: http://vk.com/doc54482335_194953638?hash=-c35240a517eb615de8&dl=28aabb49a7217e1962

⁹⁰ Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. С. 133.

Это означает принципиально иную систему организации новостных потоков и скорость их распространения. Меняется и традиционная схема медиа-манипулирования. Эти тренды влияют на политический процесс (например, все большую популярность получают твиты с заседаний правительства). По мере увеличения доступности мобильных устройств и услуг мобильного Интернета, возрастает количество абонентов последнего.

«Время, проводимое в Интернете за компьютером, сокращается, а время выхода в Интернет с мобильного устройства резко увеличивается»⁹¹, — полагает эксперт МГИМО Сергей Кравченко. Так, в исследовании, проведенном кафедрой социологии МГИМО, делается вывод о том, что почти 70% студентов вуза выходят в Интернет более одного раза в день. В качестве одной из базовых причин студенты называют сокращение времени, необходимого им для поиска нужной информации. При этом важно, что студенты обращаются к мобильному Интернету не для того, чтобы получить развлекательный контент — 91,7% из них читают при помощи Интернета новостные ленты.

В предыдущем параграфе и в первой главе уже делался вывод о том, что телевидение способствует фрагментарности знаний, но и Интернет не в меньшей степени усугубляет эту проблему — вместо чтения аналитических статей, газет или исследований, люди зачастую знают только заголовки, не имея представления о деталях. Интернет тоже создает фрагментарную картину мира, особенно у поколения Y. «Функциональность Интернета амбивалентна: ряд студентов идет по легкому пути получения достаточно ограниченных “куцых” сведений по изучаемой проблематике вместо серьезной проработки первоисточников»⁹², — говорится в исследовании кафедры социологии МГИМО. Психологи все чаще говорят о расстройстве причинно-следственных связей, которое происходит под влиянием Интернета — из-за обилия информации, индивид отвыкает делать выводы, не видит картину происходящего целиком, а его мозг быстро переключается с одного сообщения на другое.

Феномен интерактивности как отличительной черты современной интернет-эпохи, безусловно, характеризуется распространением социальных сетей. По мере ухода пользователей и политически активных граждан в интернет-пространство и социальные сети, в веб-пространстве появляется все больше политиков, а их действия в социальных сетях иногда подменяют активность в традиционных медиа. Так, социальные сети (например, в США) стали широко ис-

⁹¹ Кравченко С. Что угрожает студентам в Интернете? 2013. 11 янв. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234651.phtml>

⁹² Кравченко С. Указ. соч.

пользоваться как канал для распространения официальной информации.

Президентская кампания 2012 г. в США установила новые правила и расширила границы избирательных кампаний через социальные медиа. «Электронные медиа стали одним из наиболее значимых факторов в исходе президентской гонки, которые когда-либо влияли на политическое поле»⁹³. Этот переворот можно сравнить только с избранием телевидения и проведения первых политических телевизионных дебатов между Дж. Кеннеди и Р. Никсоном в 1960 г.

В 2011 г. кандидат в президенты США Барак Обама (в отличие от своих конкурентов республиканцев, использовавших традиционные СМИ) начал использовать цифровые технологии для привлечения избирателей на свою сторону, и этот подход всецело оправдал себя — количество его подписчиков в сети в 2012 г. насчитывало более 26 млн человек, а количество «фолловеров» Митта Ромни — 1,6 млн человек, а количество посетителей сайтов кандидатов: 2,4 млн у Обамы против 281 тыс. пользователей у республиканцев.

Многие кандидаты сегодня заявляют о своем желании баллотироваться в президенты через социальные сети, а некоторые заявляют о своей победе, используя этот канал «новых медиа» — например, после своего переизбрания на второй срок Б. Обама объявил о своей победе сначала в сети «Твиттер», а уже потом в традиционных СМИ; в апреле 2014 г. о своем участии в президентской гонке 2016 г. в Твиттере объявила кандидат Хиллари Клинтон (рис. 6).

Рисунок 6. Официальный Твиттер Х. Клинтон

Источник: URL: <https://twitter.com/hillaryclinton>

⁹³ Gorny E. A Creative History of the Russian Internet. Goldsmiths College, University of London, 2006. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.132.1099&rep=rep1&type=pdf>

С появлением социальных сетей каждое слово кандидата с беспрецедентной скоростью достигает избирателей, социальные сети стали неотъемлемой частью политической борьбы в развитых странах, предоставляя возможность кандидату напрямую общаться с электоратом на самые разные темы. Благодаря развитию социальных сетей большее количество избирателей получило шанс активно участвовать в политической жизни (сегодня достаточно сделать репост и уже необязательно идти на митинг), высказывать свое отношение к происходящим событиям аудитории, которую они в состоянии собрать.

Граждане получили возможность следить за действиями своих выборных представителей, создавать группы влияния и высказывать свои мнения в режиме реального времени, принимать более непосредственное участие в обсуждении актуальных вопросов. «Интернет, как никакая другая технология, позволяет преодолевать государственные границы и устраняет барьеры на пути свободного потока информации. Эта технология не только воистину глобальна — она отдает контроль над созданием и распространением информации, произведений искусства и другого интеллектуального материала в руки отдельных людей»⁹⁴.

Здесь следует отдельно остановиться на феномене социальных сетей, возникновение которых является характерной чертой технологий «2.0» «Одного твита достаточно, чтобы лишить всех средств к существованию независимый телеканал, обрушить рынок акций или заставить половину страны смеяться над ее премьером»⁹⁵, — справедливо отмечает А. Агейчев. Действительно, социальные сети, например, «Фейсбук», «Твиттер», «Ютьюб» облегчили процесс обмена информацией, упростили схему передачи новостей. А традиционная журналистика стала все больше опираться на механизмы социальных медиа при сборе фактов из «горячих» точек, создаются отдельные подразделения в рамках телеканалов для сбора фактов из социальных сетей.

Социальные СМИ и социальные сети меняют то, каким образом создаются новости, и то, как люди получают к ним доступ, меняют методы коммуникации между организациями, сообществами, государством и его гражданами, между отдельными людьми. «Социальные сети влияют на СМИ, по крайней мере, в трех направлениях: в качестве инструмента журналистов для создания контента, в качестве инструмента для распространения и передачи информации

---

⁹⁴ Агейчев А.С. Указ. соч. С. 7.

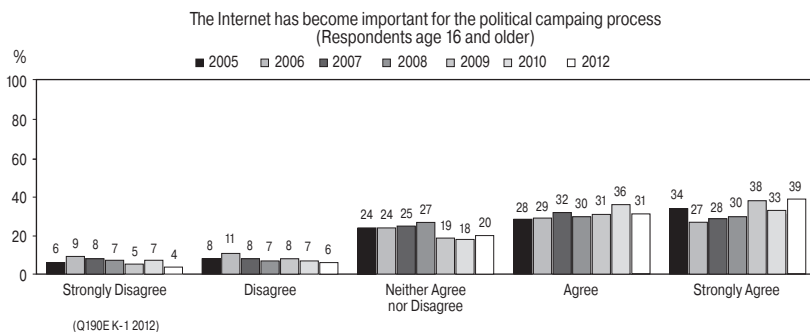
⁹⁵ Сапрыкин Ю. Статус больше, чем жизнь // The New Times, 2014. № 40. 1 дек. С. 9.

и в качестве инструмента для поиска, получения и доступа к информации»⁹⁶, — утверждает К. Меллер.

Роль социальных сетей в потреблении новостей неуклонно растет: люди все больше используют социальные сети для чтения новостных лент, реагирования на новости, оценки тех, кто является для них лидерами общественного мнения.

В исследовании за 2013 г., ежегодно проводимом в США, отмечается, что 71% респондентов старше 16 лет полагают («согласны» или «полностью согласны») с тем, что Интернет стал важным элементом политических кампаний⁹⁷ (см. рис. 7).

Социальные сети сделали возможными репортажи с мест событий (см. рис. 6). Между тем это сказывается и на традиционной журналистике: «можно заметить уменьшение возможностей прессы в качестве общественного института, последствия чего для демократии можно почувствовать уже сейчас, а потенциально это может иметь далеко идущие последствия»⁹⁸, — считает профессор Пол Стар. «Фейсбук», «Ютуб», «Твиттер» умножили возможности быть услышанными, но от этого серьезно страдает традиционная журналистика, а ее влияние заметно снижается.

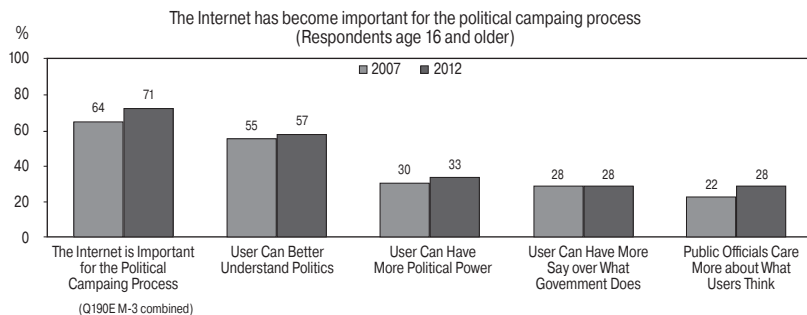
Рисунок 7. Интернет как элемент политических кампаний, США

Источник: The 2013 Digital Future Report. Surveying The Digital Future // Center for the Digital Future. 2013, University of Southern California. URL: <http://www.digitalcenter.org/wp-content/uploads/2013/06/2013-Report.pdf>

⁹⁶ Путеводитель по социальным медиа — 2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. С. 9.

⁹⁷ The 2013 Digital Future Report. Surveying The Digital Future // Center for the Digital Future. 2013, University of Southern California. URL: <http://www.digitalcenter.org/wp-content/uploads/2013/06/2013-Report.pdf>

⁹⁸ Starr P. Goodbye to the Age of Newspapers. Hello to a new era of corruption. Why American Politics and Society are about to be changed for the worse // The New Republic, 2009. March, 4. URL: <http://www.newrepublic.com/article/goodbye-the-age-newspapers-hello-new-era-corruption>

Рисунок 8. Связь Интернета и политики, США

Источник: The 2013 Digital Future Report. Surveying The Digital Future // Center for the Digital Future. 2013, University of Southern California. URL: <http://www.digitalcenter.org/wp-content/uploads/2013/06/2013-Report.pdf>

Развитие социальных сетей, безусловно, сказывается на политическом поле и ставит вопрос о достоверности пользовательского контента. Этот вопрос решается по-разному. Так, в Великобритании при «Би-Би-Си» в 2005 г. было создано подразделение по работе с пользовательским контентом. «Пользовательский контент — контент, поступающий в “Би-Би-Си” через мобильные устройства, а также контент, представленный в онлайн режиме через сайты социальных сетей или через передачу видеокассет»⁹⁹, — говорится в руководстве «Би-Би-Си» по использованию пользовательского контента.

Изменение отношения к пользовательскому контенту произошло после взрывов бомб в Лондоне летом 2005 г., когда информация с места трагедии исходила в основном от очевидцев теракта, а пользовательский контент (фото, видео) стал полноценным источником информации при подготовке новостных блоков.

Основной задачей нового подразделения «Би-Би-Си» является оценка контента с точки зрения его точности. В руководстве корпорации по использованию материалов из социальных сетей говорится следующее: «Мы должны позаботиться о том, чтобы фотографии, взятые из социальных сетей и личных веб-сайтов, не получили другое, возможно, неверное значение или не привели бы к необоснованным предположениям при их переносе с этих веб-сайтов и демонстрации в контексте определенной новостной статьи»¹⁰⁰.

⁹⁹ BBC Editorial Guidelines. User Contributions in News Output. 2010. October. URL: <http://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/page/guidance-user-contributions-summary/>

¹⁰⁰ BBC Editorial Guidelines. On Air References to Social Media. 2013. October. URL: <http://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/page/onair-refs-to-socialmedia-full>

При этом даже в Британии не прекращаются споры о том, кого в этой связи следует считать поставщиком информации (первичными издателями) – поставщиков интернет-услуг, хостинговые компании или платформы самих социальных сетей.

Социальные сети оказывают заметное влияние на политические события. Среди относительно недавних примеров – события во время «арабской весны» и выборы в Иране 2009 г. Возможности сбора информации через традиционные источники были ограничены, иностранные СМИ не допускались к местам событий, и это вынуждало полагаться на те материалы, которые пользователи выкладывали в социальных сетях, обходя тем самым множество ограничений. В качестве примера можно привести видеозапись самосожжения тунисского торговца фруктами Мохаммеда Буазизи, выложенную на «Фейсбук», и протестов, последовавших за ним. Именно эти события, как полагают, привели в конечном итоге к революции в Тунисе.

Если обратиться к статистике по арабским государствам, то, например, в Египте и Тунисе более шести из десяти человек, присутствующих в Интернете, используют социальные сети для выражения собственного мнения о политике, что является довольно высоким показателем по сравнению с другими странами¹⁰¹ (табл. 4).

Современные медиа применяет и «Исламское государство» (ИГ)¹⁰². Стратегия ИГ состоит в том, чтобы использовать Интернет как площадку для коммуникации, привлечения новых бойцов, устрашения врагов. В полную силу используется обмен видеороликами через канал «Ютьюб», выкладываются итоги военных сражений, приложение «Вотсапп» применяется для обмена сообщениями.

«В западной прессе интернет-стратегию ИГ иронично обозначают как “онлайн-джихад 3.0”. «Эта стратегия действительно приносит плоды – число мусульман, поддерживающих ИГ, растет как на Ближнем Востоке, так и в странах Запада»¹⁰³, – полагает доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО Елена Зиновьева. «Когда

¹⁰¹ Social Networking Popular Across Globe. Arab Publics Most Likely to Express Political Views Online // Pew Research Center, Global Attitudes Project. 2012. 12 December. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2012/12/Pew-Global-Attitudes-Project-Technology-Report-FINAL-December-12-2012.pdf>

¹⁰² «Исламское государство» – международная исламистская террористическая организация, непризнанное квазигосударство с шариатской формой правления, официально провозглашенное в 2014 г. «Исламским халифатом». ИГ образовалось путем объединения радикальных исламистских группировок, включая «Аль-Каиду». Целью ИГ является создание ортодоксального суннитского государства на территории Ближнего Востока.

¹⁰³ Зиновьева Е. «Онлайн-джихад 3.0»: как ИГИЛ использует современные медиа. 2015. 17 марта. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269383.phtml>

Общественность арабских стран о политике, религии и сообществах в сети**Arab Publics Share Views about Politics, Community, Religion Online**

	% Saying they use social networking sites*	Do you ever use social networking sites to share your views about... **		
		Politics	Community issues	Religion
	%	%	%	%
Lebanon	34	68	81	8
Tunisia	34	67	82	63
Egypt	30	63	74	63
Jordan	29	60	80	62
<i>21-nation median</i>	34	34	46	14

Примечания: * Based on total sample.

** Based on those who use social networking sites. Pakistan not included in calculation of median due to sample size.

PEW RESEARCH CENTER Q79 & Q80b-d.

Источник: Social Networking Popular Across Globe. Arab Publics Most Likely to Express Political Views Online // Pew Research Center, Global Attitudes Project. 2012. 12 December. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2012/12/Pew-Global-Attitudes-Project-Technology-Report-FINAL-December-12-2012.pdf>

новообращенные задают вопрос, что делать по прибытии в Турцию или Сирию, они получают ответ: «свяжись со мной», — и дискуссия становится закрытой, то есть осуществляется при помощи сервисов мгновенных сообщений», — пишет она.

Использование новых медиа позволяет ИГ самому формировать новостную повестку дня, определять характер подачи информации, выходить на глобальную аудиторию. Попытки западных стран противостоят ИГ в среде социальных медиа пока не представляются столь же успешными. Так, Государственный департамент США распространяет сообщения, призванные снять романтический ореол с действий ИГ, используя хэштег #ThinkAgainTurnAway, однако он не пользуется значительной популярностью в отличие, например, от фильма «Звон мечей», выложенного ИГ на портал «Ютьюб». Агентство «Си-Эн-Эн» сравнило этот фильм с продукцией американских кинопроизводителей (в России он внесен в федеральный список экстремистских материалов).

Исследователи Дж. Брайант и С. Томпсон говорят еще об одном (помимо интерактивности) отличительном признаке Интернета. По их мнению, если для телевидения характерно «централизованное производство стандартизированной информации, поставляемой огромной аудитории по отдельным каналам», то для Интернета — отсутствие такого центрального источника и «предоставление особых услуг большому числу сравнительно малочисленных аудиторий»¹⁰⁴. Интернет не имеет владельца, единого субъекта управления, не является субъектом права, он является скорее средой раскрытия информации.

На данном этапе в развитых странах мира компьютерная отрасль не подлежит государственному регулированию и развивается в условиях свободного рынка. Тем не менее ввиду растущего влияния данного канала информации у власти не может не возникать соблазна использовать Интернет в своих целях, а угроза политического наблюдения за индивидами с использованием изолированной информационной техники становится очевидной угрозой.

«Интернет является революционным средством коммуникации, а коммуникация является речью», — полагают Джек Голдсмит и Тим Ву. «В этом смысле, — продолжают они, — почти любые дебаты на тему управления Интернетом являются, по сути, дебатами об управлении речью». Глобальный режим управления Интернетом является, в более широком смысле, сферой, где основной дилеммой на уровне всех форм разработки коммуникационной политики является вопрос о «приемлемых пределах свободного выражения в массовой коммуникации»¹⁰⁵.

Условно в вопросе регулирования интернет-пространства можно выделить две точки зрения. Первая заключается в том, что Интернет сделал невозможным государственный контроль: «Процесс цифровизации привел к увеличению количества информации и к усложнению контроля над информацией со стороны правительств, а то и вовсе сделал такой контроль невозможным»¹⁰⁶. В качестве аргументов здесь как раз приводятся примеры, связанные с распространением социальных сетей, которые предоставили возможность высказаться каждому желающему. Противоположная точка зрения сводится к тому, что Интернет, наоборот, предоставил государству беспрецедентные возможности по контролю за каждым индивидом.

¹⁰⁴ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. С. 397.

¹⁰⁵ Goldsmith J., T. Wu. Who controls the Internet? Illusions of a borderless world. New York: Oxford Press, 2006. P. 152.

¹⁰⁶ Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. С. 5.

Следует отметить, что изначально государства и другие акторы мировой политики не проявляли интереса к Интернету – он создавался и распространялся частным сектором экономики, компаниями, влиятельными корпорациями. Однако по мере того, как он становился все более распространенным инструментом и все больше пронизывал сферы деятельности человека, а также стал влиять на общественное мнение, государство усилило свое внимание к Интернету, а главными игроками на поле управления Интернетом стали не только правительства, но и межправительственные организации.

Стремление власти использовать Интернет в своих целях во многом возникло из-за опасений потерять контроль над происходящим, чему во многом дали повод «цветные революции», для организации которых использовались и Интернет, и мобильная связь.

С начала 2000-х гг. Интернет и мобильная связь начали активно использоваться для организации протестных массовых мероприятий. Первое крупное их применение имело место в 2001 г. во время «контр-саммита» антиглобалистов в Генуе, когда эти средства связи были эффективно использованы для координации действий между участниками акции. На это власти ответили временным отключением роуминга в районах демонстраций.

Также опасения власти связаны с растущим влиянием, оказываемым на политическую сферу и ход избирательных кампаний в блогосфере, благодаря которой «информация распространяется от многих к многим, без какой-либо единой, предустановленной точки исхода, и может возникнуть из любой точки в сети и виртуально распространиться во множестве направлений»¹⁰⁷.

Значительную часть приемов, использующихся при телевизионном медиа-манипулировании, можно, безусловно, использовать и в Интернете. Те же методы «раскрутки», «перекрутки» и «удушения» новостей повсюду применяются в сети, но Интернет, как канал двусторонней связи, позволяет манипулировать и действиями властей, например, при помощи создания «утечки» информации. Самым успешным примером такого рода масштабной «контрдеятельности» можно назвать деятельность создателя сайта «Викиликс» австралийского журналиста Джулиана Ассанжа, ставшего за считанные дни благодаря публикации им ранее секретных материалов врагом нескольких десятков правительств¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ Киреев О. Поваренная книга медиа-активиста. М.: Ультра. Культура, 2006. Режим доступа: [http://rusprop.org/knizhnaya-polka/propaganda-informacionnaya-vojna/oleg-kireev-povarennaya-kniga-media-aktivista](http://rusprop.org/knizhnaya-polka/propaganda-informacionnaya-voyna/oleg-kireev-povarennaya-kniga-media-aktivista)

¹⁰⁸ Сайт был создан китайскими диссидентами, журналистами, математиками и работниками молодых компьютерных компаний из США, Тайваня, Европы, Австра-

Именно этот человек стал автором самой массовой «утечки», когда на суд общественности было вынесено более 250 тыс. документов, содержащих информацию о различных коррупционных схемах, политических промахах, переписке американских дипломатов, различного рода конфиденциальной информации, дневниках войны в Афганистане, переданных Ассанжу американским военнослужащим. О том, что обнародование подобной информации может иметь далеко идущие последствия, свидетельствует хотя бы переворот в Кении, произошедший после публикации Ассанжем материалов, разоблачающих разгул коррупции в этой стране.

Между тем тот факт, что для рекламы сайта Ассанжу пришлось прибегнуть к помощи традиционных СМИ («Нью-Йорк Таймс», «Гардиан» и немецкому еженедельнику «Шпигель»), демонстрирует, что их роль все еще остается значимой, а доверие к ним более высоким (Ассанж выложил документы у себя на сайте лишь в день, когда все издания, которые он привлек к работе, начали публиковать его материалы).

Интернет по своей природе является децентрализованным организмом. Между тем условно можно выделить контроль в отношении Интернета, который осуществляется на наднациональном уровне, на уровне отдельных государств и на уровне отдельных компьютеров¹⁰⁹. На наднациональном уровне управление интернет-пространством производится через ICANN, организацию, которая присваивает доменные имена; на уровне отдельных государств — при помощи технических возможностей по блокированию или цензуре всего Интернета или некоторых его аспектов. Наконец, выделяется регулирование на уровне компьютеров — интернет-провайдеры могут блокировать или замедлять трафик. На техническом уровне это может быть регулирование кабелей коммутаторов, на уровне протокола IP-адреса и протокола управления передачей (TCP).

Примеры контроля интернет-среды со стороны государств можно найти во многих странах мира. Так, «Репортеры без границ» ежегодно публикуют рейтинг стран, которые в той или иной мере практикуют цензуру в Интернете. В отчете организации 10 стран в мире названы

лии и ЮАР, которым Дж. Ассанж предоставлял за работу по созданию сайта бесплатный ночлег. Результатом их работы стало создание в 2006 г. сайта, на котором любой желающий мог разместить документ, не опасаясь быть разоблаченным; работники WikiLeaks, в свою очередь, гарантировали, что опубликованную на сайте информацию невозможно уничтожить, а сам сайт — закрыть по решению суда или еще как-то. См.: Земляков К. Викилики и ужасный // Коммерсантъ Власть. 2010. № 48(902). 6 декабря. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1548582>

¹⁰⁹ *Leloup D.* Qui controle Internet? // Le Monde. 2011. Septembre, 1. URL: http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/09/01/qui-controle-internet_1566544_651865.html

«врагами Интернета»¹¹⁰, т.е. применяющими запретительные меры в отношении Интернет-контента. Среди них – Китай, Бирма, Иран. Такие страны, как Россия, Венесуэла и Франция охарактеризованы как «страны под наблюдением», т.е. позволяют себе фильтрацию контента¹¹¹ (рис. 9).

Тем не менее существует явная разница между тем, как осуществляется регулирование в Китае и, например, во Франции или Германии. Если в КНР реализован проект «Золотой щит», основанный на фильтрации трафика между провайдерами и международными сетями передачи информации, то во Франции и других странах под регулированием понимается использование целого ряда «умеренных» приемов, таких как модерация публикуемой информации в зависимости от проводимой политики, установление фильтров на компьютерах пользователей, установление списка адресов, которые будут

Рисунок 9. Рейтинг стран по использованию цензуры в Интернете

Источник: Journée mondiale contre la cyber-censure: nouvelle liste des “Ennemis d’Internet” // Reporteurs sans frontières. 2001. Mars, 11. URL: <http://fr.rsf.org/journee-mondiale-contre-la-cyber-11-03-2011,39774.html>

¹¹⁰ Liberté d’expression sur Internet: la France placée “sous surveillance” par RSF // Le Monde. 2011. Mars, 14. URL: http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/03/14/liberte-d-expression-sur-internet-la-france-placee-sous-surveillance-par-rsf_1493020_651865.html

¹¹¹ Journée mondiale contre la cyber-censure: nouvelle liste des “Ennemis d’Internet” // Reporteurs sans frontières. 2001. Mars, 11. URL: <http://fr.rsf.org/journee-mondiale-contre-la-cyber-11-03-2011,39774.html>

недоступны пользователям, блокирование блогов в случае терактов и чрезвычайных происшествий, сохранение истории поисковых запросов пользователей.

Во Франции и Германии поисковик Google (google.fr, google.de) блокирует порядка 100 сайтов, которые доступны, если набрать в адресной строке google.com. Большинство этих сайтов относятся к материалам, содержащим упоминание нацизма, ксенофобские высказывания, идеи превосходства одной расы над другой.

Интерес также представляет сайт <http://www.google.com/transparencereport/removals/government/?hl=ru> – инструмент, имеющий формат карты запросов различных государств, который показывает постоянный рост требований со стороны государств о предоставлении данных пользователей или удалении контента. Большинство запросов на удаление или блокирование контента (запросы поступают как в письменной, так и в устной форме от государственных учреждений) связаны с недопустимостью распространения того или иного контента на территории определенной страны (рис. 10, 11).

К наиболее распространенным ограничениям свободы слова обычно относят ограничения, связанные с формой высказывания (нельзя говорить плохо об умершем), ограничения на информацию

Статистика запросов на удаление контента

Все данные

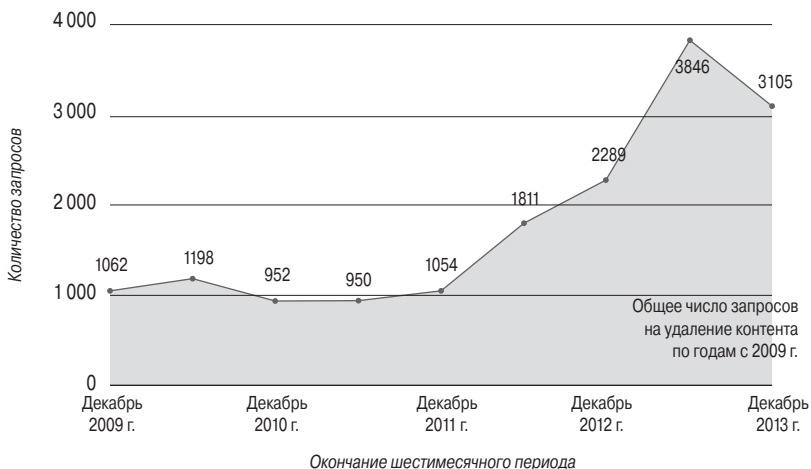
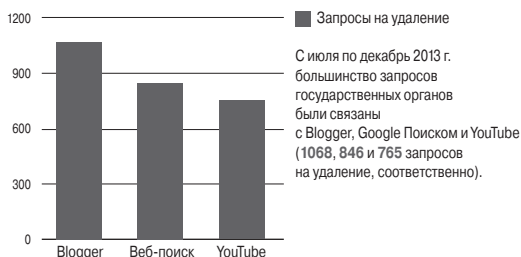

Рисунок 10. Запросы государств на удаление контента в сети

Источник: URL: <http://www.google.com/transparencereport/removals/government/?hl=ru>

Рисунок 11. Продукты, с которыми связаны запросы на удаление контента

(например, коммерческого характера), запреты на нецензурные высказывания, распространение порнографической информации, запрет на пропаганду экстремизма, а также ограничения, связанные с интересами обеспечения информационной безопасности. Именно последнее ограничение является наиболее манипулируемым и шатким — когда под предлогом борьбы с терроризмом, или иными угрозами, ограничивается свобода слова.

В Декларации Комитета министров Совета Европы о принципах управления Интернетом были сформулированы десять принципов управления Интернетом¹¹², приведем наиболее важные из них:

— Права человека, демократия и верховенство права. Меры по управлению Интернетом должны обеспечивать защиту всех основных прав и свобод.

Управление множественными участниками. Открытое, полное, прозрачное и подотчетное участие органов государственной власти, частного сектора, гражданского общества, технологического сообщества и пользователей.

— Ответственность государства. Государства имеют права и обязанности в отношении международной публичной политики, связанной с вопросами Интернета. При осуществлении своих суверенных прав они должны при соблюдении международного права воздерживаться от любых действий, которые могли бы прямо или косвенно нанести ущерб лицам или органам, находящимся вне их юрисдикции.

— Децентрализованное управление. Следует сохранять децентрализованный характер ответственности за повседневное управление Интернетом.

¹¹² Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. С. 44–45.

Эти принципы означают, что в современном мире регулирование Интернета должно быть интеллектуальным. Те государства, которые вводят строгие правила работы в Интернете и доступа к нему, доказывают свою несостоятельность и опасаются тех перемен, которые может принести массовое распространение нерегулируемого контента.

Это не означает, что интернет-пространство должно быть абсолютно свободным — вопрос не в том, должно ли государство регулировать Интернет, а в том, в какой степени следует регулировать контент. Если в 1990-е гг. Интернет переживал период «вседозволенности» и децентрализованности, то сегодня у него появляется все больше границ и ограничений. Но эти ограничения не едины по всему миру — существуют различия между тем, как государства ограничивают свободу Интернета в пределах своих границ.

В качестве примеров здесь, на наш взгляд, стоит отдельно проанализировать две условные модели, существенно отличающиеся от западной — китайскую и российскую, в рамках которых по-разному определяется степень допустимого в интернет-пространстве.

Китайская модель

В Китае установлены четкие пределы того, что можно делать в сети, и того, что делать нельзя. Последнее, прежде всего, относится к сфере деятельности правительства.

Китайскую модель можно условно назвать способствующей развитию китайской экономики (Интернет позволяет осуществлять в стране всевозможные финансовые операции, следить за ситуацией на мировых рынках и т.д.), но не позволяющей артикулировать политические интересы и призывы к изменению *status quo*. Эта модель заметно отличается от западной модели интернет-вещания — правительство осуществляет постоянный мониторинг всего происходящего в сети.

«Страна не может открыть себя миру через Интернет и сохранять устойчивый политический контроль над ее гражданами. Полицейские государства опасаются интернет-технологий не только потому, что они не могут себе позволить отказаться от этих технологий, но и потому что без них они обречены на экономическое отставание»¹¹³, — писал в 2000-е гг. американский журналист Том Фридман. Но китайская модель устройства убеждает нас в обратном.

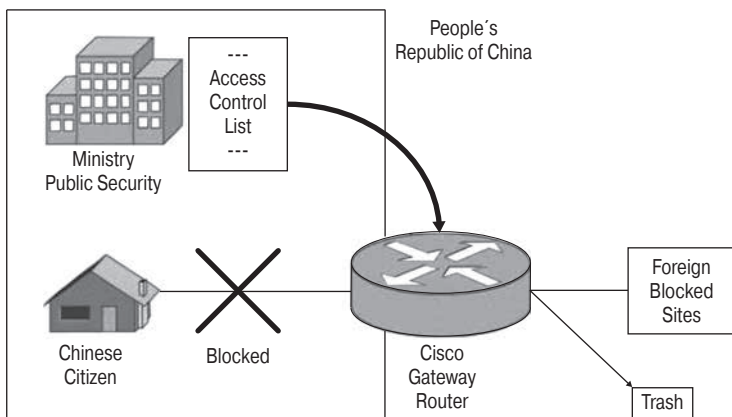
---

¹¹³ Цит. по: Goldsmith J., T. Wu. Op. cit. С. 101.

В становлении этой модели принимала непосредственное участие компания «Циско» – поставщик сетевых услуг. В начале 1990-х гг. она занималась разработкой программ для осуществления слежения за сотрудниками больших корпораций в области доступа сотрудников к различным интернет-порталам. Успешное внедрение этих принципов стало примером того, как можно осуществлять эффективный надзор в Интернете, разработка заинтересовала китайское руководство.

Китайская модель работает следующим образом: информация поступает в границы государства через ограниченное количество точек (гейтов) посредством оборудования «Циско» в сеть роутеров, где она фильтруется в соответствии с указаниями правительства (оно предоставляет перечень запрещенных сайтов, слов и т.д.). Таким образом, информация попросту не доходит до пользователей, а роутер «вместо способа передачи информации становится ее цензором»¹¹⁴ (см. рис. 12).

При этом важно, что правительство весьма искусно манипулирует населением – у пользователей не всплывает окно, на котором написано «Вход на страницы запрещен китайским правительством», они видят лишь техническую ошибку («сайт не найден», «ошибка доступа»). При этом одни и те же сайты в зависимости от обстановки внутри страны и в мире, а также контента, размещенного на них, могут быть то доступны, то нет.

Рисунок 12. Китайская модель работы Интернета

Источник: Goldsmith J., Wu. Op. cit. P. 94.

¹¹⁴ Goldsmith J., T. Wu. Op. cit. P. 94.

Темы, на которые распространяется запрет в китайской сети, включают в себя вопрос независимости Тибета, сайты, посвященные религии, особенно Фалуньгунь¹¹⁵, события на площади Тяньаньмэнь.

В 2003 г. «Репортеры без границ» провели необычный эксперимент: попытались узнать, что будет в случае, если опубликовать в китайской сети информацию политического характера. «Репортеры» убедились в том, что все политические словосочетания, которые они набирали («права человека», «независимость Тайваня», «ВВС») не достигали пользователей и исчезали на стадии преодоления государственных границ Китая. При этом скорость удаления и цензуры напрямую зависела от степени политизированности сообщений: открытая критика правительства и призывы к его смене удалялись в первую очередь, такие сообщения как степень участия Китая в войне с Ираком — оставались доступными дольше¹¹⁶.

Еще одной технологией, применяемой в КНР, является обязательная регистрация блогеров СМИ, а также жесткий контроль за сферой интернет-кафе. Абсолютно все пользователи сегодня при посещении интернет-кафе обязаны зарегистрироваться, предъявив свою ID-карту. Таким образом, всегда можно определить источник распространения не угодной правительству информации.

Если данные методы будут активно претворяться в жизнь, то Интернет рискует стать вторым Паноптиконом, поскольку он также отвечает всем критериям современной власти, сформулированным М. Фуко: отправление власти через него дешево, распространяется она благодаря Интернету как можно дальше. И, главное, Интернет может еще успешнее и незаметнее, чем телевидение, справляться с функцией постоянного наблюдателя, поскольку формально не регулируется никаким законодательством и предстает в глазах большинства пользователей как объективный и свободный ресурс.

Российская модель

Российская модель регулирования интернет-пространства не напоминает ни китайскую, ни европейскую или американскую. Механизмы, используемые для контроля контента в этом интернет-пространстве, являются скорее продолжением средств, которые используются в традиционных СМИ.

---

¹¹⁵ Религиозное учение, которое официально запрещено в Китае (за исключением Гонконга).

¹¹⁶ Goldsmith J., T. Wu. Op. cit. P. 149.

В развитии российского Интернета можно выделить две волны: 1990-е гг., когда, по словам практика и теоретика сетевых СМИ Ивана Засурского, «складывалась новая медийно-политическая система» – медиа вышли из-под партийного регулирования и стали зависимы от корпораций и олигархических кругов (скорее, отражали коммерческие интересы групп, которые ими владели), и 2000-е гг., когда после призыва В. Путина освободить медиа от влияния олигархии, традиционные СМИ подпали под влияние государства.

Условно можно выделить три категории по осуществлению контроля над Интернетом: препятствия по осуществлению доступа (блокирование приложений, установление барьеров для доступа, регулирование инфраструктуры), цензура контента (фильтрация, цензура, самоцензура) и нарушение прав пользователей (преследование по закону, надзор). Для России релеванты как раз два последних блока.

Государственные ограничения затронули потоки информации и диктуют определенную повестку дня. «Любое влияние, накладываемое на прессу, распространяется и на веб-пространство»¹¹⁷. Повестку дня в России по-прежнему определяют традиционные СМИ, широко распространяется точка зрения о ненадежности интернет-контента (его часто приравнивают к «желтой прессе»). Если в России новость озвучивается с экрана телевизора, то доверие к ней зашкаливает, если же она появляется в Интернете, то приравнивается к сплетне.

По данным ФОМ, в России 62% граждан больше доверяют государственным СМИ и лишь 16% – негосударственным. 54% считают, что существуют проблемы и темы, информацию о которых допустимо исказить в государственных интересах, 72% полагают, что есть проблемы, при освещении которых допустимо умалчивать информацию в интересах государства¹¹⁸. Ситуацию осложняет и то, что многие российские электронные СМИ являются не самостоятельными изданиями, а интернет-версиями печатных, что не способствует росту доверия к Интернету как к источнику информации (рис. 14).

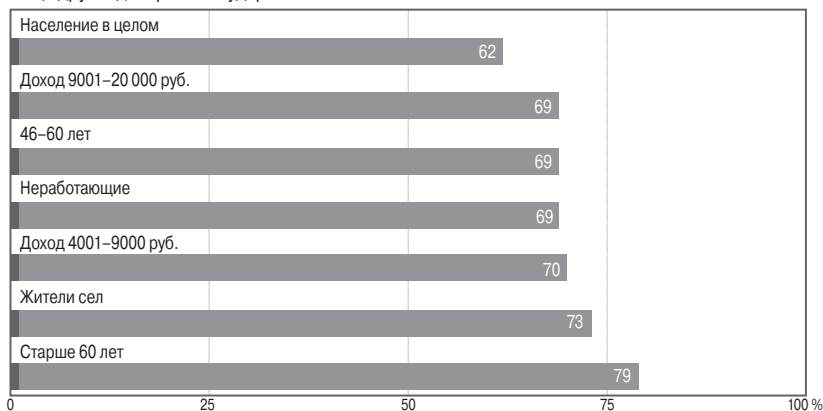
В отношении российского интернет-пространства применяются в последнее время и законодательные шаги. Так, Премьер-министр России Дмитрий Медведев подписал постановление, согласно которому Роскомнадзор получил разрешение проверять переписку пользователей в социальных сетях. Отмечается, что эти меры были

---

¹¹⁷ *Ognyanova K.* Careful What You Say: Media Control In Putin's Russia – Implications for Online Content. // University of Southern California Annenberg School for Communication, University of Southern California, 2010. Vol. 1, Issue 2. URL: <http://www.igi-global.com/article/careful-you-say/43597>

¹¹⁸ О средствах массовой информации // Фонд общественное мнение. 2014. 27 марта. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11427>

Чаще других доверяют государственным СМИ

Рисунок 13. Доверие к СМИ, Россия

Источник: О средствах массовой информации // Фонд общественное мнение. 2014. 27 марта. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11427>

приняты в рамках «антитеррористического» пакета¹¹⁹. Согласно постановлению, проверки могут проходить без разрешения прокуратуры, а поводом для проверки может стать обращение правоохранительных органов.

Федеральное Собрание также одобрило ряд изменений в Закон «О СМИ» – введена обязательная регистрация блогов с аудиторией свыше 3000 человек (т.е. на них распространяются те же ограничения, что и на традиционные СМИ), аналогичные обязательства распространяются на сайты с посещаемостью свыше 1000 посетителей в день (в этом случае портал должен быть зарегистрирован как СМИ).

Если обратиться к российским социальным сетям и той аудитории, которую они собрали вокруг себя, то интерес представляет исследование, посвященное роли сети «Твиттер» в политической жизни России (на момент проведения исследования, аудитория «Твиттера» насчитывала около 2 млн пользователей)¹²⁰. Оно базируется на более чем 50 млн русскоязычных «твитов», которые были собраны в период с марта 2010 г. по март 2011 г. На их базе была создана «карта», состо-

¹¹⁹ Роскомнадзору разрешили проверять переписку россиян в соцсетях // Газета.ру. 2015. 15 апреля. Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/21704085/?frommail=1>

¹²⁰ Kelly J. Mapping Russian Twitter / Kelly J., Barash V., Alexanyan K., Etling B., Faris R., Gasser U., Palfrey J.; Berkman Center Research Publication. Harvard, 2012. № 2012-3. URL: https://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Mapping_Russian_Twitter_2012.pdf

ящая из основных кластеров, одним из которых является политический.

В этом политическом кластере были выделены 7 наиболее заметных тем: «демократическая оппозиция», «проправительственная молодежь», «внесистемная оппозиция», «Тверская и Ивановская администрации», «Эхо Москвы» и «текущие события». Так, в подкластере «демократическая оппозиция» обсуждались (в основном, москвичами) темы Химкинского леса, протестных настроений, разгона митингующих на Триумфальной площади. Обсуждение этих тем часто имело перекрестные ссылки на такие оппозиционные издания, как «Новая газета» или портал «Свобода слова».

Кластер «внесистемной оппозиции» включал в основном обсуждение темы коррупции и содержал ссылки на блоги Алексея Навального, Олега Кашина, Артемия Лебедева, сайт «Эхо Москвы», журнал «Нью Таймс». В кластере «Эхо Москвы и текущие события» обсуждались текущие новости в формате, схожем с кластером «демократическая оппозиция». Напротив, в кластере «проправительственная молодежь» в основном затрагивались (в положительном ключе) темы деятельности партии «Единая Россия», «Молодой гвардии», движения «Наши», содержались ссылки на Селигерский форум. В кластере «Тверская и Ивановская администрации» превалировала тема деятельности региональных администраций — в связи с отключениями горячей воды в летний период.

Одним из ключевых выводов исследования является то, что социальная сеть «Твиттер» в России объединяет существенное количество оппозиционных сил, генерировавших на тот момент контент протестного содержания, а ее аудитория стремительно распространяется из городов федерального значения на периферию¹²¹.

Какой вывод можно сделать из рассмотрения двух довольно непохожих друг на друга моделей — китайской и российской? «То, что мы однажды называли глобальной сетью, превращается в набор различных государственных сетей, которые соединены интернет-протоколом», — полагает Дж. Голдсмит. Имеется в виду, что в мире существуют совершенно различные системы организации интернет-пространства и правил, допустимых в нем.

В качестве трех причин, которые обусловили эти различия, выделяют то, что люди в разных странах говорят на разных языках, имеют разные потребности, что отражает их историю, культуру, благосостояние, а, соответственно, хотят получать тот контент, который соот-

---

¹²¹ Социальные сети в России. Исследование Mail.Ru Group. 2014. Режим доступа: <https://corp.imgsmaill.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf>

ветствует их предпочтениям. Во-вторых, технологическое развитие накладывает отпечаток на различия между странами: государства могут создавать закрытые сети, о чем свидетельствует опыт Китая. В-третьих, страны считают не одну и ту же информацию вредной: например, где-то отношение к защите авторских прав довольно неприемлемое, а где-то на них закрывают глаза.

Все это означает, что государства могут в рамках своих границ изменить само понятие и основу Интернета как децентрализованного источника информации. «Государства не просто имеют возможности изменять архитектуру Интернета в пределах своих границ различными способами, но такие страны, как США, Китай и Европа, используют свою силу принуждения для того, чтобы установить свое видение Интернета. Они будут призывать другие страны выбрать в качестве примера одну из этих моделей»¹²².

В некоторой степени телевидение и Интернет — это антагонисты: если Интернет двусторонен, интерактивен, учитывает механизм обратной связи, учит взаимодействию, позволяет как потреблять информацию, так и создавать ее, то телевидение односторонне, однонаправленно, не рассчитано на ответ и учит лишь слушать.

В то же время возможности, которые предоставляет Интернет, пока доступны не всем. Хотя распространенность Интернета в мире гораздо меньшая, чем телевидения, об Интернете можно говорить как о стремительно растущей силе, которую в будущем ожидают существенные изменения, связанные как с развитием новых способов контроля за поведением граждан и их настроений со стороны властей, так и с новыми возможностями граждан оказывать сопротивление попыткам власти манипулировать их мнением.

Что же касается обозримой перспективы, то телевидение по-прежнему останется важнейшим каналом формирования политического сознания граждан, хотя в будущем эта роль, очевидно, будет (и уже начала) постепенно снижаться.

---

¹²² Goldsmith J., T. Wu. Op. cit. P. 184.

Глава 3. ЗАЩИТА ОТ МЕДИА-МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Индивидуальные средства защиты

Массовая информация является сегодня одним из основных компонентов формирования политического сознания. При этом на его формирование влияют несколько факторов: во-первых, первичная социализация (под влиянием семьи и школы формируются наши первые установки); во-вторых, мы испытываем на себе влияние установок, которые приняты в тех группах, с которыми мы взаимодействуем (друзья, коллеги); в-третьих, мы часто формируем убеждения исходя из нашего собственного опыта.

Безусловно, описанные во второй главе методы и технологии воздействия на политическое сознание граждан позволяют субъекту манипулирования достичь значительных результатов, но было бы преждевременно заключить, что объект манипуляции не может оказать при этом никакого сопротивления. Существуют определенные факторы и методы как личностного, так и институционального характера, позволяющие если не защититься от медиа-манипулирования, то хотя бы смягчить характер его воздействия.

Использование манипулятивных приемов имеет значительно меньший эффект в информированной аудитории с устойчивой системой обоснованных взглядов, а также обладающей некоторыми знаниями в области различных техник манипулятивного воздействия. Данное утверждение требует разъяснения.

Во-первых, на устойчивость и информированность влияет уровень образования. «Мировоззрение потребителей массовой информации с более высоким уровнем образованности менее подвержено воздействию того образа реальности, который формируется...»¹, — считают американские исследователи. Образованный человек меньше склонен присоединяться к мнению большинства или толпы, он способен извлекать уроки из прошлого и сравнивать его с настоящим.

---

¹ *Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. С. 120.*

Во-вторых, информированность индивида зависит во многом от количества и качества каналов информации, которыми он пользуется. В этой связи следует учесть, что чем больше зависимость потребителя от конкретного СМИ, тем больше вероятность их воздействия, особенно это касается телевидения и приверженности одному телевизионному каналу.

Индивид не должен слепо доверять тому потоку сообщений, который на него обрушивается. Образованный человек понимает, что стоит за этими сообщениями, почему в повестку дня вошли именно эти темы, чьи интересы стоят за данным каналом информации, в чем состоит информационный повод, он склонен критически оценивать информацию.

Так, согласно постмодернистской логике, сегодня цинизму телевизионных продюсеров противостоит цинизм зрителей, одним из проявлений которого является «переключение телевизора с канала на канал»². Имеется в виду, что свобода потребителя заключается в том, чтобы он мог сам решать, когда перестать потреблять неудобную ему информацию. Такая точка зрения предполагает, что он может принять рациональное решение о том, что ему стоит слушать или читать в ленте новостей. Однако, к сожалению, это не всегда так, поскольку далеко не каждый зритель может осознать, что он является объектом манипуляции и предугадать, к чему это может привести.

В-третьих, индивид должен воспринимать информацию критически, вступать в диалог с тем, кто направляет на него информацию, на основании соотнесения ее с фактами, полученными из других источников. Односторонняя коммуникация, которая характерна для телевидения, приводит к отключению защитных механизмов интеллекта. Г. Дилигенский утверждал, что устойчивость политических убеждений и выбора в политике зависят от самоопределения индивидом своих интересов и ценностей. «Чем ниже этот уровень контроля выбора сознанием, мышлением человека, тем более он случаен, неустойчив, непоследователен, диктуется преходящими эмоциями и иррациональными реакциями. Сознательность же выбора, в свою очередь, зависит от ясности видения человеком общественно-политической ситуации и своего места в ней»³.

В-четвертых, следует критически относиться к использованию всех известных вышеописанных приемов, таких как использование политических метафор, чисел, не доверять сенсационности, не

---

² Бурдые П. О телевидении и журналистике. С. 159.

³ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т «Открытое общество». М.: Наука, 1994. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0237/1_0237-1.shtml

поддаваться эмоциональному воздействию. Как считает С.Г. Кара-Мурза, «тот, кто хочет построить защиту против попыток манипуляции его сознанием, должен преодолеть застенелость ума, научиться строить в уме варианты объяснения»⁴.

Наконец, как это ни парадоксально, смех и ирония являются также одними из самых действенных приемов по оказанию сопротивления любому воздействию. «Тоталитарно то общество, в котором нет места смеху»⁵, — вряд ли можно поспорить с этим утверждением, поскольку смех — это не только инструмент самокритики, но и настоящее оружие против манипулятора, а ирония — тонкая грань между тем, что говорится и подразумевается.

Наглядным примером такого оружия в России являлась передача «Куклы» — развлекательная сатирическая телевизионная программа, выходившая в период с 1994 по 2002 г. в прайм-тайм на федеральном телеканале НТВ, которая была посвящена актуальным вопросам российской политики⁶. Интерес к программе «Куклы», несмотря на неоднозначное к ней отношение, был во многом обусловлен тем, что она отражала критический взгляд на происходящее в то непростое для страны время. Так, в рейтинге развлекательных передач за 1995 г. «Куклы» занимали второе место после популярного шоу «Поле чудес», опередив такие не менее известные передачи как «Угадай мелодию», «Городок» и «Аншлаг и Ко»⁷. Этот факт убедительно подтверждает наличие запроса на подобный формат в российском обществе.

К сожалению, в настоящий момент ирония из политического поля перешла в поле сугубо развлекательное («Пусть говорят», «Битва экстрасенсов» и другие). Об отсутствии иронии в российском обществе в отношении власть предержащих справедливо высказался Л. Парфенов. По его мнению, «в федеральном телеэфире о них не слышно критических, скептических или иронических суждений»⁸. Это вовсе не означает, что сатирические передачи призваны оскорбить или задеть политических деятелей, они должны лишь поддерживать здоро-

⁴ Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. С. 380.

⁵ Гусев Д. Уши машут ослом. Современное социальное программирование [Электронный ресурс] / Гусев Д., Матвейчев О., Хазеев Р., Чернаков. М., 2001. Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/matweichew.txt>

⁶ Идея создания программы была заимствована из Франции, где на тот момент была и остается популярной аналогичная сатирическая программа под названием «Guignols de l'info» («Информационные куклы» — перевод В. Черкасова), которая содержит пародии на основных политических деятелей Франции.

⁷ По рейтингу развлекательных телепередач программа «Куклы» в середине июля вышла на второе место после «Поля чудес» // ФОМ. 1995. 28 июля. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_tv/of19952905

⁸ Парфенов Л. Прайм-речь // Новая газета. 2010. 28 окт. № 134. С. 7.

вый политический климат. Одним из немногих квази-сатирических федеральных шоу на российском телевидении сегодня можно назвать лишь программу «Вечерний Ургант»⁹. Несмотря на то что передача освещает довольно широкий спектр тем и приглашает к себе в студию самых разных гостей (от Николая Валуева и Пирса Броснана до Владимира Жириновского и Йозефа Блаттера с Виталием Мутко), в ней иногда звучат легкие политические ноты. Рейтинг программы остается стабильно высоким для российского телевидения¹⁰.

Как уже было отмечено, помимо личностных механизмов защиты от медиа-манипулирования существует механизм, который позволяет обществу в целом, а не отдельным его индивидам, противостоять манипуляции — это институт общественного телерадиовещания.

Общественное телевидение: британский и российский опыт

Общественность каждой страны нуждается в информации о деятельности ее государственных органов и должностных лиц. Однако представления о том, что именно следует понимать под освещением их деятельности, значительно разнятся в различных государствах.

Условно страны можно разделить на две группы. В одних существуют установленные и приемлемые как для СМИ, так и для государственных органов подробные правила освещения деятельности последних. Такие правила призваны представить функционирование этих органов объективно и с разных точек зрения (например, в Великобритании и США). В других государствах под информационной проблемой понимают введение нормативов по показу официальных событий, одновременно далеко не всегда соблюдая эти нормативы (например, в России — Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (1995 г.).

Несколько проблем осложняют вопрос информационного обеспечения деятельности органов государственной власти. Во-первых, это эффект присутствия телевизионной камеры — как уже было отмечено, она способна изменить поведение тех, на кого она направлена. Так, многочисленные потасовки в российском (1990-е гг.) и украинском парламентах (2000-е гг.) стали своеобразными визитными карточками некоторых политиков тех лет. Именно поэтому, например,

⁹ Передача выходит на «Первом канале» в 23.30 и является также аналогом американского шоу в формате «Light Night Show» («Ночное шоу»).

¹⁰ Бородина А. Ургант и Гюльчитай // Коммерсантъ. 2012. 25 апреля. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1916727>

в США, на протяжении практически 35 лет велись ожесточенные дебаты относительно того, должны ли заседания Конгресса транслироваться в телеэфире. Результатом этих дебатов стало то, что освещать деятельность конгрессменов могут только собственные телевизионные службы Конгресса.

Помимо эффекта телекамеры существует и проблема того, что об одном и том же событии можно снять два диаметрально противоположных репортажа. Это зависит как от выбора персонажей, качества монтажа, так и от поведения комментатора, который может играть с тоном подачи сообщения. Это не отменяет того, что он может выражать свое мнение в аналитических передачах, но делать это в новостных блоках недопустимо. В-третьих, существует проблема продолжительности показа сюжетов, освещающих работу государственных органов. Весь новостной блок не может сводиться к трансляции официальных заседаний, он призван быть сводкой наиболее актуальных событий дня из самых разных областей общественной жизни. В 1995 г. в России был принят Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ»¹¹, который был призван ввести регулирование отношений между органами государственной власти¹² и государственными СМИ¹³.

В Законе говорится о том, что аккредитованные журналисты, а также пресс-службы федеральных органов государственной власти могут вести запись официальных мероприятий и сохраняют за собой право на монтаж (ст. 4). На практике это означает, что в течение всего рабочего дня депутат может находиться под прицелом телекамер, а из

---

¹¹ О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ: Федеральный закон от 13.01.1995. № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103529/>

¹² Под органами государственной власти в законе понимаются федеральные органы государственной власти (Президент РФ, Федеральное Собрание в составе Совета Федерации и Государственной Думы, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ) и органы государственной власти субъектов Федерации. Подробнее: О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ: Федеральный закон от 13.01.1995. № 7-ФЗ ст. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103529/>

¹³ Под государственным федеральным средством массовой информации в законе понимается средство массовой информации, учредителем которым выступает федеральный орган государственной власти, под государственным региональным средством массовой информации – средств массовой информации, учредителями которого выступают федеральные органы государственной власти совместно с органами государственной власти субъектов Федерации либо только органы государственной власти субъектов Федерации. Подробнее: О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ: Федеральный закон от 13.01.1995. № 7-ФЗ ст. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103529/>

его речи может быть выхвачен любой фрагмент и смонтирован по заказу того или иного СМИ.

В Законе также сказано о том, что Государственные федеральные аудиовизуальные средства массовой информации обязаны обеспечивать распространение некоторых теле- и радиопрограмм¹⁴ в полном объеме не менее чем по одному общероссийскому телеканалу и одному общероссийскому радиоканалу в удобное для телезрителей и радиослушателей время, но не позднее чем через двадцать четыре часа с момента совершения соответствующих событий.

Контроль за соблюдением требований Закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ» был передан Федеральной комиссии по телерадиовещанию, которая должна была осуществлять контрольные полномочия путем анализа записей программ после их выхода в эфир (ст. 14). Однако такой орган в России отсутствует, а значит исполнение закона не контролируется.

Из приведенных выше отрывков Закона видно, что он не соблюдается в полном объеме, не решает многочисленные проблемы в сфере освещения деятельности государственной власти, не действует в связи с отсутствием органа, который контролировал бы его деятельность. Но как же решается этот вопрос в других странах?

С появлением электронных СМИ и особенно телевидения стало очевидно, что обществу необходим отдельный институт, обеспечивающий его независимость как от рынка, так и от государства. Юридически данная необходимость была закреплена в 1998 г., когда Международным союзом электросвязи и ЮНЕСКО был принят «Типовой закон об общественном телевидении», согласно которому общественное вещание — это вещание: а) предназначенное для общества; б) финансируемое обществом; в) контролируемое обществом¹⁵.

¹⁴ К этим программам относятся обращения и заявления Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, Правительства РФ, торжественная церемония вступления в должность Президента РФ, открытие первого заседания Совета Федерации, информирование телезрителей и радиослушателей об официальных визитах глав иностранных государств или правительств в Российскую Федерацию, а также об официальных визитах за рубеж Президента РФ, информационно-просветительские программы продолжительностью не менее 45 минут об итогах работы Совета Федерации и Государственной Думы, их комитетов и комиссий, депутатских объединений в Государственной Думе (ст. 6). Подробнее: О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ: Федеральный закон от 13 января 1995. № 7 -ФЗ Режим доступа: <http://base.garant.ru/103529/>

¹⁵ Типовой Закон об общественном вещании с вступительной частью и пояснительными примечаниями. Рабочий Документ Международного Союза Электросвязи и ЮНЕСКО, март 1998. Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CDUQFjAC&url=http%3A%2F%2Fpresident-sovet.ru%2>

Именно таким образом закрепляется принцип независимости на трех уровнях: финансовом (общественное телевидение существует за счет абонентской платы и продажи продуктов собственного производства), управленческом и редакционном.

На основе трех указанных составляющих британский профессор Фрэнк Уэбстер вывел следующее определение: «Общественное вещание может рассматриваться как образец института, который в своей повседневной деятельности внеположен влиянию политики, бизнеса и даже аудитории, к которой он обращается, ему не нужно добиваться определенных экономических целей, и то, что он создает, предназначено и доступно для общества в целом, а не только для тех, кто может оплатить подписку, причем, создавая информационный продукт, общественное вещание не заботится о спонсорах и рекламодателях»¹⁶.

Сегодня в мире существует около сорока моделей национально-общественного вещания (больше других в мире распространена дуальная модель, сочетающая в себе общественное и коммерческое телевидение). Все они, по мнению директора Фонда развития общественного телевидения в России Игоря Яковенко, включают четыре общих признака¹⁷:

- 1) формирование на основе специального законодательства (отдельного закона, глав законов или специальных законов);
- 2) контроль со стороны общества через специальные коллегиальные органы, которые гарантируют независимость вещания от государства;
- 3) финансирование в соответствии с законом, что исключает возможность подчинения телевидения коммерческим интересам;
- 4) объективность информации, удовлетворение потребностей самой широкой аудитории.

Примером того, как на протяжении многих лет в целом успешно функционирует модель общественного вещания, является Великобритания, где деятельность первой в мире общественной вещательной компании — Британской вещательной корпорации («Би-Би-Си») регулируется строгими правовыми нормами, которые неукоснительно соблюдаются¹⁸. Именно британская концепция общественной служ-

---

Fstructure%2Fgroup_16%2Fmaterials%2Ftv.doc&ei=66bfUoqhA4PNygPP1IKwCA&usg=AFQjCNEQjDuYHJRTLViLGLtL_ZFGx9eKA&sig2=mV6Lag1uy6HWAm8zbrEv0Q&bv m=bv.59568121,d.bGQ&cad=rjt

¹⁶ Уэбстер Ф. Указ. соч. С. 227.

¹⁷ Энциклопедия общественного вещания. М., 2005. С. 5.

¹⁸ «Консерваторам нравился порядок, а лейбористам не нравилось частное предпринимательство, и поэтому обе стороны сошлись на мнении, что вещательная служба должна осуществляться публичной корпорацией, которая на началах доверительной

бы вещания оказала влияние на развитие этого института во многих демократических странах. В этой связи представляется полезным рассмотреть, с помощью каких механизмов модель общественного телевидения помогает избежать давления на политическое сознание граждан, и каким образом в Великобритании решается проблема освещения деятельности государственных органов.

Британская вещательная корпорация считается первой общественной вещательной компанией, созданной в мире. Она получила лицензию на осуществление вещания в 1922 г. и до 1954 г. пользовалась этим правом монопольно. Следует отметить, что в Великобритании, как и в большинстве развитых государств, действует система именно общественного телерадиовещания. Это означает, что в стране есть специальное законодательство, составляющее правовую базу «Би-Би-Си» (Королевская Хартия), деятельность корпорации контролируется обществом посредством коллегиальных органов (Совет управляющих и региональные Общественные советы зрителей и слушателей), финансирование производится в основном за счет абонентской платы¹⁹, а содержание вещания должно строиться на основе объективной информации. Наличие этих четырех составляющих оказывает непосредственное влияние на освещение деятельности органов государственной власти в Великобритании.

Главным документом, определяющим обязанности компании, является Королевская Хартия²⁰. Помимо Хартии, правовую основу деятельности компании составляют лицензия и договор, который был заключен между «Би-Би-Си» и Секретарем Национального наследия. Данный договор («Agreement Accompanying the BBC Charter»)

собственности будет обеспечивать национальные интересы, ее статус и обязанности должны соответствовать статусу и обязанностям общественной службы», — пишет о возникновении ВВС Ф. Уэбстер. См.: *Уэбстер Ф.* Указ. соч. С. 228.

¹⁹ Более 70% финансирования «Би-Би-Си» составляет абонентская плата, которая составляет около 104 фунтов стерлингов в год, прибыль также приносит продажа и распространение собственных программ, издательская деятельность; корпорация получает незначительное государственное финансирование на осуществление международного вещания.

²⁰ Главным документом, устанавливающим обязанности компании, является Королевская Хартия. Помимо Хартии, правовую основу деятельности компании составляют лицензия и Договор, который был заключен между «Би-Би-Си» и Секретарем Национального наследия. Данный договор (Agreement accompanying the BBC Charter) содержит основное положение, которому должна следовать корпорация: «Би-Би-Си» запрещается выражать свое отношение к текущим политическим и социальным событиям. Помимо Королевской Хартии, лицензии и Договора, «Би-Би-Си» выработала многостраничный документ, содержащий Руководство или Регламент (Guidance) для редакторов, содержащий как основные принципы работы корпорации, так и конкретные требования, предъявляемые к ним при освещении самых разных событий политической, экономической и общественной жизни.

содержит основное положение, которому должна следовать корпорация: «Би-Би-Си» запрещается выражать свое отношение к текущим политическим и социальным событиям.

Помимо Королевской Хартии, лицензии и договора, BBC выработала многостраничный документ, включающий Руководство или регламент (Guidance) для редакторов. Он содержит как основные принципы работы корпорации, так и конкретные требования, предъявляемые при освещении самых разных событий политической, экономической и общественной жизни.

Ключевое понятие при осуществлении вещания «Би-Би-Си» в Великобритании – беспристрастность. «Беспристрастность является сердцевинной деятельностью “Би-Би-Си” и должна присутствовать во всех, выпускаемых нами медиа-продуктах», – говорится в Руководстве (регламенте) для продюсеров²¹. Под самим термином «беспристрастность» корпорация понимает обязательное представление «не менее двух сторон любого вопроса». Ее представителям в ходе вещания запрещается выражать свою позицию по текущим событиям. В репортаже, посвященном проблемам политики или экономики, следует придавать значение «основным различающимся точкам зрения».

В целом новостные программы призваны предложить зрителю такое информационное сообщение, чтобы он мог, прослушав его, сформировать собственное видение вопроса. Безусловно, нельзя утверждать, что это происходит в каждом новостном сюжете, но по вопросам, относительно которых в обществе нет консенсуса, в эфире обязательно присутствуют и политические дебаты (вопрос об участии британских сил в войне против Ирака, референдум по вопросу о независимости Шотландии и др.). Таким образом, ОТР в Великобритании выполняет важнейшую функцию СМИ как социального института – предлагает обществу набор альтернатив, среди которых его членам предлагается делать выбор, т.е. этот институт становится трибуной для высказывания различающихся мнений.

Названный ключевой принцип относится, прежде всего, к освещению деятельности главного государственного органа Великобритании – парламента, что тоже отражено в регламенте. В задачи «Би-Би-Си» входит передача ежедневного беспристрастного отчета о его работе.

Парламент устанавливает также и свои ограничения на освещение его деятельности. Как говорится в «Правилах освещения дея-

---

²¹ The BBC's Editorial Guidelines. Section 4. Impartiality. URL: <http://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/page/guidelines-impartiality-introduction/>

тельности парламента», подготовленных Палатой общин, они (правила) созданы для того, чтобы «Палата могла контролировать то, как изображают ее деятельность на телевидении». Эти положения, составляющие неотъемлемую часть регламента «Би-Би-Си», были впервые сформулированы в 1989 г. С тех пор по окончании каждой парламентской сессии Палата общин выпускает доклад о том, как освещалась ее деятельность. Там же приводятся высказывания тех парламентариев и журналистов, которые считают, что существующий порядок устарел, и формулируется позиция законодателей в целом по данному вопросу. Как будет видно из нижеизложенного материала, порядок, установленный в 1989 г., довольно консервативен.

В регламенте говорится, что главным правилом при освещении деятельности парламента является отношение журналиста к работе этой инстанции не как к «месту развлечений», а как к «рабочему органу»²². Именно поэтому в разделе, касающемся трансляции собраний, большое внимание уделено поведению оператора в случае начала беспорядков в зале дискуссий. В этих обстоятельствах оператору надлежит направить камеру либо на председателя, либо показывать «широкоугольную картинку всего зала заседаний»²³. Эти меры призваны не допустить демонстраций «непарламентского поведения» и превращения деятельности парламента в «цирк». Более того, запрещается включать отрывки из заседаний парламента в выпуски развлекательных и сатирических передач.

Помимо этого, правила съемки в парламенте подразумевают жесткие требования к трансляции выступления отдельного его представителя. Так, оператору следует показывать голову и плечи выступающего, и запрещается приближать объектив слишком близко к лицу. Это правило призвано не допустить комичного изображения оратора. Камера должна быть направлена на выступающего до тех пор, пока он не договорил. Запрещается направлять объектив на пометки председателя парламента или самого выступающего. Журналисты не имеют права выделять при помощи графических средств оратора (запрещена комбинированная и панорамная съемка), не допустимо также ускорять/замедлять темп его речи и запись самого выступления²⁴. Каждый раз, когда поднимается председатель палаты, камера должна быть направлена на него. Допускается быстрый отвод

²² House of Commons Broadcasting Committee. The Rules of Coverage. First Report of Session 2002–2003. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmbroad/786/786.pdf>

²³ Parliamentary Broadcasting. Annex 1. Rules of Coverage. URL: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/page/guidance-parliamentary-broadcasting-rules>

²⁴ Ibid.

камеры для показа реакции конкретного парламентария на сказанное, но только в случае, если реплика была направлена в его адрес. Реакция на местах для публики не должна попадать в кадр.

Данные требования регламента применяются также при трансляции заседаний законодательных органов Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, они же действуют в отношении Европейского парламента.

Ежегодные отчеты парламента Великобритании об освещении его деятельности на телевидении свидетельствуют о том, что законодатели не намерены менять сложившийся порядок. Между тем в их среде не утихает бурная дискуссия о том, следует ли скорректировать установленные правила в соответствии с требованиями времени. Так, неоднократно звучал призыв показывать во время прений реакцию не только спорящих сторон. Однако в парламентском отчете, например, за 2002—2003 гг. (ст. 13) говорится, что «оператору в этом случае придется брать на себя редакторскую ответственность, самостоятельно решая, на кого наводить камеру»²⁵. Помимо этого примера, в отчетах можно встретить другие детальные обоснования того, почему парламентарии не собираются менять сложившуюся систему.

Что касается освещения деятельности органов исполнительной власти, то в договоре, заключенном между «Би-Би-Си» и Секретарем Национального наследия (2006 г.), дополняющим Королевскую Хартию, указано, что прямой обязанностью «Би-Би-Си» является удовлетворение требования министра на «распространение его заявления» и сопровождение этого выступления соответствующим видеорядом²⁶.

В Руководстве «Би-Би-Си» отдельно говорится о том, как следует брать интервью у лидеров политических партий. Появление партийных лидеров на экране в форме интервью должно быть обязательно санкционировано главным советником по политическим вопросам (Chief Advisor Politics)²⁷ и, в случае его одобрения, строго одинаковым по времени (ст. 10.3.2)²⁸.

---

²⁵ House of Commons Broadcasting Committee. The Rules of Coverage. First Report of Session 2002—2003. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmbroad/786/786.pdf>

²⁶ An Agreement Between Her Majesty's Secretary of State for Culture, Media and Sport and the British Broadcasting Corporation Presented to Parliament by the Secretary of State for Culture, Media and Sport by Command of Her Majesty 2006. July. URL: http://www.bbc.co.uk/bbctrust/governance/regulatory_framework/charter_agreement.html

²⁷ Раньше эта должность называлась «заместитель генерального директора Би-Би-Си».

²⁸ BBC Editorial Guidelines. Section 10. Politics, Public Policy and Polls. Mandatory Referrals [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/page/guidelines-politics-mandatory-referrals/>

Именно к этому должностному лицу надлежит обращаться при необходимости освещения противоречивых моментов государственной жизни, политических или экономических споров. Его согласие необходимо на любое исследование, затрагивающее деятельность госчиновников (ст. 10.3.7)²⁹.

При упоминании в эфире политических партий предписывается использование конкретных, а не общих терминов (например, не «оппозиция», а «официальная оппозиция»). Также, говоря о политических партиях, следует использовать их полные названия.

Отдельная глава регламента посвящена деятельности «Би-Би-Си» во время избирательной кампании. Новостные сообщения, выходящие в этот период, должны проходить главным образом «в форме политических дебатов» (ст. 10.4.17)³⁰, что выгодно отличает характер подачи информации в Великобритании во время избирательной гонки. Помимо этого, как и во многих других странах, здесь запрещено освещать избирательную кампанию в день голосования. Разрешается лишь показывать кадры того, как отдают свой голос на выборах основные кандидаты, причем в равной временной пропорции.

В регламенте «Би-Би-Си» отдельный раздел посвящен освещению чрезвычайных ситуаций, военных действий и террористических актов. Статья 10.4.15 регламента предусматривает в экстренных ситуациях (например, при принятии решения о начале военных действий) предоставить эфир премьер-министру или другому профильному министру. Однако и в этом случае необходимо после выступления премьер-министра показать выступление лидера «официальной оппозиции» по этому же вопросу.

Регламент предусматривает, что во время чрезвычайных ситуаций или военных действий журналистика может быть ограничена вопросами национальной безопасности (Official Secrets Act & The Terrorism Acts). Тон повествования в данных ситуациях будет так же важен, как и подлинность подаваемой информации. Особое внимание в документе уделяется освещению террористических событий и тому языку, который должен использовать диктор. Ведущим не рекомендуется использовать в эфире слово «террорист» («terrorist»), предпочтение отдается более конкретным словам («bomber», «attacker», «militant»).

Несмотря на то что «Би-Би-Си» всегда старалась дистанцироваться от споров и противоречий, неоднозначное отношение к деятельности корпорации не могло не возникнуть в силу того уникального положения, которое она занимает в британском обществе.

---

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

В этой связи небезынтересно, за что критикуют ВВС при освещении государственных событий.

В основном все претензии, которые когда-либо предъявлялись в адрес корпорации, сводятся к упрекам в ее, как ни странно, предвзятости. Большая часть критики связана с тем, что «Би-Би-Си» исповедует в большей степени левые взгляды и оказывает негласную поддержку английским либерал-демократам. Подобные обвинения по понятным причинам неоднократно выдвигались представителями Консервативной партии.

Так, по словам английского журналиста Энтони Джея, широко известного в Великобритании своими воспоминаниями о ВВС, где он проработал более 10 лет, в корпорации левые идеи были весьма распространены. «Мы были против индустриализации, против капитализма, против патриотизма, против монархии...», — пишет он о настроениях, царивших в корпорации в 60–70-е годы прошлого века³¹. Эти слова подтверждает в своей статье «Какая работа самая унылая? Это быть Тори на ВВС» еще один журналист Робин Аиткен, убежденный консерватор, проработавший на ВВС около 25 лет. «Деятельность “Би-Би-Си” предвзята, и эта предвзятость серьезно искажает общественное мнение»³², — считает он.

Самые яростные обвинения в адрес «Би-Би-Си» звучали во время пребывания у власти Маргарет Тэтчер (1979–1990 гг.). Консерваторы во главе с Тэтчер упрекали «Би-Би-Си» за ее позицию по войне на Фолклендских островах, за слишком нейтральное и непатриотичное освещение тогдашних событий.

Именно с конфликта на Фолклендах началась активная фаза противостояния между Тэтчер и «Би-Би-Си», влияние которой глава британского кабинета министров всячески старалась уменьшить, считая позицию корпорации предубежденной против нее. Тэтчер активно выступала против основы финансовой независимости «Би-Би-Си» — уплаты абонентской платы (она считала бессмысленным платить этот налог всем, вне зависимости от того, смотрит человек «Би-Би-Си» или нет). Премьер-министр всячески пыталась добиться распространения в Великобритании коммерческого телерадиовещания для того, чтобы влияние «Би-Би-Си» на внутреннюю аудиторию постепенно падало. Отчасти ей это удалось — сегодня конкуренция с коммерческим телевидением является основной проблемой для

---

³¹ Jay A. Confessions of a BBC Liberal // Sunday Times. 2007. 12 August. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/uk/article2240427.ece>

³² Aitken R. What is the Loneliest Job in Britain? Being a Tory at the BBC // London Evening Standard. 2007. 17 February. URL: <http://www.thisislondon.co.uk/news/article-23385944-what-is-the-loneliest-job-in-britain-being-a-tory-at-the-bbc.do>

«Би-Би-Си». Для этого на протяжении 1980-х гг. Тэтчер последовательно вводила в Совет управляющих «Би-Би-Си» консерваторов.

Противоречия между Тэтчер и корпорацией достигли своего апогея во время выборов 1983 г., когда «Би-Би-Си» выпустила документальный фильм «Воинственная Мэгги» (*Maggie's Militant Tendency*), обвиняющий некоторых членов Консервативной партии в заигрывании с фашистами во время Второй мировой войны. В результате в 1987 г. генеральный директор «Би-Би-Си» Алистер Милн был уволен, а на его пост Советом управляющих, не без участия Тэтчер, оказался назначен более близкий ей по своим воззрениям Мармадюк Хусей. После этих событий лидер консерваторов заявила: «Я выиграла у “Би-Би-Си” четыре избирательных кампании и не хочу участвовать в еще одной кампании против корпорации»³³.

Эта напряженная схватка между «Би-Би-Си» и консерваторами не имеет аналогов в британской истории. С одной стороны, ее можно рассматривать как попытку «Би-Би-Си» дистанцироваться на протяжении правления Тэтчер от позиции правящей партии и показать ее промахи и ошибки. С другой стороны, имеет смысл прислушаться к обвинениям «Би-Би-Си» в приверженности левым идеям. Что же касается взаимоотношений с «Би-Би-Си» лейбористов, например, в период министерства Тони Блэра, то они протекали весьма гладко. Бывший член парламента Джордж Гэлловей даже назвал «Би-Би-Си» «корпорацией Буша и Блэра» (*the «Bush and Blair Corporation»*)³⁴.

Еще один внутривластный скандал, затрагивающий деятельность «Би-Би-Си», связан с отношением корпорации к британской монархии (консерваторы всегда обвиняли компанию в антимонархических взглядах). Так, в 2007 г. «Би-Би-Си» перед выходом в эфир документального фильма «Королевская семья на работе» (*«The Royal Family at Work»*) выпустила трейлер, в котором были показаны два отрывка: в одном королева отказывается снять в ходе съемок корону, хотя оператор убеждает ее выглядеть менее официально, а во втором она говорит: «Я не буду ничего менять»³⁵. Однако корпорация поменяла кадры местами, и получилось, что королева выглядела, по словам контролера «Би-Би-Си» Питера Финчама, «немного не в себе». После показа трейлера в Британии разгорелся крупный скандал, и «Би-Би-Си» пришлось принести королеве свои извинения, где

³³ *Aylett G.* BBC Under Fire – 80-s style. 2005. 1 April. URL: <http://www.transdiffusion.org/emc/aspidistra/bbcthatcher.php>

³⁴ *Edge G.* George Galloway Attacks “Blair’s Bloody Legacy”. 2006. 12 April. URL: http://info.edgehill.ac.uk/ehu_news/storyarch.asp?storyid=633

³⁵ How the Queen clip drama unfolded // BBC News. 2007. 5 October. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/7030158.stm>

говорилось, что корпорация признает «себя виновной в серьезной ошибке, приведшей к недолжному восприятию королевы»³⁶.

Упомянутый скандал весьма показателен и в целом также относится к освещению деятельности государственных органов. Однако в случае с королевой в Великобритании отсутствует столь детальный, как у парламента, регламент осуществления съемок.

Таким образом, из анализа глав документов, составляющих основу редакционной политики компании «Би-Би-Си» и посвященных освещению именно политических событий, следует, что наличие столь детально прописанных правил поведения журналиста (оператора, продюсера) призвано сделать толкование политических событий в Великобритании как можно более беспристрастным. Эти правила были созданы для демонстрации объективной картины происходящего в главном государственном органе страны – парламенте. Они призваны воспитать у населения уважительное, а не пренебрежительное или ироничное отношение к деятельности депутатов. Также правила призваны не допустить преобладания на телевизионном экране лидера правящей партии, заявления которого обязательно дублируются выступлением лидера оппозиции. Репортаж, подготовленный журналистом о деятельности государственных органов, должен быть составлен таким образом, чтобы зритель мог сформировать собственную точку зрения после его трансляции.

Из критики, направленной в адрес «Би-Би-Си», можно сделать несколько выводов: во-первых, британская общественность следит за тем, чтобы освещение политических событий в Великобритании было как можно более объективным, в противном случае в прессе начинается крупный скандал; а во-вторых, в условиях двухпартийной системы каждая из партий всегда будет внимательно следить за тем, чтобы ее точка зрения была также услышана.

Из анализа модели общественного вещания в Великобритании следует, что в этой стране сложилась такая система телевещания, которая, несмотря на критику, в большей степени независима как от власти, так и от влияния рынка, а детализированный регламент «Би-Би-Си» призван максимально сократить пространство для манипулирования политическим сознанием британцев. Система освещения деятельности государственных органов в Соединенном Королевстве устойчива, в целом соблюдается и в ближайшей перспективе не будет изменена.

«На сегодняшний момент общественное телевидение является таким же неотъемлемым атрибутом демократии и прогресса, как

---

³⁶ BBC statement: Trailer for A Year With The Queen. 2007. 12 July. URL: http://www.bbc.co.uk/pressoffice/pressreleases/stories/2007/07_july/12/apology.shtml

выборность и разделение властей, независимый суд, запрет цензуры и неприкосновенность собственности»³⁷, — убежден генеральный секретарь Союза журналистов России, генеральный директор Фонда развития общественного телевидения Игорь Яковенко.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что попытки создать данный механизм в России оканчивались неудачно. С начала 90-х гг. XX столетия журналисты, эксперты в области телевидения, общественные деятели неоднократно высказывались о необходимости появления общественного телевидения, предпринимали попытки внести на рассмотрение Государственной Думы РФ проект закона об общественном вещании.

Предпоследняя такая попытка была осуществлена в 2003 г., когда в Государственную Думу депутатами Иосифом Кобзоном, Владимиром Рыжковым, Сергеем Митрохиным, Ириной Хакамадой и другими был внесен на рассмотрение проект федерального закона «Об общественном телерадиовещании»³⁸. Однако после изучения его Советом Госдумы, в 2004 г. проект был снят с рассмотрения из-за отрицательного заключения Правительства РФ (оно требовалось, поскольку проект предусматривает финансирование из бюджета)³⁹.

Проблема финансирования — одна из ключевых, препятствующих полноценному развитию института общественного вещания в России (наряду с нежеланием государственного аппарата выпустить из своих рук этот мощнейший инструмент влияния).

Созданию развитой системы общественного вещания в стране препятствует сохраняющийся невысокий уровень жизни населения, который делает проблематичным введение абонентской платы как основного источника финансирования этого института. Одним из важнейших показателей качества динамики потребления является доля расходов на питание в общей структуре расходов населения. В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, этот показатель составляет 31,2%, в Великобритании — 7,2%, в США — 6%, во Франции — 10,2%⁴⁰.

³⁷ Энциклопедия общественного вещания. М., 2005. С. 5.

³⁸ Об общественном телерадиовещании: проект Федерального закона от 15.02.2002. №374212-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/law_project/14264/

³⁹ Основу государственной вещательной политики корпорации «Российское общественное телерадиовещание» должны были составить «беспристрастность и уважение к правде». Ей предписывалось «представлять противоположные точки зрения, избегая тенденциозности». *Послание Президента Федеральному Собранию*. 2011. 22 декабря. С. 24. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088>

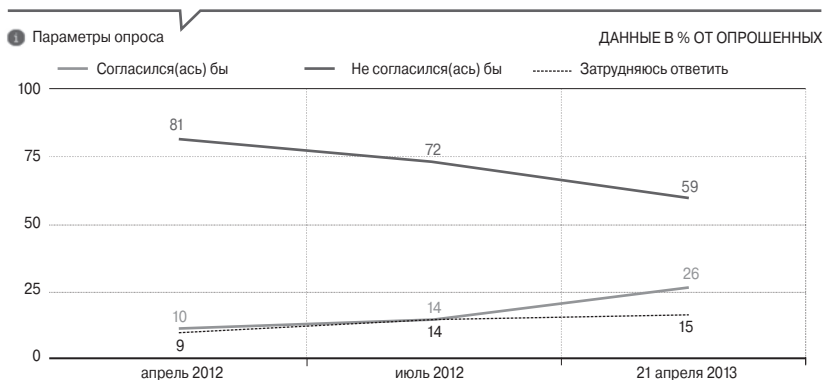
⁴⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России — 2013. Международные сравнения // Федеральная служба государственной статистики. 2013. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_44/Main.htm

Опросы общественного мнения подтверждают тот факт, что более половины россиян не готовы платить за общественное телевидение, лишь 26% «согласились бы регулярно делать небольшие добровольные взносы на содержание ОТР»⁴¹, в то время как именно абонентская плата является залогом стабильности и независимости этого института в развитых странах (рис. 14).

Сочетание же государственного финансирования с абонентской платой, которое имеет место, например, во Франции и в некоторых других развитых странах, в России чревато негативными последствиями ввиду ее специфики и неразвитости гражданского общества. Подобный механизм будет означать, что институт общественного вещания несет ответственность и подчиняется не только интересам общества, но и государства.

Во многом именно финансовыми проблемами омрачена и вторая попытка создания общественного телевидения в России. 22 декабря 2011 г. Президент Дмитрий Медведев в ходе оглашения Послания Федеральному Собранию РФ предложил создать в России общественное телевидение. По словам главы государства, общественный канал мог быть создан на базе одного из федеральных каналов. При

Вы лично согласились или не согласились бы регулярно делать небольшие добровольные взносы на содержание Общественного телевидения России?

Рисунок 14. Готовы ли вы платить за общественное телевидение, Россия

Источник: Общественное телевидение: ожидания россиян // ФОМ. 2013. 4 июня.

Режим доступа: <http://soc.fom.ru/SMI-i-internet/10939>

⁴¹ Общественное телевидение: ожидания россиян // ФОМ. 2013. 4 июня. Режим доступа: <http://soc.fom.ru/SMI-i-internet/10939>

этом предполагалось, что ни один из владельцев этого нового СМИ не должен иметь определяющего влияния на принятие любых решений – ни государство, ни частный владелец⁴².

17 апреля 2012 г. Д. Медведев подписал Указ «Об общественном телевидении в Российской Федерации». Основными целями и задачами общественного телевидения провозглашались развитие гражданского общества в России, просвещение и образование, пропаганда общечеловеческих моральных ценностей⁴³. ОТР – «новая площадка для обсуждения самых актуальных проблем, волнующих общество, а также средство открытого и прямого взаимодействия между властью и гражданами России»⁴⁴, – говорится на сайте телеканала.

Согласно президентскому указу, генерального директора и главного редактора (эти должности на Общественном телевидении объединены) назначает глава государства сроком на четыре года. Он же должен утверждать членов создаваемого для контроля деятельности Общественного телевидения Совета. Чуть позднее Общественной палатой РФ был сформирован состав этого Совета (25 человек). В него вошли телеведущие Святослав Бэлза, Тимур Кизяков, Владимир Соловьев, гимнаст Алексей Немов, бывший председатель Госдумы Геннадий Селезнев, кинорежиссер Карен Шахназаров и другие известные персоны.

В качестве платформы для вещания в президентском указе рассматривалась частота канала «Звезда», принадлежащего Минобороны. Однако президент Международной академии телевидения и радио и нынешний исполнительный директор Общественного телевидения России Анатолий Лысенко заявил, что Общественное телевидение должно вещать на самостоятельной частоте, а не занимать чужую. В итоге ОТР вошло в первый бесплатный пакет цифровых каналов, а это означает, что его сигнал можно принимать на всей территории России. Вещание телеканал начал 19 мая 2013 г.

В интервью агентству «Интерфакс» аудиторию телеканала А. Лысенко описал следующим образом: «Я рассматриваю нашего зрителя в идеале таким: это, к сожалению, человек старше 25 лет. К сожалению – потому, что молодежь ушла в Интернет, и оттуда выгнать ее трудно... Наш зритель – это человек равнодушный. Это человек, я

⁴² Послание Президента Федеральному Собранию. 2011. 22 декабря. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088>

⁴³ Указ Президента Российской Федерации об общественном телевидении в Российской Федерации № 455. 17 апреля. 2012. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3e35ae26895f2608c.pdf>

⁴⁴ Общественное телевидение России. О телеканале. Режим доступа: <http://www.otr-online.ru/o-telekanale/>

бы сказал, общественно активный. Я подчеркиваю, именно не политически, а общественно активный»⁴⁵.

Эти слова довольно точно отражают действительность. Если обратиться к наполнению эфира и программе телеканала, то бросается в глаза отсутствие рекламы, бегущих строк, анимированных баннеров, криминала, длительной протокольной съемки. Нет в эфире «дерганой камеры», кратко смонтированных сюжетов. Эти параметры в целом удовлетворяют требованиям российской аудитории, которая при ответе на вопрос, чем, помимо отсутствия рекламы, общественное телевидение должно отличаться от других существующих каналов: 10% россиян указали на «правдивость и честность», 8% — на «отсутствие насилия и жестокости», 6% полагают, что это «нравственность, этика, нет показа пошлости, разврата»; 50% россиян хотели бы видеть в эфире российские художественные фильмы, 45% — федеральные новости⁴⁶.

На ОТР передачи, как и их названия, носят скорее общественный характер («В рамках дискуссии», «Большая страна», «Академия 2.0»), довольно много региональных новостей. Новости также скорее социальные, нежели политизированы и драматизированы («Из-за аномально теплой зимы до сих пор не замерз Байкал», «В Австралии наградили победителей конкурса скульптур из песка», «Вышла новая Лада-Калина», «Необычная литературная акция в Воронеже», «Новый краевой дворец бракосочетаний в Краснодаре» и т.д.)⁴⁷.

По нашему мнению, нельзя сказать, что канал смотреть не интересно, но в равной степени сложно утверждать, что он приковывает внимание с точки зрения наполнения и способен стать альтернативным источником информации — он скорее уходит от злободневного и противоречивого, подробно рассказывает о нетленном и вечном, напоминая смесь телеканалов «Культура», «Дождь» и «Russian Travel Guide».

Что касается финансирования, в Указе «Об общественном телевидении в Российской Федерации» упоминалось, что сначала ОТР будет финансироваться за счет субсидий из федерального бюджета, но позже их заменит эндаумент — фонд целевого капитала (основное тело фонда не используется, но эти деньги инвестируются, и полученный доход можно тратить). Таким образом, закреплялся смешан-

---

⁴⁵ Лысенко А. Вещание ОТР пойдет везде с первого же дня. 18 мая. 2013. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=307368>

⁴⁶ Общественное телевидение: ожидания россиян // ФОМ. 4 июня. 2013. Режим доступа: <http://soc.fom.ru/SMI-i-internet/10939>

⁴⁷ Общественное телевидение России. Новости. Режим доступа: <http://www.otr-online.ru/news/>

ный механизм: деньги будут предоставлять и государство, и частные инвесторы. Однако уже через год своего существования общественное вещание в России столкнулось с серьезными финансовыми проблемами.

Летом 2013 г. А. Лысенко заявил об исчерпанности бюджета телеканала, а общественные и политические деятели начали все чаще рисовать будущее проекта в мрачных тонах. Журналист Николай Сванидзе заявил, что ОТР ожидает печальная участь, поскольку в его финансовой поддержке не заинтересовано ни общество, ни власть.

Телеведущий Владимир Познер добавил, что изначально считал, что ОТР в нынешнем виде и по способу финансирования, и по структуре «в смысле назначения руководителя президентом страны», противоречит самой идее Общественного телевидения. «Я считаю, что это вполне возможно, что Общественное телевидение тихо-тихо, без большого шума, без драмы, так сказать, умрет. И никто особенно этого не заметит»⁴⁸, — сказал он.

Летом 2013 г. ОТР вынужденно открыл сбор добровольных пожертвований граждан, а депутаты Госдумы во время второго чтения проекта бюджета РФ на 2014–2016 гг. отказались от идеи направить дополнительно 300 млн руб. на работу Общественного телевидения в России. Аналогичную позицию высказал и глава комитета по бюджету и налогам Государственной Думы Андрей Макаров: «Значение Общественного телевидения в России никто не преуменьшает, но мы не понимаем, откуда снимать деньги, источник точно не написан»⁴⁹, — заявил он.

Таким образом, общественное телевидение в России, будучи, наконец, созданным, столкнулось с двумя предсказуемыми и труднопреодолимыми препятствиями: финансовой и содержательной независимостью. Именно это отличает две принципиально разные модели общественного вещания — британскую и российскую.

* * *

Несмотря на периодическую критику в свой адрес, зрелый институт общественного телерадиовещания Великобритании, сложившийся около века назад, с детально прописанными нормами освещения общественно-политической жизни и финансово подконтрольный обществу, является своего рода ролевой моделью с богатым багажом накопленного и проверенного временем опыта. В России же

---

⁴⁸ Смерть общественного телевидения никто не заметит // РИА Новости. 2013. 24-июля. Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/14035366/>

⁴⁹ ОТР готовят к травматической экономии // РИА Новости. 2013. 15 нояб. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/txt/341056>

преждевременно говорить о фактическом становлении модели общественного вещания, что объясняется главным образом низкой степенью запроса на его развитие как со стороны государства, так и со стороны общества.

Это позволяет утверждать, что модели общественного вещания не могут быть скопированы из одной страны в другую, поскольку залогом успешного развития этого института являются исторические факторы и наличие не только в обществе, но и среди политических сил консенсуса относительно необходимости и целей его существования. Как уже было отмечено ранее, успешный институт может возникнуть скорее в результате эволюции, нежели по распоряжению сверху, а для его полноценного функционирования необходимо согласие относительно целей его существования, а также правил, по которым он существует. Модель общественного телевидения в России пока еще не созрела, так как была создана сверху, т.е. искусственно, в отличие, например, от Великобритании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В переживаемую ныне человечеством информационную эпоху СМИ действительно стали реальной «четвертой властью», обладающей огромными возможностями и оказывающей давление на все области общественной жизни. Современные технологии служат сегодня не только инструментом по передаче и обмену информацией, они выстраивают новые отношения между властью и обществом, являясь неотъемлемой частью политического управления.

В демократическом государстве СМИ призваны реализовывать волю и власть народа, а развитыми считаются те из них, которые действуют в соответствии с потребностями и интересами общества, занимая при этом нейтральную позицию и поддерживая тем самым демократический процесс. В идеале СМИ и власть должны взаимодополнять друг друга, их отношения должны быть партнерскими: СМИ от имени народа следят за происходящими в политической жизни событиями с критической точки зрения, предоставляют слово различным сторонам, власть, в свою очередь, гарантирует свободу СМИ и откликается на те требования общественности, которые артикулируются через СМИ. Таким образом, СМИ призваны охранять демократию, выполнять функцию социального контролера деятельности государственных институтов, информационно обеспечивать их деятельность, а не быть оружием в достижении тех или иных целей.

СМИ — это один из важнейших социальных институтов, призванный выполнять значимую роль по предоставлению обществу альтернативных точек зрения. Успешность развития этого института зависит от наличия в обществе консенсуса относительно целей его создания и правил функционирования.

Между тем в реальной жизни эта идеальная схема далеко не всегда работает, и СМИ часто становятся инструментом в руках государственной власти. В сегодняшнем мире СМИ оказывают прямое воздействие на политическое поле и политическое сознание.

СМИ сегодня во многом служат способом формирования, а не отражения реальности, как считалось в недалеком прошлом, они

вырабатывают наиболее важные категории классификаций, служат способом и каналом для медиа-манипулирования. Благодаря развитию СМИ перед властью открылись беспрецедентные возможности для контроля за политическим сознанием граждан.

Развитие новых способов подачи информации (универсальность, банализация, излишняя драматизация и сенсационность при подаче новостей) и особенно преобладание в СМИ развлекательных передач низкого качества не только стимулируют распространение конформизма, приводят к некритичному восприятию информации, фрагментарности сознания и падению общего образовательного уровня, но и вызывают у граждан политическую апатию, индифферентность, страх потерять политическую стабильность, отучают их мыслить и, соответственно, делают общество более подверженным медиа-манипулированию.

Медиа-манипулирование – это сложный феномен, который можно определить как вид ненасильственного психологического воздействия на сознание при помощи СМИ, благодаря развитию которых оно достигло ранее невиданных масштабов и результатов.

Истоки современного медиа-манипулирования можно обнаружить в основополагающих принципах пропаганды, сформулированных еще в 20–30-е гг. XX в. Эти принципы достаточно широко и активно применяются и в наши дни. В реалиях начала XXI в. медиа-манипулирование проводится настолько искусно, что остается незамеченным объектом манипулирования.

Борьба за обладание СМИ – это борьба за достижение права на навязывание гражданам легитимного видения социального мира. В терминологии постмодернизма это «борьба за чисто символическую власть направлять взгляды и веру, предсказывать и предписывать, внушать знание и призывание...»¹.

Анализ специфики, методов и технологий манипулирования общественным сознанием на примере телевидения и Интернета позволяет сделать вывод о том, что появление этих электронных СМИ имело колоссальные последствия для политической публичной сферы: во многом благодаря им на смену политическим дебатам, дискуссиям и анализу пришла борьба образов, запоминающихся высказываний, которые удобно использовать в заголовках новостей; изменился характер подачи новостей в целом. Все большее значение стал обретать имидж политиков, а не их программы и политические взгляды.

---

¹ Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры» Института экспериментальной социологии, 2002. С. 193.

Новостные заметки приобретают все более развлекательный характер, а сами передачи становятся все более короткими, при этом потребление информации – все более некритичным. Это во многом объясняется тем, что телевидение и Интернет испытывают давление со стороны коммерческой выгоды и поэтому вынуждены создавать массовые продукты низкого качества.

Как телевидение, так и Интернет способны влиять на ход политических событий, формировать отношение к происходящему при помощи целого ряда выработанных специальных приемов – «раскруткой» новости, ее «перекруткой» и «удушением».

Конкретное изучение используемых в медиа-манипулировании приемов и методов приводит к выводу о том, что они существенно воздействуют на сознание и подсознание масс, позволяют успешно формировать политическое сознание, формировать требуемые политические симпатии и антипатии.

Важнейшим инструментом формирования политического сознания граждан продолжает оставаться телевидение, что объясняется масштабностью его распространения, бесплатностью, уникальным сочетанием видео- и звукоряда, особой логики построения передач и выпусков новостей.

Вместе с тем следует отметить и ограниченность этого ресурса: телевидение является в большинстве своем не уведомительным, а лицензируемым видом деятельности, что объясняется не только нехваткой частот, но и тем огромным влиянием, которым оно обладает.

С ростом интернет-технологий роль и популярность телевидения, как канала информации, неизбежно будет снижаться. Распространенность Интернета в мире в настоящий момент все еще меньшая, чем телевидения, но он все более уверенно занимает место параллельного источника информации и важного инструмента политической жизни. Примерно с начала 1990-х гг. можно говорить о постепенном проникновении Интернета в политическую жизнь развитых стран, а со второй половины 1990-х гг. (периода массового распространения персональных компьютеров, имеющих выход в сеть), Интернет становится уже одним из источников информации. Так, во время выборов 1996 и 2000 гг. у американских кандидатов в президенты уже были собственные веб-сайты, а за последней информацией о ходе голосования на президентских выборах в Интернете следили миллионы американцев.

Все большее влияние на политические события начинают оказывать социальные сети. С начала 2000-х гг. Интернет и мобильная связь начали активно использоваться для организации протестных массовых мероприятий. Личные страницы и аккаунты политических

деятелей сегодня успешно используются для рекрутирования сторонников (избирателей).

Интернет — это стремительно растущая сила, которую в будущем ожидают значительные изменения, связанные как с развитием новых способов контроля за поведением граждан и их настроений со стороны властей, так и с новыми возможностями граждан оказывать сопротивление попыткам власти манипулировать их мнением.

Современные коммуникационные технологии изменили и продолжают изменять способы воздействия на политическое сознание и будут все активнее менять способы взаимодействия между государством и обществом.

Телевидение и Интернет в определенной степени антагонисты: если Интернет двусторонен, интерактивен, учитывает механизм обратной связи, учит взаимодействию, позволяет, как потреблять информацию, так и создавать ее, то телевидение односторонне, однонаправлено, не рассчитано на ответ и причает лишь к пассивному восприятию.

Благодаря развитию цифровых технологий сегодня мы становимся свидетелями «медийной конвергенции», когда каждый может создавать контент и распространять его с очень низкими затратами. Если раньше барьеры для входа в сектор СМИ были крайне высокими, то сегодня технологии стали доступны среднему человеку. Стремительно развивается «гражданская журналистика», которая основывается на идее о том, что люди без профессиональной журналистской подготовки могут использовать инструменты современных технологий и глобальное распространение Интернета для создания контента, исследования или проверки фактов СМИ самостоятельно или в сотрудничестве с другими.

Современные государства по-разному определяют степень допустимого в интернет-пространстве. Во-первых, люди в разных странах говорят на разных языках, имеют разные потребности, что отражает их историю, культуру, благосостояние, а соответственно, они хотят получать тот контент, который соответствует их предпочтениям. Во-вторых, технологическое развитие накладывает отпечаток на различия между странами: государства могут создавать закрытые сети, о чем свидетельствует опыт КНР. В-третьих, существует разное понимание вредоносности одной и той же информации: например, где-то авторские права прекрасно защищены законом, а где-то они постоянно нарушаются.

Все это означает, что государства могут в рамках своих границ изменять само понятие и основу Интернета как децентрализованного источника информации. Условно можно выделить три модели при-

сутствия государства в сети: западную, китайскую и российскую. Их отличает то, как государство меняет архитектуру Интернета в рамках своих границ, используя порой даже силу принуждения. Такие государства как США, Китай и Россия будут склонять другие страны к той модели, которая в большей степени отвечает их интересам.

Применительно к телевидению, формирующему мировоззрение, интеллект и образ жизни людей, можно сказать, что, с одной стороны, оно не должно быть монополизировано государством, а с другой — не должно находиться в полной зависимости от рекламы, т.е. быть сугубо коммерческим. Во многом этим объясняется тот факт, что в «странах золотого миллиарда» сегодня нет феномена государственных СМИ: у государства не должно быть отдельных от общества интересов, а значит, не должно быть своих каналов для их выражения. При этом речь не идет о государственной поддержке СМИ — во многих странах практикуются государственные дотации отдельным журналам или телеканалам, что в идеале должно объясняться стремлением представить общественности несколько точек зрения. Один из успешных примеров государственной поддержки СМИ — страны Северной Европы, где субсидируются периодические издания второго ряда.

В этих целях в подавляющем большинстве развитых государств существует система общественного телерадиовещания, которая является результатом демократического развития и служит на сегодняшний момент единственным институциональным способом сокращения масштабов манипулирования общественным мнением при помощи телевидения.

Весьма поучителен опыт применения системы общественного телерадиовещания на примере первой в мире общественной вещательной компании — Британской вещательной корпорации («Би-Би-Си»). Британский институт общественного телерадиовещания является примером того, как на протяжении многих лет в целом успешно функционирует модель общественного вещания, а деятельность СМИ на политическом поле регулируется детальными нормативными документами.

Анализ модели общественного вещания в Великобритании позволяет утверждать, что в стране сложилась такая система телевещания, которая, несмотря на критику, в большей степени независима как от власти, так и от влияния рынка. Из анализа документов, составляющих основу редакционной политики компании «Би-Би-Си», следует, что наличие детально прописанных правил поведения журналиста (оператора, продюсера) призвано и позволяет сделать толкование политических событий более беспристрастным и объектив-

ным, воспитать у населения уважительное, а не пренебрежительное или ироничное отношение к деятельности государственных органов. Все это позволяет сократить пространство для манипулирования политическим сознанием британцев.

Несмотря на периодическую критику в свой адрес, зрелый институт общественного телерадиовещания Великобритании, сложившийся около века назад, с детально прописанными нормами освещения общественно-политической жизни и финансово подконтрольный обществу, является своего рода ролевой моделью с богатым багажом накопленного и проверенного временем опыта.

Общественное телевидение в Великобритании выполняет важнейшую функцию СМИ как социального института — предлагает обществу набор альтернатив, среди которых его членам предлагается делать выбор, т.е. этот институт становится в большинстве случаев трибуной для высказывания различающихся мнений.

В России пока рано говорить о становлении модели общественного вещания. Это объясняется главным образом отсутствием запроса на его развитие как со стороны государства, так и со стороны общества. Российская модель общественного вещания была создана искусственно сверху, а телевизионный канал ОТР оказался не особенно интересным с точки зрения наполнения информационного поля альтернативной информацией.

Это дает основание утверждать, что модели общественного вещания не могут быть механически перенесены из одной страны в другую, поскольку залогом успешного развития этого института являются исторические факторы и наличие не только в обществе, но и среди политических сил консенсуса относительно необходимости и целей его существования. Успешно действующий институт может возникнуть скорее в результате развития общества (эволюции), нежели по распоряжению сверху, а для его полноценного функционирования необходимо согласие власти и гражданского общества относительно целей и правил его существования.

Система развитого общественного телерадиовещания сегодня — это не только единственный институциональный способ сокращения масштабов манипулирования политическим сознанием при помощи телевидения, но и способ стимулирования здоровой конкуренции между разными политическими силами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Федеральный закон от 7 июля 2005 г. № 126-ФЗ (ред. от 23 февраля 2011 г.) «О связи» (принят ГД ФС РФ 18 июня 2003 г.) // Российская газета. № 135. 10 июля 2003 г.
- Закон РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1 (ред. от 09.02.2009) «О средствах массовой информации» // «Российская газета». № 32. 08.02.1992, «Ведомости СНД и ВС РФ», 13.02.1992. № 7. Ст. 300.
- Послание Президента Федеральному Собранию. 2011. 22 декабря. С. 24.
Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088>
- Постановление Правительства РФ от 7 декабря 1994 № 1359 (ред. от 3 октября 2002 г.) «О лицензировании телевизионного вещания, радиовещания и деятельности по связи в области телевизионного и радиовещания в Российской Федерации» // СЗ РФ. 19 декабря 1994. № 34. Ст. 3604.
- Проект федерального закона «Об общественном телерадиовещании» от 15 февраля 2002 г. № 374212-3. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/law_project/14264/
- Общественное телевидение: ожидания россиян // ФОМ. 2013. 4 июня.
Режим доступа: <http://soc.fom.ru/SMI-i-internet/10939>
- Общественное телевидение России. О телеканале.
Режим доступа: <http://www.otr-online.ru/o-telekanale/>
- Общественное телевидение России. Новости.
Режим доступа: <http://www.otr-online.ru/news/>
- Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ» от 13 января 1995 г. № 7. ФЗ.
Режим доступа: <http://base.garant.ru/103529/>
- О средствах массовой информации // Фонд общественное мнение. 2014. 27 марта. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11427>
- Робеспьер М. О свободе печати, 1891. Режим доступа: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=240&ELEMENT_ID=3551

- Россия: аудитория ТВ вдвое превышает аудиторию Интернета, 2011, 8 июня.
Режим доступа: <http://www.televesti.ru/analitikatv/2765-rossiya-auditoriya-tv-vdvoe-prevyshaet-auditoriyu.html>
- Социальные сети в России. Исследование Mail.RuGroup. 2014. Режим доступа: <https://corp.imgsmai.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf>
- Социальное положение и уровень жизни населения России 2013. Международные сравнения // Федеральная служба государственной статистики. 2013. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_44/Main.htm
- Типовой Закон об общественном вещании, с вступительной частью и пояснительными примечаниями. Рабочий Документ Международного Союза Электросвязи и ЮНЕСКО, март 1998.
- Указ Президента Российской Федерации об общественном телевидении в Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 455 // Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3e35ae26895f2608c.pdf>
- An Agreement Between, Her Majesty's Secretary of State for Culture, Media and Sport and the British Broadcasting Corporation Presented to Parliament by the Secretary of State for Culture, Media and Sport by Command of Her Majesty. 2006. July. URL: http://www.bbc.co.uk/bbctrust/governance/regulatory_framework/charter_agreement.html
- Measuring the Information Society // International Telecommunication Union. Geneva, 2013. URL: http://www.itu.int/en/ITU/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf
- Number of Internet users worldwide reaches 2 billion, 2011, January 26. URL: <http://www.physorg.com/news/2011-01-internet-users-worldwide-billion.html>
- Social Networking Popular Across Globe. Arab Publics Most Likely to Express Political Views Online // Pew Research Center, Global Attitudes Project. 2012. 12 December. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2012/12/Pew-Global-Attitudes-Project-Technology-Report-FINAL-December-12-2012.pdf>
- The BBC's BBC Editorial Guidelines. Section 10. Politics, Public Policy and Polls. Mandatory Referrals. URL: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/page/guidelines-politics-mandatory-referrals/>
- The BBC's Editorial Guidelines. Section 10: Politics, Public Policy and Polls, Elections. URL: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/page/guidelines-politics-practices-elections/>
- The 2013 Digital Future Report. Surveying The Digital Future // Center for the Digital Future. 2013, University of Southern California. URL: <http://www.digitalcenter.org/wp-content/uploads/2013/06/2013-Report.pdf>
- House of Commons Broadcasting Committee. The Rules of Coverage. First Report of Session 2002–2003. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmbroad/786/786.pdf>

Справочно-энциклопедические издания

Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. М., 1997. 1456 с.

Энциклопедия общественного вещания. М., 2005. 384 с.

Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можайко.
URL: <http://www.infoilibr.info/postmod/simstim.html> Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 934 p.

Монографии и учебные пособия

Агейчев А.С. iGovernance. Управление Интернетом: теория и история вопроса. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013. 154 с.

Алексеева Т.А. Современные политические теории: Курс лекций. М.: МГИМО (У) МИД РФ: РОССПЭН, 2007. 464 с.

Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 956 с.

Бехтерева В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Ленинградское издательство, 2009. 288 с.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.

Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=185>

Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
Режим доступа: http://www.koob.ru/bryant_thompson/fundamentals_of_media_effects

Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры» Института экспериментальной социологии, 2002. 160 с.

Бурдые П. Социология политики. М.: SocioLogos, 1993. 336 с.

Бьюкенен Дж. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурис Альфа, 1997.
Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=../in/buchanan/works/buchanan_w2_0&img=works_small.gif&name=buchanan

- Ваславский Я.И.* Конституционные основы для демократии: сравнительный анализ. М.: МГИМО Университет, 2008. 192 с.
- Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>
- Дебор Г.* Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.
- Дегтярев А.А.* Принятие политических решений: Учебное пособие. — М: КДУ, 2004. 416 с. <http://mgimo.ru/upload/iblock/2ce/2ce00f6ac5487e78aba5c9fc4dd1456b.pdf>
- Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т «Открытое общество». М.: Наука, 1994. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0237/1_0237-1.shtml
- Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2006. Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm
- Кара-Мурза С.Г.* Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. 380 с.
- Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с. Режим доступа: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=comp-lit&author=kastelm&book=2004>
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 1996–1998. Режим доступа: http://business.polbu.ru/kastels_informepoch/ch05_ii.html
- Киреев О.* Поваренная книга медиа-активиста. М.: Ультра. Культура, 2006. Режим доступа: <http://rusprop.org/knizhnaya-polka/propaganda-informacionnaya-vojna/oleg-kireev-povarennaya-kniga-media-aktivista>
- Косолапов Н.А.* Социальная психология и международные отношения. М.: Наука, 1983. 269 с.
- Кравченко С.А.* Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М.: МГИМО Университет, 2012. 306 с.
- Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Маркет, 1995. 316 с.
- Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf
- Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. Режим доступа: http://royallib.com/read/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek.html#0
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «НАЧАЛА», 1997. 180 с.

- Ольшанский Д.В.* Актуальные тенденции в исследовании массового сознания. М., 1989. Режим доступа: <http://mirznanii.com/info/problemy-massovogo-povedeniya>
- Ольшанский Д.В.* Массовые настроения в политике. М., 1995. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/07.php
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. / отв. ред. Алексеева Т.А. М.: Мысль, 1997. С. 253–269.
- Оруэлл Дж.* 1984. СПб.: Азбука, 2004. 320 с.
- Политология: учеб. / А.Ю. Мельвил [и др.]. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2004. 624 с.
- Почепцов Г.Г.* Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.
- Почепцов Г.Г.* Как становятся президентами: избирательные технологии XX в. К.: Знания, 1999. 380 с.
- Почепцов Г.Г.* Теории коммуникации. М.: СмартБук, 2009. 651 с.
- Соловьев В.Р.* Манипуляции: Атакуй и защищайся. М.: Эксмо, 2011. 352 с.
- Соловьев А.И., П.В. Грачев.* Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 2000. Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/politologiya/politology-solovyev-2006-a.htm>
- Тулган Б.* Не всем достанется приз: Как управлять поколением Y / пер. англ. Румянцева И.Е. М.: Акварминовая Книга, 2009. С. 18–21. Режим доступа: http://vk.com/doc54482335_194953638?hash=c35240a517eb615de8&dl=28aabb49a7217e1962
- Уши машут ослом. Современное социальное программирование / Гусев Д., Матвейчев О., Хазеев Р., Чернаков С. М., 2001. Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/matweichew.txt>
- Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
- Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М., 2013. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud001.htm>
- Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: AdMarginem, 1999. 478 с.
- Шестопал Е.Б.* Политическая психология: Учебник для вузов. М: ИНФРА-М, 2002. 448 с. Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy072.htm>
- Щюц А.* Смысловая структура повседневного мира. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-smusl_str_povsed-a.htm#_Toc161214065

- Эко У. Полный назад. Горячие войны и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007.
- Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994. Режим доступа: <http://www.aquarun.ru/psih/soul/soul9.html>
- Юнг К.Г. Тэквистокские лекции. М.; К., 1998. 304 с.
- Aylett G. BBC Under Fire — 80-s style. URL: <http://www.transdiffusion.org/emc/aspidistra/bbcthatcher.php>
- Barry M. Leiner Brief History of the Internet / Vinton G. Cerf, David D. Clark, Robert E. Kahn, Leonard Kleinrock, Daniel C. Lynch, Jon Postel, Larry G. Roberts, Stephen Wolff // Internet Society. URL: <http://www.internetsociety.org/internet/what-internet/history-internet/brief-history-internet>
- Chomsky N. Necessary illusions, thought control international democratic societies. Boston: South End Press, 1990. 183 p. URL: <http://c.reativity.com/books/Noam%20Chomsky%20Thought%20Control%20in%20Democratic%20Societies.pdf>
- Curran J. Media and Power. London, New York: Taylor&Francis, 2003. 308 p.
- Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. 316 p.
- Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford Univ. Press, 1990. 186 p.
- Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press, 1984. 402 p.
- Goldsmith J. and T. Wu. Who controls the Internet? Illusions of a borderless world. New York: Oxford Press, 2006. 238 p.
- Gorny E. A Creative History of the Russian Internet, Goldsmiths College, University of London, 2006. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.132.1099&rep=rep1&type=pdf>
- Goodin R. The Theory of Institutional Design. Cambridge, 1996. 288 p.
- Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Verso, 1991. URL: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/us/jameson.htm>
- Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter makes up his Mind in a Presidential Campaign. Third Edition. N.Y.: Columbia University Press, 1968. URL: <http://www.nasonline.org/publications/biographical-memoirs/memoir-pdfs/lazarsfeld-paul-f.pdf>
- MacDonald J.F. One nation under television: The rise and decline of network TV. New-York: Panteon Books, 1990. URL: <http://jfredmacdonald.com/onutv/nationalculture.htm>
- Olson D.M. Democratic Legislative Institutions: a comparative view. Armonk, NewYork, London, England. 183 p.

Брошюры

Образы России: стереотипы, парадоксы и реальность: материалы «круглого стола». М.: Ключ-С, 24 марта 2010. 52 с.

Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ, 2013. 176 с.

Хевеши М.А. Массовое общество в XX в. М., 2001. 12 с. Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2001/002Heveshi.pdf>

Статьи

Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. М, 1994. № 4. С. 73–74.

Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161–167. Режим доступа: http://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf

Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=class&cl=CL2.1&d=HASHc7c3dc971e598b39e2c6bc>

Бородина А. Ургант и Гюльчитай // Коммерсантъ. 2012. 25 апреля. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1916727>

Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS, 1993. Т. 1. № 2. С. 137–150.

Володенков С.В. Новые коммуникационные технологии в современном политическом управлении: угрозы и вызовы. 2011. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/svvgold/ss-7394445?related=1>

Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление. 2011. С. 8. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/svvgold/ss-7394463>

Горяшко С. Москвичи не выключают телевизор. 2014. 30 июня. Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/18713195/?frommail=1>

Дондурей Д. Элиты не протестуют против доходов от падения морали // Новая газета. 2010. № 141. 15 декабря. С. 20.

Ермилов А. Сегодня в сводке происшествий // Литературная газета. 2011. № 15. 20–26 апреля 2011. С. 10.

Земляков К. Викиликий и ужасный // Коммерсантъ Власть. 2010. № 48(902). 6 декабря. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1548582>

- Зиновьева. Е.* «Онлайн-джихад 3.0»: как ИГИЛ использует современные медиа. 2015. 17 марта. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269383.phtml>
- Ирхин И.В.* Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. 2006. № 4. С. 136–161.
- Косолапов Н.А.* Политико-психологическая типология конфликта // Социологический журнал. 1996. № 3, 4. С. 109–126. Режим доступа: http://www.politology.vuzlib.su/book_o236_page_41.html
- Кравченко С.* Что угрожает студентам в Интернете? 2013. 11 января. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234651.phtml>
- Лакофф Дж.* Метафора и война: система метафор для оправдания войны в заливе // Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 59–71.
- Лебедев П.* Медийные предпочтения населения: Интернет теснит телевидение // «Фонд «Общественное мнение». М. № 16. С. 60–61. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d16lp.pdf>
- Лысенко А.* Вещание ОТР пойдет везде с первого же дня. 2013. 18 мая. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=307368>
- ОТР готовят к травматической экономии // РИА Новости. 2013. 15 ноября. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/txt/341056>
- Павлов С.* Новое лицо аукциона // Компьютера. 1999. № 9. Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/1999/287/2444/>
- Парфенов Л.* Прайм-речь // Новая газета. 2010. 28 октября. № 134. Режим доступа: <http://parfenov-1.livejournal.com/29844.html>
- Ролз Дж.* Теория справедливости // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. / отв. ред. Алексеева Т.А. М.: Мысль, 1997. С. 684–697.
- Родионова А.Е.* Язык «Общества спектакля» // Восток. № 1, апрель, 2003. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_14.htm
- Роскомнадзору разрешили проверять переписку россиян в соцсетях // Газета.ру. 2015. 15 апреля. Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/21704085/?frommail=1>
- Сапрыкин Ю.* Статус больше, чем жизнь // The New Times. 2014. 1 декабря. № 40. Режим доступа: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/90893/>
- Смерть общественного телевидения никто не заметит // РИА Новости. 2013. 24 июля. Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/14035366/>
- Телевидение – главное оружие избирательных кампаний // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 657, 2007. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=4248>

- Aitken R.* What is the Loneliest Job in Britain? Being a Tory at the BBC // London Evening Standard. 2007. 17 February. URL: <http://www.thisislondon.co.uk/news/article-23385944-what-is-the-loneliest-job-in-britain-being-a-tory-at-the-bbc.do>
- Azeem I.* We shouldn't Judge Leaders by Values of Hollywood // The Scotsman. 2009. October, 27. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/19646/we_mustnt_judge_leaders_by_values_of_hollywood.html?breadcrumb=%2F
- BBC statement: Trailer for A Year with The Queen. 2007. 12 July. URL: http://www.bbc.co.uk/pressoffice/pressreleases/stories/2007/07_july/12/apology.shtml
- Cable television subscription rates falling; but where are they going? // BradLanders, 2012. August, 2. URL: <http://www.bradlanders.com/2012/08/02/cable-television-subscription-rates-falling-but-where-are-they-going/>
- Chinn M.D., Fairlie R.W.* The Determinants of the Global Digital Divide: a cross-country analysis of computer and Internet penetration, 2004. URL: <http://people.ucsc.edu/~rfairlie/papers/published/oep%202007%20-%20global%20digital%20divide.pdf>
- Edge G.* George Galloway Attacks “Blair’s Bloody Legacy”. 2006. 12 April. URL: http://info.edgehill.ac.uk/ehu_news/storyarch.asp?storyid=633
- Gruenwedel E.* Deloitte: 71% of Americans still prefer watching TV. 2001. February, 1. URL: <http://www.homemediamagazine.com/research/deloitte-71-americans-still-prefer-watching-tv-21852>
- How the Queen clip drama unfolded // BBC News. 2007. 5 October. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/7030158.stm>
- In US Confidence in Newspapers, TV News remains a rarity // GALLUP, 2010. URL: <http://www.gallup.com/poll/142133/confidence-newspapers-news-remains-rarity.aspx>
- Jay A.* Confessions of a BBC Liberal // Sunday Times. 2007. 12 August. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/uk/article2240427.ece>
- Journée mondiale contre la cyber-censure : nouvelle liste des “Ennemis d’Internet” // Reporteurs sans frontières. 2001. Mars, 11. URL: <http://fr.rsf.org/journee-mondiale-contre-la-cyber-11-03-2011,39774.html>
- Kelly J.* Mapping Russian Twitter / Kelly J., Barash V., Alexanyan K., Etling B., Faris R., Gasser U., Palfrey J.; Berkman Center Research Publication. Harvard, 2012. № 2012-3. URL: https://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Mapping_Russian_Twitter_2012.pdf
- Key ICT indicators for developed and developing countries and the world (totals and penetration rates) // ICT facts and figures 2005–2014. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>

Lasswell H.D. The structure and function of communication in Society // The Communication of Ideas / New York: Harper and Brothers, 1948. URL: <http://www.themedfomscu.org/media/clip/The%20structure%20and%20function%20of.pdf>

Leloup D. Qui controle Internet? // LeMonde. 2011. Septembre, 1. URL: http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/09/01/qui-controle-internet_1566544_651865.html

Liberté d'expression sur Internet: la France placée "sous surveillance" par RSF // Le Monde. 2011. Mars, 14. URL: http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/03/14/liberte-d-expression-sur-internet-la-france-placee-sous-surveillance-par-rsf_1493020_651865.html

Ognyanova K. Careful What You Say: Media Control In Putin's Russia – Implications for Online Content // University of Southern California Annenberg School for Communication, University of Southern California, 2010. Vol. 1, Issue 2. URL: <http://www.igi-global.com/article/careful-you-say/43597>

O'Reilly T. What is Web 2.0 // 2005. 30 September. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>

Starr P. Goodbye to the Age of Newspapers. Hello to a new era of corruption. Why American Politics and Society are about to be changed for the worse // The New Republic, 2009. March, 4. URL: <http://www.newrepublic.com/article/goodbye-the-age-newspapers-hello-new-era-corruption>

Television now 55% digital as analogue broadcasting switch-off advances worldwide // ITU, Geneva. 2013. 21 November. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2013/62.aspx#.VRVOW_ysX1w

Фильмография

Документальный фильм «Зворыкин-муромец» / реж. Парфенов Л.Г. М., 2010.

Об авторе

ЧЕРКАСОВА ВАРВАРА ПЕТРОВНА – окончила Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, бакалавр политологии, магистр международной журналистики МГИМО (У) МИД РФ. С 2012 года работает в отделе внешних связей и коммуникаций компании Coca-Cola HBC Россия.

Варвара Петровна Черкасова

**Медиа-манипулирование
общественным политическим
сознанием:
Телевидение и Интернет**

Корректор: *Н.А. Самсонова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка: *С.А. Голодко*

Подписано в печать 21.03.2019
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 9,5
Тираж 500 экз. Заказ № 2669

ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская д. 5, стр. 1
Тел./факс: (495) 632-47-04, 632-47-06, (495) 678-43-18
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8 (496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

ISBN 978-5-7777-0761-1

**ЧЕРКАСОВА
ВАРВАРА ПЕТРОВНА** –
окончила Московский
государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России,
бакалавр политологии,
магистр международной
журналистики
МГИМО (У) МИД РФ.
С 2012 года работает
в отделе внешних связей
и коммуникаций компании
Coca-Cola HBC Россия.